АКАДЕМИЯ НАУК СССР

МАТЕРИАЛЫ И ИССЛЕДОВАНИЯ ПО АРХЕОЛОГИИ СССР · № 37

ЭН
М 34

ТРУДЫ ТАДЖИКСКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

ИНСТИТУТА ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ АН СССР,
ИНСТИТУТА ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ АН ТАДЖИКСКОЙ ССР
И ГОСУДАРСТВЕННОГО ЭРМИТАЖА

ТОМ II

1948—1950 гг.

Под общей редакцией

А. Ю. ЯКУБОВСКОГО

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА 1953 ЛЕНИНГРАД

О. И. СМИРНОВА

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАЗВЕДКИ В ВЕРХОВЬЯХ ЗАРАФШАНА В 1948 г.

Летом 1948 г. Зарафшанский отряд продолжал работу по археологическому обследованию верховий Зарафшана, начатую им летом 1947 г. Работа отряда ограничивалась фиксацией памятников и нанесением их на карту. Составлены краткие описания памятников, сняты планы; по возможности производилось фотографирование отдельных объектов. Одновременно собирались фольклорные данные и топонимический материал.[1]

В 1948 г. отряд должен был обследовать район Искандер-Куля, закончить обследование долины реки Матчи, начатое в 1946 г., а также произвести дополнительную разведку в Пянджикентском районе, поставив своей основной задачей выяснение ирригационной системы этого района (в частности вопрос о снабжении водой древнего Пянджикента, главного объекта работ экспедиции в целом).

В связи со стоящими перед отрядом задачами были проведены следующие маршруты.

Маршрут № 1: селение Рават — оз. Искандер-Куль—Сарытаг—Кштут.

Маршрут № 2: Захматабад—Оббурдан—Пахшев.

Маршрут № 3: район современного г. Пянджикента, низовья Магиан-Дарьи. Одновременно отряд провел обследование долины реки Сор — левого притока Магиан-Дарьи.[2] По пройденным маршрутам составлены археологические карты.

МАРШРУТ № 1

Отряд прошел от селения Рават (на левом берегу Фан-Дарьи, ниже Тагфона) по Искандер-Дарье до оз. Искандер-Куль, вдоль левого берега Искандер-Куля и далее по долине Сарытага. Затем отряд спустился по правому истоку р. Кштут Арча-Майдон через селение Вору и дошел до селения Куляли (Кштут) на реке Кштут.

Насколько удалось установить, жизнь по долинам рек Искандер-Дарья и Сарытаг, как и сейчас, сосредоточивалась в основном в двух местах: по Искандер-Дарье — в районе селений Джиджик и Нарват, и по реке Сарытаг — в котловине при слиянии рек Канчач и Сарытаг, по близости от современного селения Сарытаг.

Искандер-Дарья течет по довольно узкому обрывистому ущелью, местами расширяющемуся и образующему небольшие долины. В верхней своей части ущелье покрыто богатой растительностью. Ниже селения Джиджик горы несколько отступают от реки, и Искандер-Дарья течет некоторое время в глубоком русле среди холмистой местности. Селение Джиджик стоит на левом берегу Искандер-Дарьи. Местные жители систематически выкапы-

---

[1] Историко-географические данные по обследованному району см. в статье Н. Негматова (стр. 251—252) настоящего сборника.

[2] В маршруте № 1 приняли участие старший научный сотрудник ИВ АН СССР О. И. Смирнова (начальник отряда), старший научный сотрудник Академии Архитектуры СССР архитектор В. Л. Воронина и студент ЛГУ Б. Ставиский; в маршруте № 2 — О. И. Смирнова, архитектор В. Л. Воронина и студент ЛГУ Л. Куббель; в маршруте № 3 — О. И. Смирнова, топограф С. В. Вознесенский и студенты ЛГУ Л. Куббель и А. Лундин.

вают на его территории жженый кирпич, последнее свидетельствует о том, что селение расположено на месте существовавшего здесь ранее значительного населенного пункта. На противоположном берегу реки, между селениями Джиджик и Нарват, отмечено два памятника, известных у местного населения под названиями Пешти-Хисар и Калаи-Туда. Пешти-Хисар — остатки крупного укрепленного замка — стоит на одном из холмов горных отрогов в полукилометре от берега реки. Холм

Рис. 1. Искандер-Дарья. Правый берег. Кала Пешти-Хисар. Общий вид с северо-востока.

охвачен глубокими оврагами, образующими естественные, защищающие укрепление рвы (рис. 1).

Склоны холма, кроме северного, спускающегося сравнительно полого, почти отвесны. Памятник занимает южную часть холма и благодаря рельефу местности доступен лишь с севера, со стороны реки. Его постройки и стены оплыли; на поверхности сохранились остатки пахсовых стен. В плане памятник имеет почти правильную четырехугольную форму (рис. 2). Основная часть — холм цитадели — занимает его юго-западную сторону и почти висит над саем. Высота возвышенности, на которой стоит памятник, достигает 50 м, при высоте искусственной части (вместе с валом стены) около 8 м. Как и все сооружение в целом, цитадель в плане четырехугольная. Длина южной стены 15 м. Цитадель фланкирована двумя башнями, оплывы которых сохранились в юго-западном и юго-восточном ее углах. Внешняя сторона восточной стены цитадели обнажена; сложена она из плотно пригнанных сырцовых блоков. С севера и востока к цитадели примыкают площади дворов с хорошо прослеживаемыми стенами в виде валов. На площадках дворов имеются остатки обвалованных построек.

Высота валов восточного (внутреннего) двора достигает 3 м. В юго-восточном его углу — оплыв башни. С севера и востока укрепление было окружено вторым рядом стен, образующих третий внешний двор. Остатки этих стен в виде невысоких продолговатых всхолмлений также довольно хорошо прослеживаются. Третий двор был, видимо, не застроен; в его северо-восточной части находится углубление, возможно, водоем. Длина южной стены всего комплекса около 50 м, длина восточной 29 м. Подъемного материала очень мало. Собрано небольшое количество фрагментов неполивных сосудов из крупнозернистой глины с большой примесью кремнистых частиц (на территории внешнего двора и по северному и восточному склонам). По своему

характеру городище близко к памятникам раннего средневековья на берегу Зарафшана в районе Пянджикента.

Калаи-Туда. Расположена кала на естественной возвышенности, местами поддержана цоколем из крупного камня. Общий

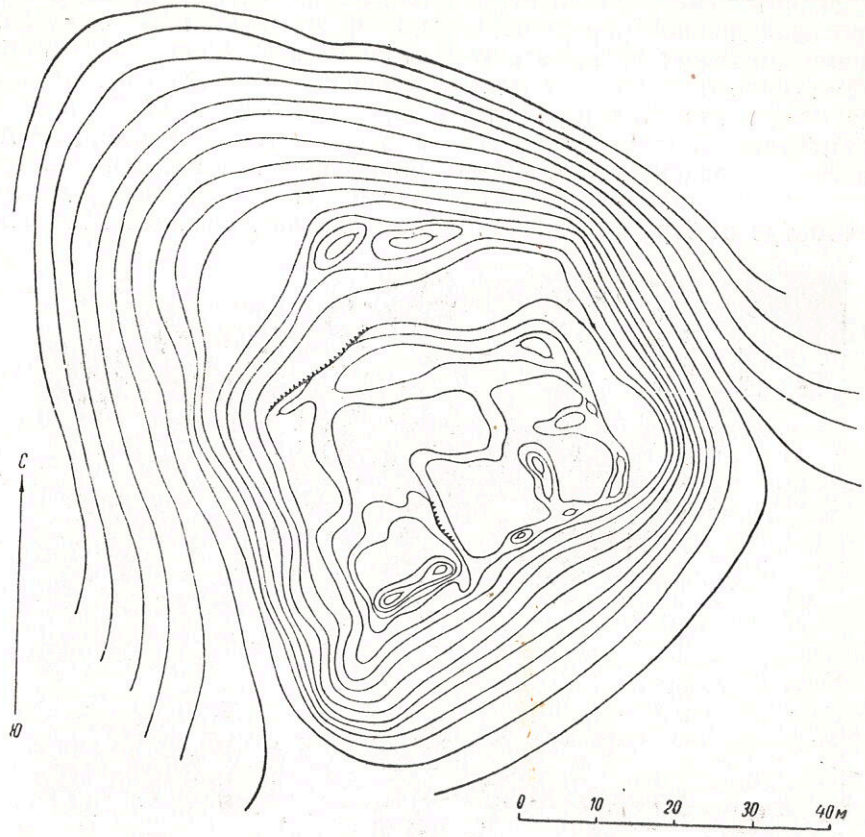


Рис. 2. Искандер-Дарья. Правый берег. Кала Пешти-Хисар. План.

В полукилометре от вышеописанного памятника, на береговом обрыве Искандер-

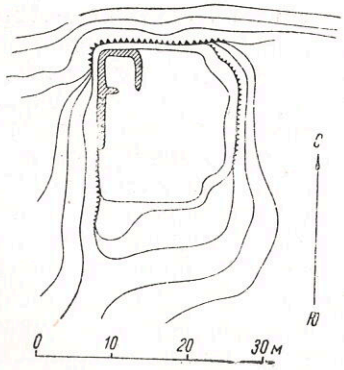


Рис. 3. Искандер-Дарья. Правый берег. Калаи-Туда. План.

Дарьи, стоят остатки комплекса из сырцового кирпича, известного под названием

план не ясен. На поверхности сохранились остатки северо-западной стены из сырца высотой до 1.75 м; размеры кирпича, из которого сложена стена, — 46×35×10 м. Кладка — в два горизонтальных слоя кирпичей, между которыми включен слой кирпичей, положенных наискось. Постройка поздняя (рис. 3).

Выше по Искандер-Дарье, в одной из ее котловин, в толще лёссовых отложений (в нижнем слое) отметим довольно большую пещеру, пол которой покрыт плотным слоем лёсса, спаявшегося с мелким щебнем и галькой. Пещера не была обследована (рис. 4).

Озеро Искандер-Куль представляет скопление вод во впадине гор, единственный исток его — Искандер-Дарья. Уровень озера прежде был значительно выше, что доказывается существованием двух террас;

верхняя из них метров на 90 выше современного уровня. При обследовании нижней террасы Искандер-Куля никаких следов жизни на ней не обнаружено. Вторая терраса за недостатком времени не обследована. Отсутствие памятников раннего средневековья на первой террасе противоречит данным арабоязычных источников, по свидетельствам которых в окрестностях Искандер-Куля было сосредоточено значительное

Рис. 4. Искандер-Дарья. Правый берег. Пещера.

количество поселений. Однако эти источники под окрестностями Искандер-Куля могли понимать не его прибрежные полосы, а обширную котловину Сарытага, о которой речь пойдет ниже. В этой связи любопытно отметить рассказ-легенду об озере, приведенную у арабоязычного автора раннего средневековья Муккадаси. По словам его информатора, расспрашивавшего в свою очередь одного из друзей о чудесах этой страны, в озере Искандер-Куль жили удивительные люди, из страха перед которыми жители селений не смели гонять к его берегам свои отары.[1]

Долина Сарытага от Искандер-Куля до селения Сарытаг, как и теперь, не была заселена. Отсутствие поселений связано с характером местности. Ниже селения Сарытаг река принимает в себя правобережный приток Канчач, или Кантаг. Здесь долина Сарытага значительно расширяется, образуя обширную котловину, окруженную высокими скалистыми горами. Почва котловины очень плодородна. С востока она ограничена рекой Канчач, правый берег которой представляет узкую береговую полосу, ограниченную, как и вся котловина, высокими обрывистыми горами. Прибрежная полоса к устью реки несколько расширяется. Здесь, на правом берегу Канчача, при впадении его в реку Сарытаг на останцевой возвышенности находится крупное тепе. Тепе представляет большой округлый холм (рис. 5, *2*), поверхность которого покрыта слоем плотно спаянного мелкого щебня с примесью лёсса. В непосредственной близости к югу от этого тепе лежит второе с двумя оплывшими овальными вершинами и седловиной между ними. Поверхность второго тепе, как и первого, слабо задернована. Между обоими тепе имеются небольшие плоские всхолмления, возможно, естественного происхождения. От второго тепе на восток идет ряд небольших бугров, затем поворачивающих на север к реке. Весь комплекс в целом известен под названием Калаи-Вота (рис. 6).

[1] BGA, VI, стр. 181, 182.

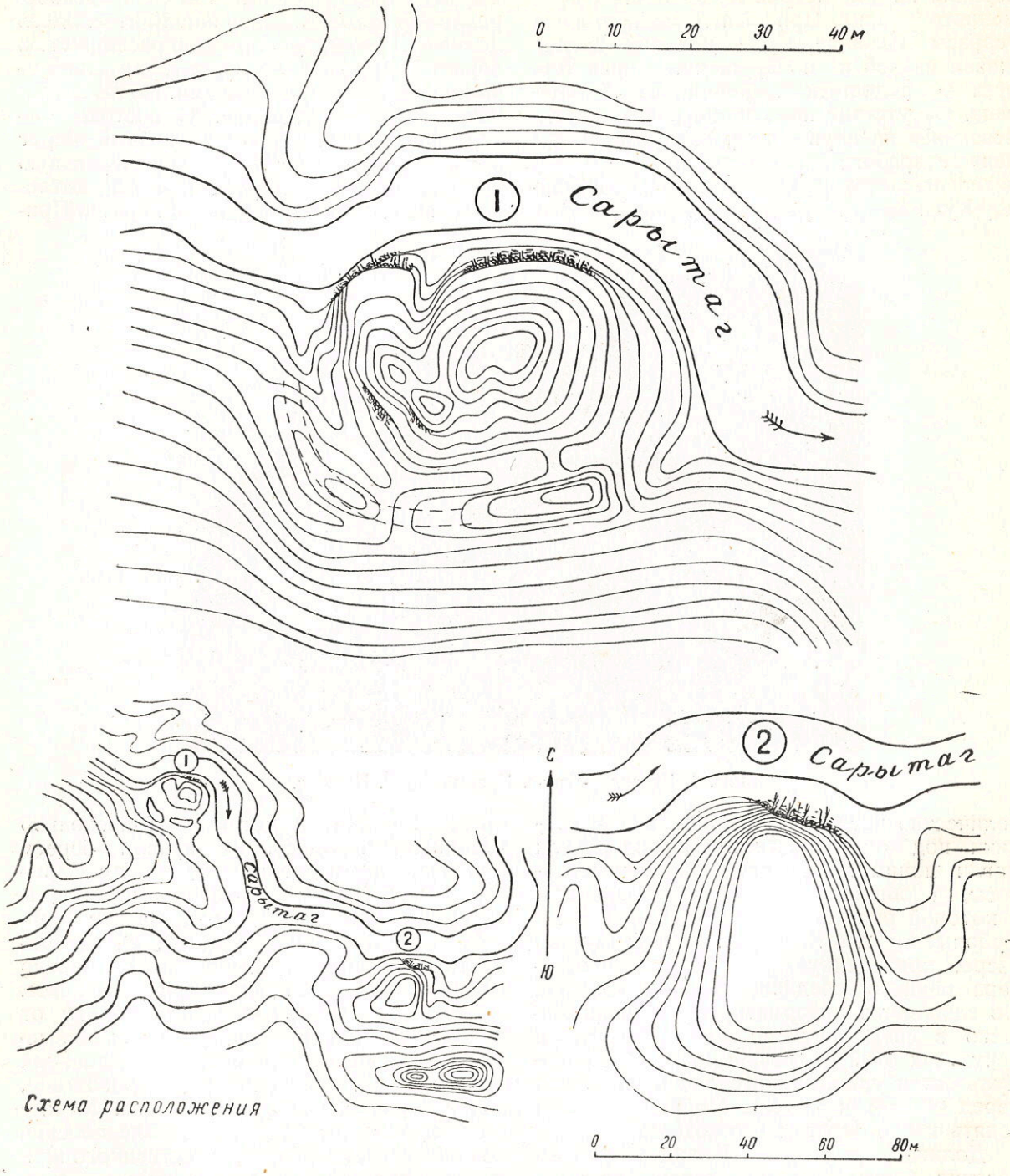


Рис. 5. Долина Сарытага. Комплекс Калаи-Сангина (*1*) и Калаи-Вота (*2*). План.

Подъемного материала очень мало, основная его часть собрана по южному склону округлого тепе и на его вершине. Несколько мелких фрагментов сосудов было найдено на пространстве между первым и вторым тепе. Керамика представлена небольшим количеством мелких фрагментов неполивных сосудов, сделанных на круге, и горшков из грубой глины с большой примесью дресвы; сосуды плохого обжига. По всей территории Калаи-Вота, главным образом на пространстве между двумя тепе, разбросано большое количество битого камня.

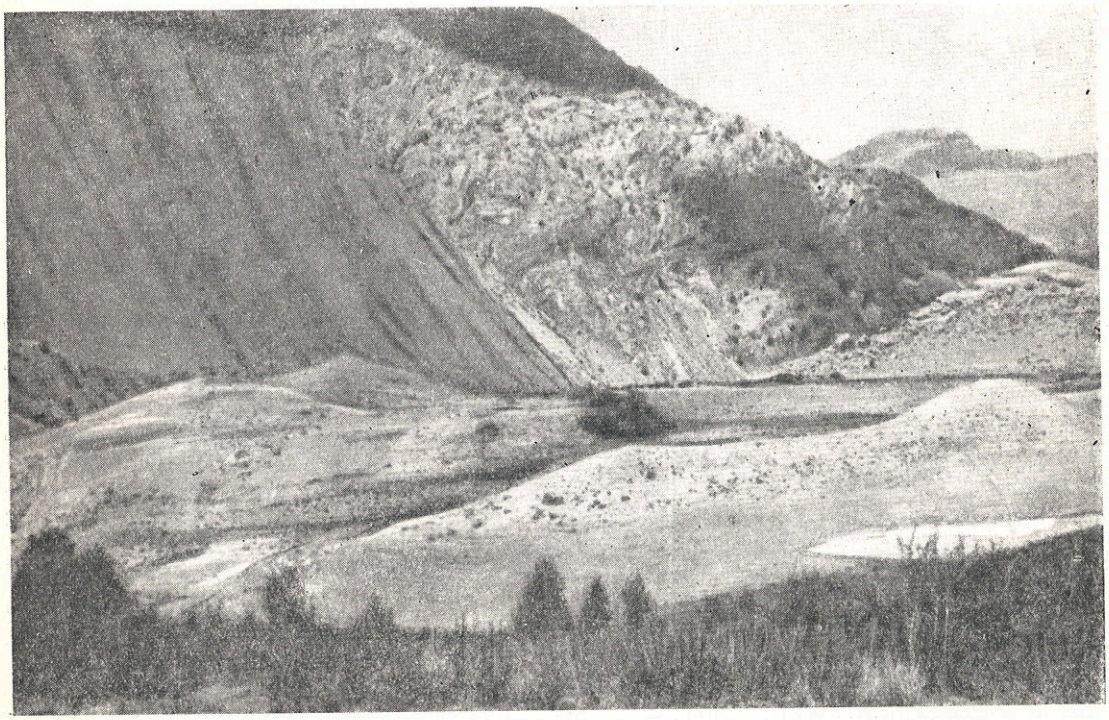


Рис. 6. Долина Сарытага. Калаи-Вота. Общий вид с юго-запада.

На том же берегу Канчача, в полукилометре выше Калаи-Вота, находится площадка — остатки поселения позднего средневековья.

На противоположном левом берегу Канчача, напротив Калаи-Вота, в излучине Сарытага, имеются остатки небольшого укрепления, постройки которого были сложены из сырца (рис. 5, *1* и 7); памятник известен под названием Калаи-Сангина («Каменная крепость»). Крепостца стоит на береговом оплыве, на высоте 60 м над уровнем реки, на остатках другого сооружения, предшествовавшего ей по времени. Западный склон размыт и частично раскопан местными жителями; обнажен свод и кладка сырцового кирпича. С севера и востока крепостца защищалась рекой, с юга и запада — естественной каменной грядой. Гряда отделена от основной части неглубоким оврагом, искусственно углубленным. Западная часть гряды укреплена крупным камнем; гряда продолжается на запад, где прослеживается в виде вала высотой от 1 до 1.5 м. У подножия крепости ранее находился брод или мост, сейчас перенесенный выше по Сарытагу. Подъемного материала почти нет; в промоинах и раскопе найдены фрагменты неполивных сосудов из крупнозернистой глины с большой примесью дресвы и венчики сосудов, сделанных на гончарном круге.

Связана ли была жизнь укрепления Сангина и жизнь городища Вота — не ясно. Калаи-Сангина господствовала над переправой через Сарытаг. Жизнь комплекса Калаи-Вота была связана с эксплоатацией рудника, остатки которого обнаружены геологической разведкой на западном склоне

гор Канчач (собственно Кони-Чоч — рудник Чача; Чач или Шаш — средневековое название Ташкента). Горы Канчач известны также под названием Чуянгаран — (гор) литейщиков. Последнее название прилагается также и к саю Канчач, известному, кроме того, еще под третьим названием — Кафшат. Небезынтересно отметить, что приведенное название горы и реки имеет

Рис. 7. Долина Сарытага. Калаи-Сангина. Вид с юга.

параллели в топонимике области Чача или Шаша (Ташкента). Так, река Илек с XIII в. в источниках именуется «Дарьёи-Охангарон», т. е. «река людей, занимающихся железорудничным делом». Название «Охангарон» сохранилось и посейчас в названии одного из притоков Сыр-Дарьи — Ангрена, собственно стянутая форма слова «охангарон». Как известно, по Ангрену имеются остатки рудничной колонии, по которой река и получила свое название. Аналогичное явление, видимо, имело место и здесь.

Рудник давно заброшен, находится на высоте около 500 м над уровнем реки. Направление шахты рудника прослеживается вдоль склона горы по воронкам засыпанных вентиляционных колодцев. Колодцев четыре, расположены они по прямой, на одном уровне. Прокладка шахты идет с юга на север, совпадая по направлению с гребнем горной гряды.

Вход в шахту находится в южной оконечности гребня. Шахта начинается с довольно широкого вырубленного помещения, затем суживается и спускается под уклоном в 20° узким соединительным ходом в 1 м высоты, а у выхода к жиле резко обрывается вниз. Далее шахта идет по ходу жилы, расширяясь и суживаясь в соответствии с жилой. От главной шахты отходят боковые узкие ходы, прощупы жилы. По ходу жилы отмечен один очистительный колодец, выходное отверстие которого засыпано. После прекращения жилы шахта идет узким, высотой в 0.5 м, туннелем, по которому пришлось пробираться ползком. Ход заканчивается небольшим мешком площадью в 1 м². Здесь начинается новая жила. Продолжение шахты засыпано. Остатков креплений нигде не обнаружено. Начальник геологической разведки А. Б. Коровкин высказал предположение, что в руднике должны были вестись разработки серебра или ртути. В мешке второй жилы обнаружена небольшая жила киновари. Своды соединительных ходов сильно закопчены, однако следов «огневого спо-

соба» добычи руды нет,[1] так же как не обнаружено и следов каких-либо креплений. Любопытно, что в основе принцип прокладки шахты совпадает с принципом прокладки оросительных подземных каналов (каризов), широко применяющихся в оросительной системе верховий Зарафшана. Перпендикулярные колодцы шахты имели две функции. Они одновременно служили и очистительными ходами, облегчающими выборку породы, и вентиляционными трубами. По тому же принципу проложены старые угольные шахты на Магиан-Дарье в горах к западу от селения Магиан. Кроме отмеченного рудника, к югу от селения Сарытаг сохранились остатки второго, известного под названием «Кони-Лоджвард» («копи лазурита»). Рудник не обследован.

В настоящее время население Сарытагской долины сосредоточено в селении Сарытаг. По саям — притокам р. Сарытага, некогда находилось несколько селений, лежащих ныне в развалинах. Одно из этих селений было обследовано. Селение носит название Бозорджо (место базара) и расположено при слиянии (дуоба́) истоков реки Канчач. Селение занимало довольно обширную площадь. Постройки его были сложены из крупного камня, грудами которого сейчас покрыта вся площадь селения. По всей территории селения разбросаны в огромном количестве фрагменты неполивных сосудов из красноватой глины. Фрагменты орнаментированы прорезным своеобразным рисунком и украшены налепами; ручки сосудов в большинстве своем витые. Характерной особенностью этих сосудов являются плоские венчики. Большинство сосудов было покрыто ангобом. Повидимому, имелось местное гончарное производство, о чем свидетельствует своеобразность оформления сосудов. Среди подъемного материала найдено также несколько фрагментов поливных сосудов (XVI в). По местным преданиям, селение и прилегающая к нему площадь являлись базарным местом окрестных селений бассейна Сарытага.[1]

Таким образом, в Сарытагской котловине сосредоточен комплекс памятников, который лишний раз свидетельствует о наличии интенсивной жизни в горных районах северного Таджикистана в древности и несомненно заслуживает особого внимания. Плодородная почва долины Сарытага и богатства окружающих ее гор благоприятствовали жизни этого района. Не приходится забывать и то, что через долину Сарытага проходили вьючные караванные пути, соединяющие между собой долины Кашка-Дарьи, Зарафшана и Гиссарскую. Сарытаг являлся ключом к важнейшим перевалам Гиссарского хребта. Здесь в XVI в. проходил султан Бабур, при бегстве из долины Гиссара. Место расположения Сарытагского комплекса позволяло сидевшим в нем феодалам держать в своих руках караванный путь, проходивший через Искандер-Куль в долину Ягноба. О том значении, которое имел караванный вьючный путь, говорит то обстоятельство, что местность на одном из его участков и посейчас носит название «Боргох» — «место вьюков». Это название хорошо известно по письменным источникам раннего средневековья как термин, служащий для обозначения пограничных товарных складов или станций по караванным путям Средней Азии.

Таким образом, систематическое исследование комплекса памятников котловины Сарытаг должно дать крайне интересные материалы для освещения малоизвестной жизни высокогорных районов северного Таджикистана, связанных в прошлом с караванными путями. Комплекс этот представляет собой интерес и в связи с существующими здесь остатками средневекового поселения, вероятнее всего рудничной колонии.

Выше Сарытага, на левом берегу реки Дегдон, отмечен еще один памятник — небольшое двухъярусное тепе; тепе несколько вытянуто с северо-востока на юго-запад; вся поверхность его задерно-

[1] В забое разжигался костер. Когда стенки забоя накаливались под действием огня, их поливали водой. При охлаждении порода растрескивалась, тогда в щели загоняли клинья и с их помощью откалывали породу. По этому вопросу см.: М. Е. Массон. К истории черной металлургии. Ташкент, 1939.

[1] Любопытно название другого кишлака или местечка — Маслахатджо, на сае Арх, левом притоке Сарытага (букв. — место совета). Здесь, по собранным сведениям, происходило в определенное время деление земель между местными феодалами; земли делились по саям.

вана. Подъемного материала нет. Можно предположить, что тепе являлось своего рода сторожевым пунктом, охранявшим плодородную долину Сарытага с востока. Расположение его исключительно удачно и позволяет просматривать течение двух речек — Дахкан-Дарра и Дегдона на

Рис. 8. Тепе на левом берегу р. Сармат (бассейн Кштута).

значительное расстояние. Тепе стоит в 2 км выше слияния речек Дахкан-Дарра и Сарытага.

Дальнейший маршрут отряда шел вверх по реке Дегдон в долину истока Кштута — Арча-Майдон и далее по долине Кштута. Обследование долины Кштута и его притоков дало следующую картину.

Сай Сармат (исток Кштута). Безымянное тепе имеется километрах в четырех выше современного поселка Сармат. Оно стоит на естественном холме метрах в ста от русла потока, текущего здесь на значительной глубине, среди холмистых берегов. Несколько выше в Сармат впадает его правобережный приток — Оби-Сафед, по которому проходит тропа в долину р. Арча-Майдон. Тепе представляет холм, поверхность которого состоит из плотно слежавшегося лёсса с небольшой примесью мелкого щебня; вершина оплыла, склоны задернованы (рис. 8). На поверхности никаких остатков жизни нет.

Сай Амшут (правый приток Кштута). Амшут берет начало в суровой, но живописной котловине Кули-Ялон, к северу от вершины Зарафшанского хребта — Чандара. В котловине (скорее ущелье) с почти отвесными скалистыми склонами расположено несколько озер, из которых первое довольно значительно. Озера вытянуты цепочкой и соединяются между собой узкими щелями в смыкающихся скалах. При своем выходе река Амшут образует водопад и стремнины, ниже которых она очень быстро течет по глубокому ущелью. Здесь, при впадении в Амшут его левого притока Зиндон, высится большая скала со срезанной вершиной. Скала соединена с горной грядой узкой каменной бровкой, круто подымающейся к вершине скалы (рис. 9). Площадка среза покрыта слоем культурных наслоений, верхний из которых состоит из слежавшегося серовато лёсса и щебня, среди которого встречаются отдельные мелкие фрагменты неполивных сосудов красноватого теста. Подъем на скалу возможен только со стороны бровки. Скала носит у местного населения одно название с притоком Амшута — Зиндон, что значит «темница». Об этих местах существует предание, согласно которому в отдаленные времена государи-муги ссылали сюда крупных преступников, которые заточались в теснине Кули-Ялон, где они и кончали свою жизнь. На скале стояла сторóжа, охраняющая выход из теснины. Таким образом, эти места, согласно народному преданию, служили тюрьмой для государственных преступников. Здесь небезынтересно будет напомнить о некоторых сказаниях средневекового эпоса Шах-намэ (Книга царей), повествующих о мрачных недоступных теснинах, где кончали свою жизнь неугодные царям. Напомним также о горной темнице Исфидар в Фарсе, куда отправляли государственных преступников Саффариды.

Вору. В долине речки Вору (левый приток Кштута) зафиксировано и нанесено на карту три объекта: один у впадения

речки Вору в Кштут, второй — непосредственно в самом селении, точнее над ним, и третий — в широкой котловине, километрах в трех выше селения, на речке Кафрут. При впадении своем в Кштут приток Вору течет по очень глубокому каньону с крутыми и скалистыми берегами; тропа вьется то вдоль, рядом с потоком, то отходит от него; тропа узка и местами труднопроходима. Каньон примерно километрах в полуторах от впадения в Кштут неожиданно переходит в довольно широкую долину, по середине которой спокойно течет Вору. Выше долина переходит в обширную пологую котловину с плодородной почвой. Селение Вору расположено на левом берегу реки, на прибрежных всхолмлениях, в восточной части котловины. В противоположном конце котловины, километрах в трех выше селения, на сае Кафрут сохранились остатки, частично оплывшие, частично задернованные, укрепления — калы (рис. 10). Кала стоит на возвышенности — холмистой оконечности горной гряды, которая соединяется с основным массивом перешейком. С севера и северо-востока кала защищена скалами и саем Кафрут, с юга и юго-запада — крутыми выступами сланцевых скал, из которых на три четверти состоит возвышенность. Кала состоит из трех всхолмлений, расположенных террасами, на верхнем из которых (юго-западном) находятся оплывшие остатки цитадели. Местами обнажены небольшие участки стен. Постройки, видимо, были частично глинобитные, с большой примесью самана и галечника, частично из сырцового кирпича. Размеры кирпича — $50 \times 25 \times 10$ см; кладка в перевязку. Вся

Рис. 9. Калаи-Зиндон на р. Амшут (бассейн Кштута).

остальная площадь тепе плотно задернована. В северной части (на нижней террасе) — выемка хауза и задернованные остатки оплывшей постройки. На восточном склоне основного холма — остатки опорной стенки из крупного камня. Здесь, под защитой естественного рва — сая Кафрут — и скал, был подъем в крепость. Нижняя терраса сейчас засеяна. С тепе прекрасно видна вся котловина и долина р. Вору и селение Вору.

Два других отмеченных памятника — сторожевые крепостцы. Одна из них стоит непосредственно над кишлаком, несколько к северо-западу от него, на оконечности горной гряды, и носит название Гардони-Хисар, вторая — при впадении р. Вору

в Кштут, на высоком береговом обрыве; местными жителями последняя именуется Дахони-Оби. По саю Вору проходит вьючная тропа, связывающая долины рек Кштут и Магиани и далее идущая через Фарабское плоскогорье в верховья Кашка-Дарьи. Дорога служила кратчайшим вьючным караванным путем из верховий Кашка-Дарьи в долину Гиссара.

Газа (правый берег). Выше селения Газа, километрах в двух, на концевом выступе береговой террасы Кштута сохранилась площадка, покрытая плотным слоем размельченного плитняка и галечника с небольшой примесью пахсы. Постройки, стоявшие на ней, были, видимо, срыты и уничтожены. Площадка вытянута с юго-востока на северо-запад и имеет форму седловины, разделенной пополам неглубоким рвом с оплывшими стенками. С основным массивом террасы площадка соединяется узким перешейком. Размеры ее 34×18 м; высота над берегом реки около 80 м. В настоящее время у подножья террасы проходит дорога по Кштуту.

Зимтут (правый берег). К югу от селения Зимтут, на оконечности горного скалистого отрога, находятся остатки сооружения крепостного типа (рис. 11). По своему положению укрепление доминировало над селением Зимтут и его землями. Расположение замка прекрасно рассчитано, как, впрочем, и расположение всех аналогичных памятников. Подобный факт несомненно говорит о вековом опыте строителей. Сейчас от крепости сохранились лишь оплывшие и задернованные остатки стен высотой от 0.5 до 1.5 м. По южному склону сохранились остатки опорной стенки. Здесь же, видимо, находился вход в крепость, так как вдоль опорной стенки идет пандус, переходящий в лестницу. Обнажены четыре ступени, сложенные из хорошо пригнанных плит; опорная стенка, как обычно, сложена из камня без глины или какого-либо скрепляющего раствора. Датирующего материала нет. Постройки были сложены из сырцового кирпича. Размер кирпича не известен.

По ущелью Зимтута, у подножия крепости, проходила вьючная тропа на озеро Кули-Калон, а оттуда — в долину реки Пасрут на Фан-Дарью. Таким образом, тропа соединяла долины двух крупнейших речек этой части горного Таджикистана: притока Зарафшана Кштута и истока Зарафшана Фан-Дарьи. Однако эта тропа, видимо, имела второстепенное значение из-за трудности дороги, хотя она и была на несколько десятков километров короче вьючного караванного пути через озеро Искандер-Куль.

Парвин. Селение Парвин, как и Зимтут, расположено на берегу Кштута (Вору). Река течет здесь по неглубокому руслу с полого спускающимися холмистыми берегами, местами отступающими и образующими небольшие котловины. Селение расположено террасами. Прибрежная полоса левого берега ограничена полосой холмистых гряд — оконечностей горных отрогов. На одной из них, на ее концевой части, имеется значительное тепе, вытянутое с северо-запада на юго-восток, общей площадью около 270 м² (90×30 м). Тепе двухъярусное; вся его поверхность задернована. От основного горного массива тепе отделяется естественной бровкой и двумя естественными, но искусственно углубленными рвами и валом между ними. Памятник состоит из крупного округлого холма цитадели и двух примыкающих к нему с юго-востока вытянутых всхолмлений. В двух местах имеются старые раскопы.

С тепе открывается прекрасный вид на селение Зимтут и его крепость. Датирующего материала нет. По своей планировке памятник, вероятнее всего, должен быть отнесен к постройкам X—XII вв.

МАРШРУТ № 2

В предшествующем, 1947 г., конечным пунктом работы Зарафшанского отряда было селение Оббурдан. Выше Оббурдана район не был обследован. В связи с этим в настоящем маршруте главное внимание было уделено долине р. Матчи между селениями Оббурдан и Пахшев. В результате обследования на этом участке зафиксировано и нанесено на карту 10 объектов. В основном отмеченные памятники как по своему плану, так и по характеру соответствуют памятникам нижнего течения Матчи — [illegible] арабоязычных авторов.

В предыдущем отчете было указано, что жизнь населенных пунктов верховий Зарафшана, а в особенности его укрепленных замков, была тесно связана с эксплоатацией торговых путей. Замки

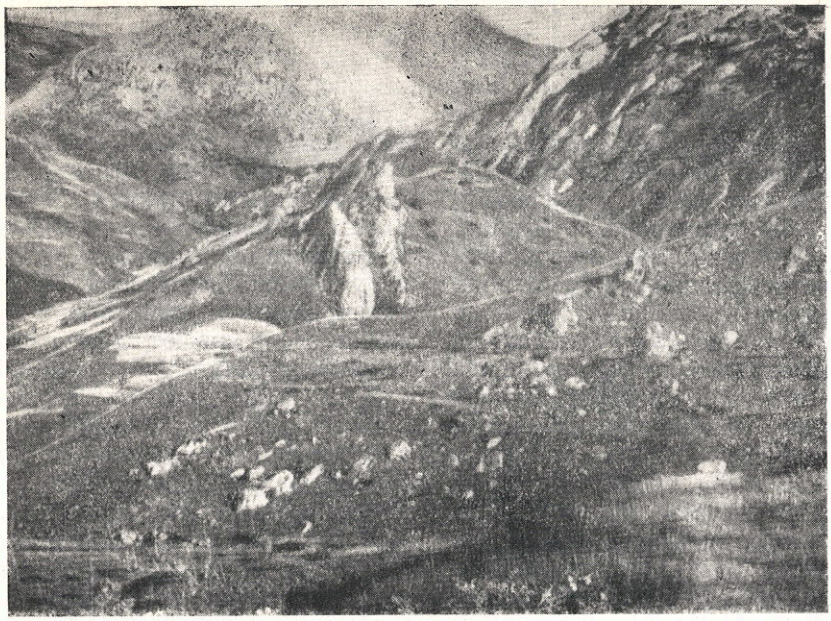


Рис. 10. Калаи-Вору в верховьях р. Вору (бассейн Кштута). Вид с востока.

Рис. 11. Калаи-Зимтут в селении Зимтут (бассейн Кштута). Вид с левого берега.

феодальных владетелей занимали узловые пункты путей сообщений, что позволяло им держать в своих руках отдельные его участки. Периодически обострявшиеся феодальные смуты и междоусобия отразились на состоянии памятников: в местностях, важных по своему стратегическому и экономическому (торговому) значению, и, следовательно, бывших объектом ожесточенной борьбы, памятники претерпели наибольшие разрушения, а иногда подвергались и полному уничтожению. Наоборот, памятники, находящиеся на участках караванного пути, терявшего свое прежнее значение, естественно не подверглись таким изменениям. Укрепления, остатки которых отмечены отрядом по р. Матче, благодаря своему расположению закрывали дороги на перевалы. Большинство из них, видимо, прекратило свое существование лишь в конце XIX в. и неоднократно отстраивалось; остатки их перекрывают более древние слои. Как правило, они состоят из двух частей: основного укрепления — цитадели, с прилегающим к нему двором, и городища. Весь комплекс защищается стенами и рвами, представляющими в ряде случаев сложную систему укреплений. Планировка крепостей и поселений в большой степени зависит от рельефа местности, крайне искусно использованного строителями. Крепости имели двойное снабжение водой. В мирное время они получали воду из арыков. Через рвы были проложены своеобразные акведуки на опорных стенках из крупного камня, по которым подводилась арычная вода; в неспокойное время население получало воду из подземных каналов — каризов — и пользовалось обдуздами — колодцами. К арыкам вода обычно подводилась посредством каризной системы из верховьев близлежащего сая. Непосредственно на территории городищ применялась кубурная система, о чем свидетельствуют найденные на памятниках фрагменты кубуров (водопроводные трубы из глины хорошего обжига) различных диаметров. Последние употреблялись также в качестве дренажных. Колодцы — обдузды — питались водой каризов или подпочвенными водами и давали населению возможность получать воду во время осады независимо от арыков, которые могли легко быть отведены или разрушены врагом (обдузд — буквально «ворующий, крадущий воду»).[1] При значительной глубине колодцев к ним вели подземные галереи пандусом или ступенчатые, в зависимости от уклона последних.

В строительстве, как мы видели выше, имел широкое применение камень. Остатки построек представлены значительными нагромождениями камней. Частично применялись жженый кирпич и пахса. На ряде памятников сохранились основания стен и фундаменты построек из камня. Из зафиксированных памятников особого внимания заслуживают два: городище к югу от селения Хадишар и городище Хисорак в 4 км выше селения Падаск. Городище Хадишар стоит на правом берегу р. Матчи, в ее излучине, против сая Гуз. Его расположение исключительно удачно: здесь с дорогой по Матче соединяются пути в бассейн Сыр-Дарьи и в верховья Ягноба. Памятник представляет значительное городище. Цитадель отделена от него неглубоким рвом. Комплекс расположен на площадке, круто обрывающейся к Матче отвесными стенами около 200 м высоты. Площадка сильно размыта и частично обрушилась. От основного горного отрога она отделена естественным глубоким рвом. Во рву стоит небольшое укрепление. Между этим укреплением и обрывом площадки городища находится засыпанный выход подземного спуска к каналу кариза. Весь комплекс защищен с севера и востока тремя рядами валов и рвами. Валы и рвы частично естественного происхождения, частично искусственные. С внутренней стороны второго вала сохранились следы проходившего по его склону арыка. Постройки на городище и в цитадели были из крупного камня, огромное количество которого грудами разбросано по всей территории. На городище сохранились фундаменты отдельных построек. Собрано большое количество подъемного материала, главным образом на цитадели: фрагменты

---

[1] Термин «обдузд» имеет широкое распространение не только в Средней Азии, но и в Иране. Интересно толкование этого термина в персидском этимологическом словаре Нефиси: از آبدزد — نوعی — رهگذر آب که بطور پنهانی در آن جاری بود — «обдузд» — особый род водопровода, по которому вода течет скрытым образом, т. е. незаметно для глаз, под землей (فرهنگ نفیسی, Тегеран, 1317—1318 гг., ч. I, стр. 5).

неполивных глиняных сосудов, небольшое количество поливной керамики (XVIII в.), куски тонких кирпичей (толщина 3—5 см, ширина 14—16 см), плиты из песчаника и обломки кубуров; среди находок обращает на себя внимание фрагмент плечевой части неполивного глиняного сосуда с тамгой. Тамга, процарапанная до обжига, имеет вид креста. Правый конец поперечной черты загнут под прямым углом вниз и кверху (ћ). Повидимому, это тамга собственника-гончара. Два других из найденных фрагментов орнаментированы по плечикам штампованным рисунком в виде медальонов. На первом из них изображены очень искусно козлы. Изящество выполнения рисунка скорее напоминает оттиск геммы, чем штампа.

Иной характер носит второй памятник — Калаи-Хисорак, расположенный выше по Матче, против селения Матча (Мадрушкат), центра Матчинского района, у впадения р. Валгун в р. Матчу, на левом берегу Валгуна. Калаи-Хисорак представляет обширное городище с комплексом цитаделей, размещенным на трех площадках, отделенных друг от друга и от городища крутыми оврагами (рис. 12).

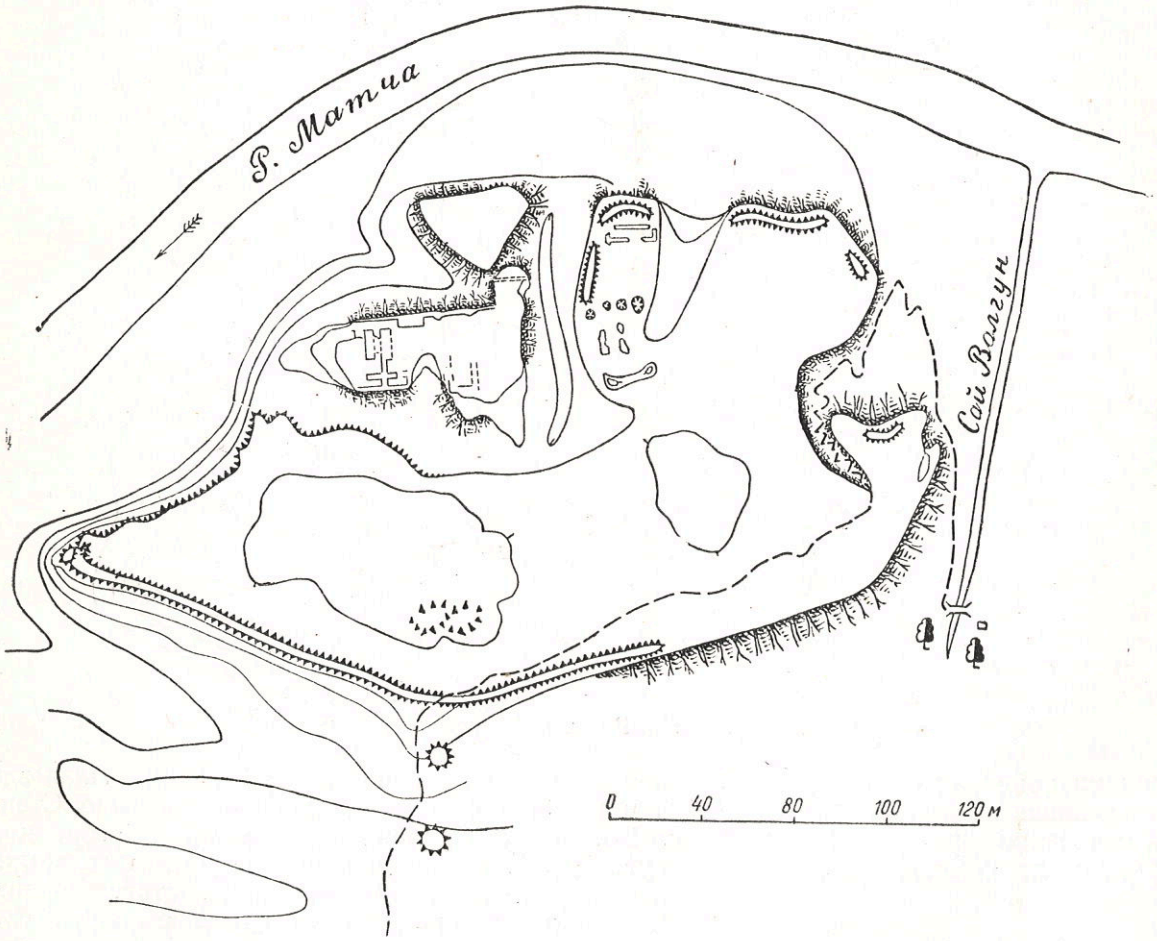


Рис. 12. Долина р. Матчи. Городище Хисорак. Общий план.

Городище расположено на плато, обрывающемся отвесными стенами более 100 м высоты, и сообщается с береговым массивом узким перешейком. Плато покрыто толстым слоем лёссовых отложений.

Постройка основного укрепления — цитадели (рис. 13, *а*) сложена из крупного сырцового кирпича прямоугольной формы

(52 × 24 × 10 см) с примесью галечника; стены сохранились местами на высоту 5—6 м, но сильно оплыли. Помещения, в основном узкие, вытянутые, были покрыты

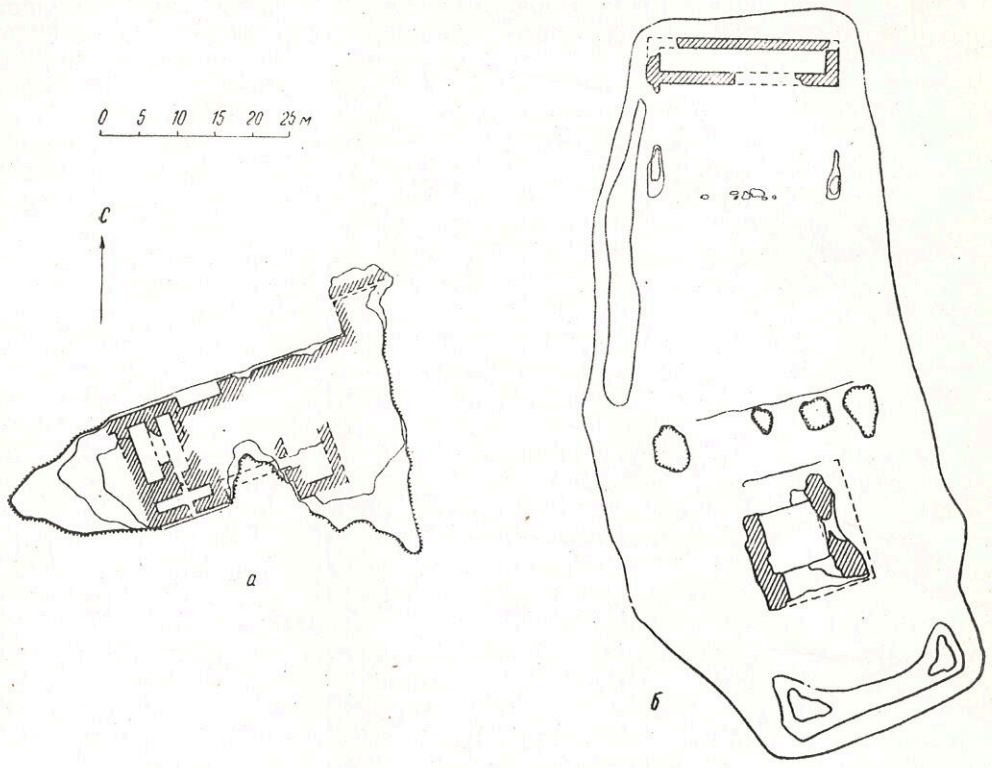


Рис. 13. Долина р. Матчи. Городище Хисорак. План цитадели.

сводами поперечными отрезками, которые сохранились на высоту 1.5—1.75 м от пят (в основании кладка плашмя; рис. 14). В одном из помещений сохранился угол

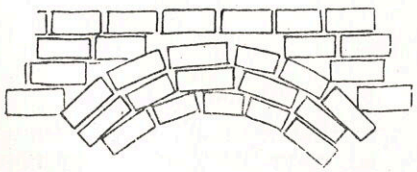


Рис. 14. Долина р. Матчи. Городище Хисорак. Арка проема.

свода типа «балхи». Арка свода почти полностью скрыта завалом, видна лишь ее верхняя часть. Кладки стен в перевязку — попеременно тычком и логом. На расположенной восточнее цитадели площадке имеются остатки квадратного в плане здания, а на обрыве к Матче — вытянутая с востока на запад постройка (рис. 13, *б*), где в основании свода намечаются небольшие ниши — углубления в длину кирпича (кирпич постройки 50 × 26 × 9 см). План здания в целом проследить невозможно. Стены стоят на каменном цоколе. На городище постройки, повидимому, были из камня. Кое-где видны основания стен. Поверхность городища покрыта слоем плотно слежавшегося галечника и мелкого щебня с незначительной примесью лёсса. Площадь городища 200 × 300 м. С юга оно было окружено стеной, которая прослеживается в виде вала; местами сохранились опорные стенки, поддерживавшие стены. Вход в городище был с юга, где сохранились остатки предвратных укреплений из крупного камня. Подъемного материала мало. На территории городища собраны фрагменты неполивных глиняных сосудов плохого обжига, сделанных на гончарном круге. На площадках комплекса цитадели подъемного материала почти нет. Постройки цитадели по архитектуре близки к зданию на горе

Муг и постройкам цитадели городища Пянджикент. Городище, видимо, жило значительно дольше цитадели.

Ниже приведен список остальных памятников, отмеченных отрядом в долине р. Матчи.

1. Кала в селении Гузари-Боло (рис. 15). Кала расположена на площадке обрыва прибрежной полосы Матчи. Памятник был срыт. Площадка, на которой он стоял,

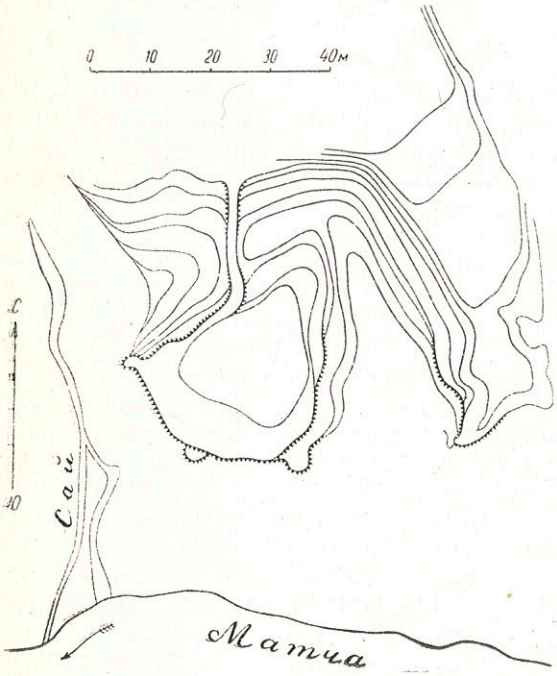


Рис. 15. Долина р. Матчи. Сел. Гузари-Боло. План калы.

отделена широким естественным рвом и соединена с материком стенкой из камня, служившей акведуком.

2. Кала в селении Комадон (рис. 16). Остатки калы лежат на площадке в излучине р. Матчи. Рвы вокруг нее естественного происхождения. Укрепление было полностью разрушено. Вся территория памятника покрыта грудами камня и фрагментами крупных неполивных сосудов-хумов.

3. Кала в 1 км ниже селения Рогиф на обрыве Матчи. Кала была расположена на двух площадках, отделенных друг от друга и от остального горного массива неглубоким, но широким естественным рвом. Сохранились цоколи отдельных построек из камня, примыкающих друг к другу, и опорные стенки по западному склону. Вода подводилась арыком, местами поддержанным опорными кладками.

4. Кала в селении Исыз. Она была построена на площадке обрыва Матчи двумя террасами. Цитадель была отделена от городища стеной из битого камня. Площадь городища и цитадели покрыта грудой камней, оставшихся от разрушеннхы построек; местами сохранились фундаменты стен отдельных построек и опорные кладки из камня. По всей территории памятника разбросано большое количество обломков непо-

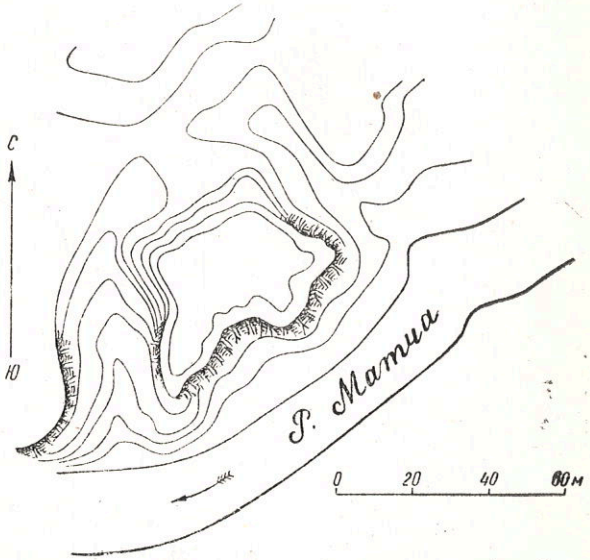


Рис. 16. Долина р. Матчи. Сел. Комадон. План калы.

ливных глиняных сосудов — крупных хумов (корчаг) и горшков из грубой глины с большой примесью кремнистых частиц.

5. Кала к востоку от селения Мадрушкат. Расположена на двух площадках на обрыве Матчи, разделенных рвом. Укрепление полностью уничтожено. На северном склоне находятся остатки опорной стенки протяженностью в 10 м и высотой в 2 м, сложенной из крупного камня. Опорная кладка поддерживала пандус.

6. Кала в 1 км на восток от селения Иштошун (левый берег), на площадке обрыва Матчи. Площадка размыта. Общий план памятника не ясен. Сохранилась южная стена на высоту от 0.5 до 2 м, толщина ее 75 см, длина 15 м. Стена сложена на фундаменте из плит, частично из пахсовых блоков, частично из битого камня,

скрепленного глиной. Сверху сырцовый с небольшой примесью галечника кирпич, уложенный в перевязку.

7. Кала к западу от селения Демнора (левый берег). Стоит на возвышающейся площадке берегового обрыва. Со стороны материка она защищена естественными рвами (саями) и соединена с горным масси-

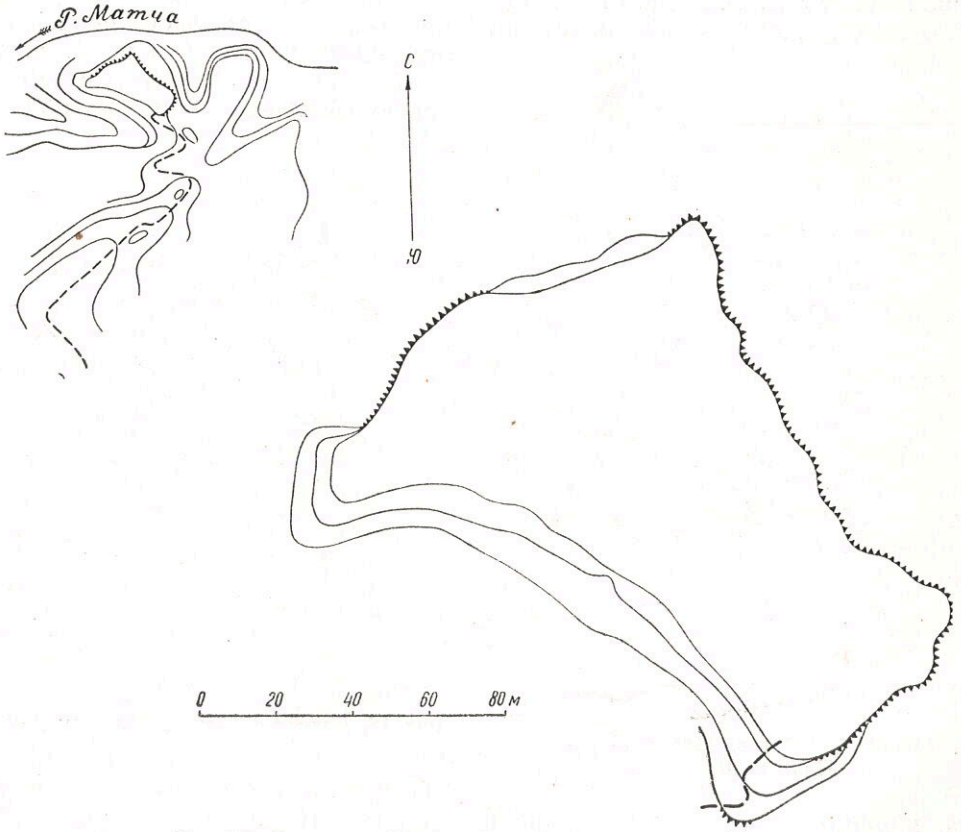


Рис. 17. Долина р. Матчи. Сел. Демнора. План калы.

вом бровкой (100—120 м). Остатков на поверхности не сохранилось, памятник был, повидимому, срыт (рис. 17).

По словам жителей, в юго-восточной части площадки стоял сырцовый минарет, по которому селение и получило свое название Демнора (Дехи-Мунор, т. е. селение минарета).

8. Кала около селения Пахшев (левый берег) расположена на холме берегового обрыва р. Матчи. Отделена от материка оврагами (саями). Холм размыт. Памятник разрушен в середине XIX в.

Выше Пахшева долина Матчи не обследована.

По рассказам жителей, в селении Пальдорак сохранились остатки бекской крепости конца XIX в.

На обратном пути отрядом были еще раз проверены пункты, обследованные летом 1946 г.

В результате проверки в селении Похут на Матче в подземелье мечети обнаружена небольшая колонна резного дерева. Колонна сохранилась не целиком, а лишь в верхней части (распилена пополам). Длина ее в настоящем виде 1.5 м. Капитель коническая, скромно орнаментированная вверху — поясом кружков, внизу — полоской вьющегося побега. От ствола капитель отделена валиком. Верхняя часть ствола круглого сечения также снабжена поясом кружков. В остальном поверхность колонки гладкая. По характеру она ближе всего колонне мазара в Урмитане и должна быть, видимо, датирована, как и колонна из Урмитана, X веком (рис. 18).

В селении Засун осмотрено старое

кладбище в лёссовой террасе. Площадь кладбища застроена. Кладбище обнаружено во время земляных работ при перепланировке одного из кварталов селения. Обнажено четыре слоя захоронений. Костяки лежат головой на северо-запад. Местными рабочими во время работ в изголовьях захоронений нижнего слоя были найдены различные предметы: глиняная плоская фляга (мустахара) — с прорезным рисунком, светильники и обломки верхней части глиняного бокала. Бокал из хорошей глины, прекрасного обжига, сделан на круге, обработан продольным лощением. Как по форме, так и по технике выполнения он схож с бокалами, найденными М. М. Дьяконовым в захоронениях при раскопках в Гиссаре, датируемых II в. до н. э. Находка фрагмента сосуда, аналогичного с гиссарским, на Засунском кладбище крайне интересна и может служить указанием на существование в первые века до нашей эры в этой местности поселений.

В 1870 г. верховья Зарафшана были обследованы отрядами Искандеркульской экспедиции, прошедшими от Самарканда до Пальдорака. Один из отрядов экспедиции, работая под началом А. Л. Куна по сбору этнографического и фольклорного материала, попутно регистрировал памятники старины. Переводчик отряда Мирза Мулла Абдурахман, самаркандец по происхождению, по поручению А. Л. Куна вел на таджикском языке дневник. 8 мая отряд осмотрел соседнее с Засуном селение Сангистон, лежащее сейчас в стороне от дороги Захматабад—Засун. Селение расположено вдали от реки, у подножья гор и на их склоне. В дневнике Искандеркульской экспедиции мы читаем следующую запись: «Сангистон... дар аслаш Шахристон мегуфтаанд; вилояти обод ва калон будааст, нообод шудааст... Дар джониби рости он бузургвор курғони куҳна ҳаст ки, мӯйсафедон мегӯянд аз вақти хазрат Искандар мондааст»[1] — «Сангистон... первоначально его называли Шахристан [т. е. город]; он был цветущей и большой областью; [теперь] он пришел в упадок... Направо от [мазара] этого святого имеется древний курган, который, говорят старики, остался со времен Александра».

В связи с обнаруженными отрядом захоронениями эта запись не лишена интереса.

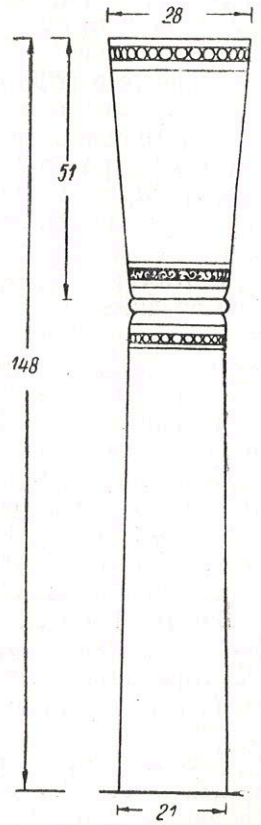


Рис. 18. Колонна мечети в сел. Похут (долина р. Матчи).

МАРШРУТ № 3

Обследование, проведенное отрядом летом 1947 г., установило применение в Пянджикентском районе в оросительной системе подземных каналов с очистительными колодцами (каризов). По своему внешнему виду эти каналы разделяются, в зависимости от условий местности, на два типа: подземные каналы с вертикальными очистительными колодцами и каналы с горизонтальными очистительными колодцами. Принцип их постройки одинаков. Глубина очистительных колодцев зависит от рельефа местности и от уклона канала, а также от соотношения расположения головы ороси-

[1] Дневник, веденый во время Искандаркульской экспедиции на самаркандско-таджикском наречье (с апреля по 21 июня 1870 г.). Рукопись ИВ АН СССР, Д-134, лл, 42а, 42в.

тельного канала и площадей орошаемых его водой земель.

По выходе каналов на поверхность их воды разбираются арыками. Термин «кариз» собственно обозначает не подземный канал, а очистительный колодец (так, Токсан-кариз — букв. девяностокаризный, яке-кариз — однокаризный).

Подземные каналы с системой каризов позволяют производить передачу значительной массы воды наиболее экономными способами на большие расстояния из вышележащего источника на нижележащие земельные площади в условиях горной или сильно пересеченной местности. Принцип прокладки этих каналов делал невозможным использование их воды для орошения земель, лежащих выше выхода их на поверхность. Обследование показало, что аналогичный тип каналов, главным образом с горизонтальными колодцами, широко применялся также в горных районах верховий Зарафшана. Это обстоятельство позволило сблизить оросительную систему Пянджикентского района с оросительной системой Захматабадского и Матчинского горных районов. Обследование, проведенное летом 1947 г., обнаружило три подземных канала вдоль берега Зарафшана с горизонтальными колодцами и два, берущих воду из Магиана, — с вертикальными.

Разведка 1948 г. должна была по возможности выявить старую оросительную сеть Пянджикентского района.

Несколько ниже селения Фильмандар на Магиан-Дарье берет начало значительный оросительный канал. Берег Магиана на этом участке очень извилист. Канал местами идет вдоль берега Магиана, местами удаляется от него и проходит по сильно пересеченной местности, что позволило строителям значительно сократить его длину. Проходя по пересеченной местности, он прорубает лежащие на его пути гряды холмов системой каризов; глубина отдельных каризов, определяемая рельефом местности, достигает 30 м.[1]

По выходе из прорубленной гряды канал идет по поверхности вдоль склонов находящихся на его пути оврагов, огибает их и снова уходит под землю на противоположном склоне. При крутых склонах строители сооружали по изгибу саев подземные каналы с горизонтальными очистительными отверстиями, т. е. применяли тот же принцип, что и при постройке подземных каналов вдоль Зарафшана и горных саев. Общее направление магианского канала определяется воронками выкидной земли и сохранившимся старым руслом арыка. Напротив селения Чорбог канал разветвляется. Один его рукав поворачивает на северо-запад и идет под землей. Ход его прослеживается на расстоянии метров 500 по воронкообразным насыпям, образованным выкидной землей, постепенно снижающимся и теряющимся. Воронки последних очистительных колодцев сравнены с землей и заметны лишь благодаря более светлому цвету почвы. Второй рукав идет вдоль берега Магиана, разветвляется под землей и выходит на поверхность, переходя в арык. Вода, подаваемая вторым рукавом, орошала земли к юго-востоку от Пянджикента, между Магиан-Дарьей и Чинарсаем.

В настоящее время система каризов не действует. Вода подается маловодным арыком, идущим вдоль Магиан-Дарьи. Общее направление нового арыка совпадает с направлением старого.

Обследованный летом 1947 г. канал Токсан-кариз берет начало из реки Магиан против селения Чорбог. Как показало его дополнительное обследование,[1] кариз не мог подавать воду к городищу Пянджикента, а орошал часть земель к востоку от него и нижележащие террасы, где в настоящее время расположен г. Пянджикент, главным оросительным каналом которого он ныне является.

Выше селения Фильмандар, уже в горах, брал начало третий оросительный канал с каризной системой. Последний обследовать не удалось.

Таким образом, земли, лежащие к западу от реки Магиан, получали воду из трех каналов с каризной системой. Необходимость применения каризной системы была обусловлена глубоким руслом реки Магиан и сильно пересеченной местностью. Одновременны ли эти каналы, сказать трудно.

[1] Предварительные сведения об оросительной системе Пянджикентского района были включены в наш отчет за 1947 г. (МИА СССР, № 15, 1950, стр. 74, 75).

[1] План канала см.: МИА СССР, № 15, 1950, табл. 36, *1*.

Головы их находятся на различном уровне, с расчетом на орошение определенных земельных площадей. Крайне интересен тот факт, что сечение каналов, насколько это удалось проследить, неизменно (1.2—1.5 м). При учете кубатуры передаваемой ими воды могут быть легко установлены размеры орошаемых этими каналами площадей, что может иметь практическое значение.

При проведении такого канала был необходим точный расчет уклона его русла, и нельзя не отметить поразительное искусство строителей, говорящее о высоком уровне техники оросительного дела в средневековом Согде. Отметим, что при этих сложнейших расчетах нужно было, помимо всего прочего, рассчитать, какая масса воды требуется на орошение посевных площадей.

Земли нынешнего селения Кош-Тепе и вышележащих селений к югу от городища Пянджикента орошались горной речкой Чинар-Сай. Сейчас эта речка маловодна и пересыхает на летние месяцы, в связи с чем население Кош-Тепе вынуждено периодически запасаться водой в хаузах (водоемах). Вода речки не доходит до городища. Обследование Чинар-Сая и его притоков установило существование там интенсивной жизни в раннем средневековье. Здесь проходила вьючная тропа в верховья Магиана, где она соединялась с горным путем из Фараба (т. е. верховий Кашка-Дарьи) через Магиан на Кштут.

В верховьях сая Чинар, к юго-востоку от селения, на естественном холме расположено двухъярусное тепе (32 × 22 × 12 м), вытянутое с севера на юг; на юго-восток от него метрах в 100 имеются остатки старого кишлака; местами сохранились фундаменты построек из крупного камня (12 × 6 м).

Поверхность тепе задернована. На тепе и по его восточному склону собрано значительное количество фрагментов покрытых поливой сосудов VIII—X вв., в том числе фрагмент плоской чашки с зеленовато-голубым рисунком по белому фону и свинцовой односторонней поливой, фрагмент блюдца с односторонней поливой, темнозеленой и белой и рисунком графитто, фрагменты тарелки с поташной темнозеленой односторонней поливой и рисунком графитто и значительное количество неполивной керамики ручной работы из грубой глины, а также горшки с плоскими налепными полукруглыми ручками.

При впадении Баймут-Сая в Калон-Сай (левобережный приток Чинар-Сая) стоит второе тепе (15 × 7 м, высота 15 м, при высоте искусственной части 6—7 м). Третье двухъярусное тепе стоит при впадении речки Инишка в Калон-Сай (33 × 13 × 21 м, высота искусственной части 4—5 м). По западному скату тепе имеются курганообразные небольшие всхолмления низкого рельефа, местами окаймленные крупными камнями.

В самом селении Чинар по левому берегу Чинар-Сая находится значительное двухъярусное тепе с цитаделью, расположенной в центре (100 × 30 × 70 м). С юга к холму цитадели примыкает всхолмление двора. Двор отделен от остальной части валом стены (высота 4 м при ширине 1.5 м) и неглубоким рвом; цитадель (7 × 7 м, высота 5) окружена с северо-запада и востока площадью второго двора, отделенного от остальной части стеной, вал которой прослеживается. С севера к цитадели примыкает продолговатое всхолмление (17 × 4 м, высота 2 м), составляющее с ней одно целое.

Выше селения Кош-Тепе (в 0.5 км) отмечено еще одно тепе — Туп-Хона. Поверхность его местами всхолмлена, никаких остатков построек не сохранилось. Цитадель, повидимому, находилась в юго-западной части. С юга и востока к тепе примыкают площадки с курганообразными всхолмлениями и крупным камнем.

В настоящее время, как отмечено выше, речка Чинар-Сай крайне мелководна; однако, как показывает количество стоящих на ней и ее притоках памятников, она должна была иметь значительно большее количество воды; возможно, что упадок жизни по Чинар-Саю в некоторой степени связан с его обезвожением. Не лишено вероятности, что Чинар-Сай мог давать воду городищу Пянджикента и его землям.

Отрядом, кроме прибрежной полосы по реке Магиан и сая Чинар, было обследовано также селение Таш-Мунор и его окрестности.

У селения Таш-Мунор справа от дороги находится небольшой хауз (6 × 8 м). Хауз заплыл глиной. Дно его было выложено

каменными плитами. Вода в хауз подавалась подземным каналом, также сейчас сильно заплывшим. Стенки канала выложены прямоугольными сланцевыми плитами (35 × 7 см); глубину кладки определить не удалось из-за плохого состояния канала. Устье канала прямоугольное (1 × 0.55 м).

Канал получает воду из верховий сая в 3 км от селения. Сначала он идет по поверхности открытым арыком, а затем уходит под землю. Направление его под землей легко прослеживается благодаря полосе зелени. Сейчас вода подается каналом в очень незначительном количестве, так как он теряет в пути, судя по растущей вдоль его хода густой траве, значительное ее количество. От хауза отходят два арыка, ныне безводных. Об их былой многоводности свидетельствуют стоявшие некогда на них (в 2 км ниже селения) мельницы, от которых сохранились остатки в виде двух задернованных всхолмлений. На одном из них найден жернов. Недалеко от выхода сая из предгорий арыки проходили под землей системой каризов и, вероятно, орошали верхнюю прибрежную террасу Зарафшана.

В настоящее время население Таш-Мунора сильно страдает от отсутствия воды. Очистка подземного канала дала бы возможность оросить ныне пустующие земли и обеспечить жителей Таш-Мунора водой.

Дополнительное обследование, проведенное отрядом в верховьях Магиана, установило наличие значительного количества памятников по речке Сор — левому притоку Магиана.

Памятники сосредоточены между селением Сор и перевалом Пардон, ведущим в долину Кашка-Дарьи. Последний из них — крепость Таш-Кургон — непосредственно закрывает дорогу на перевал. Памятники, за исключением Таш-Кургона, представлены одноярусными или двухъярусными тепе. Всего отмечено 10 объектов. Датировать их сейчас трудно. Во всяком случае они должны быть отнесены к периоду не позднее XIII—XIV вв. Сам факт наличия значительного количества памятников средневековья в долине Сора показывает, что дорога из верховий Кашка-Дарьи в Магиан должна была проходить не только через Кутур-Хан, где она проходит сейчас и, видимо, проходила в раннем средневековье, но и через Пардон, выходя непосредственно к отмеченному во время разведки 1947 г. городищу XII—XIII вв. Кургони-Афрасиаб. Обследованием долины Сора отряд закончил свою работу.

О. И. СМИРНОВА

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАЗВЕДКИ В УСРУШАНЕ В 1950 г.

В 1950 г. Усрушанскому отряду ТАЭ предстояло произвести археологические изыскания в северных районах Таджикской ССР. Эти районы составляют северо-восточную часть одной из интереснейших областей Средней Азии — средневековой Усрушаны. Древняя Усрушана занимала обширную территорию к северу от Туркестанского хребта — от Джизака до Ходжента (Ленинабада) — и горные районы к югу от Туркестанского хребта, между ним и Гиссарским хребтом; последние в средневековой литературе были известны под общим названием Бутам.

Средневековая Усрушана являлась одним из значительных культурных оазисов Средней Азии, где оседлая жизнь и земледелие были засвидетельствованы с древнейших времен. Уже в IV в. до н. э. в Средней Азии и в частности в древней Усрушане, по данным греческих авторов, существовало развитое земледелие, основанное на искусственном орошении, и городская жизнь. Так, в Усрушане находился один из крупнейших среднеазиатских городов того времени, известный нам под своим греческим названием Кирополь. Кроме Кирополя, историки Александра упоминают еще о пяти городах, лежавших между лагерем Александра и Сыр-Дарьей, но приводят название лишь одного из них — Газа. Местонахождение этих городов не известно. Те же авторы сохранили нам повествование о героической борьбе населения Усрушаны с армией Александра.

В дальнейшем о жизни Усрушаны до VII в. н. э. у нас нет почти никаких сведений, и она остается для нас фактически неизвестной. За этот длительный период экономическая и политическая жизнь Усрушаны, судя по косвенным данным, определялась теми же факторами, что и экономическая и политическая жизнь Средней Азии в целом.

В древнейший период своего существования Усрушана входила в состав Согдианы. Однако трудно сейчас сказать, было ли ее население согдоязычно. Мы можем лишь утверждать с достаточной определенностью, что основная масса населения Усрушаны была ираноязычна, но не более. Известные сведения китайских авторов о том, что население территории от Кеша (Шы) до Ташкента (Ши) говорило на языке сули (согдийском), являются недостаточным свидетельством и могут подтверждать лишь то, что в раннем средневековье какая-то часть населения понимала и знала согдийский язык и пользовалась им при общении с другими народностями.

Особую роль в жизни Средней Азии Усрушана, как о том можно судить по данным официальной китайской историографии, начинает играть с момента захвата согдийцами в свои руки посредничества в торговле шелком и передвижения с юга на север караванного пути, связывающего Дальний Восток со Средним и Ближним Востоком, который с этого времени проходит через Усрушану. Таким образом, уже в раннем средневековье Усрушана не жила изолированной жизнью, а была втянута в мировую торговлю в той мере, в какой можно об этом говорить для того времени.

Первые сколько-нибудь подробные сведения об этой интереснейшей стране мы получаем от арабоязычных географов IX—X вв., оставивших нам достаточно полное описание этой страны. Сведения, приводимые ими, в совокупности с данными китайских источников дают довольно точное представление о политической карте края и о месте, занимаемом Усрушаной среди других среднеазиатских государств-владений, каковыми были Согд, Бухара, Хорезм, Шаш, Фергана, Чаганиан, Кеш.

Эти сведения свидетельствуют и о том, что в средневековой Усрушане было несколько городов, и для Средней Азии значительных, вокруг которых впоследствии сосредоточилась в основном жизнь; так, главный город Усрушаны — Бунджикат — насчитывал до 10 000 жителей мужского пола, что по тому времени являлось далеко не малым количеством. Но городская жизнь, как правильно отметил В. В. Бартольд, была все же мало развита, и основную роль в жизни страны играли замки крупных землевладельцев — дехкан. Главными земледельческими районами страны были волости Фагката, Курката, Газака и Замина, т. е. районы к северу и северо-западу от Уратюбинского плоскогорья. Однако необходимо учесть, что сведения арабоязычных авторов касаются в основном местностей, лежащих по торговым трактам; данные об остальных местах имеют общий характер; что касается самих путей, то сведения о них достаточно точны; древние пути в основном совпадают с современными трактами из Самарканда на Ташкент и Фергану. Таким образом, сосредоточенные в доступных нам источниках сведения дают довольно богатый фактический материал по исторической географии страны и позволяют нам составить себе достаточно точное представление о ее политической карте и дорогах, что должно явиться значительной помощью при проведении археологических изысканий.

Укажем также, что в трудный период арабского завоевания Усрушана явилась одним из крупнейших центров сопротивления; ее население продолжало отстаивать свою независимость вплоть до IX в., когда процесс усрушанского афшина Хайдара положил фактически конец героическому сопротивлению народа. На основании материалов этого процесса, сохраненных нам ат-Табари, следует притти к заключению, что Усрушана стойко хранила свои традиции; основная масса населения не подверглась исламизации; ислам был принят лишь феодальной верхушкой, да и то чисто внешне. Любопытно отметить, что, согласно древним верованиям жителей Усрушаны, личность правителя обожествлялась; обожествление своей особы и было одним из главных обвинений, предъявленных мусульманским духовенством афшину Хайдару Усрушанскому.

Вопросы историко-политической карты древней Усрушаны, как собственно и остальных районов Таджикистана, ставились до последнего времени почти исключительно на основании данных письменных источников и случайных, в конечном счете, археологических объектов. Составление археологической карты являлось необходимой предпосылкой для правильного их разрешения. В связи с этим основной задачей, стоявшей перед отрядом в 1950 г., был учет в возможно более полном виде археологических памятников обследуемого района. Однако на данном этапе работы задача отряда не ограничивалась фиксированием и нанесением на карту памятников. Проводимые изыскания ставили себе и иную цель: выявить основные населенные массивы и их границы.

Обследованные отрядом за время своей работы районы включили в себя наиболее интересную с историко-географической стороны северо-восточную часть древней Усрушаны (от Замина до Ходжента), входящую ныне в Таджикскую ССР: районы Шахристана, Ура-Тюбе и Нау, а также Калининабадский и Пролетарский. В состав отряда входили начальник отряда, сотрудник Института востоковедения АН СССР О. И. Смирнова, аспиранты А. М. Мандельштам и Н. Негматов. Работа отряда продолжалась 28 дней (с 2 августа по 1 сентября). Проведенное отрядом осенью 1950 г. обследование явилось продолжением работ, начатых осенью 1949 г. В последних принимали участие начальник отряда О. И. Смирнова, сотрудники — архитектор Л. С. Бретаницкий, аспирант Н. Негматов и студент ЛГУ Л. Куббель. В таком составе отряд работал 9 дней. Вследствие небольшого срока работы отряд в 1949 г. сумел лишь наметить основные пункты для будущих

изысканий. Сотрудниками были сняты планы с двух городищ — в Шахристане и Нау.

По материалам обследования составлена археологическая карта древней Усрушаны.

ШАХРИСТАНСКИЙ РАЙОН

Шахристанский район занимает обширное Шахристанское плоскогорье, расположенное непосредственно к северу от Туркестанского хребта, на его склонах. С севера плоскогорье ограничено холмистой грядой, тянущейся с востока на запад и отделяющей его от Уратюбинского плоскогорья.

Современный город Шахристан, центр района, расположен на реке Шахристан-Су при выходе ее из холмистых предгорий в равнинную часть.

В полукилометре от города, выше по течению реки, на противоположном берегу (левом) находятся два рядом лежащих крупных городища, давно привлекавшие к себе внимание русских ученых, в том числе и выдающегося историка Средней Азии академика В. В. Бартольда. Оба городища расположены на одной и той же береговой террасе и отделены друг от друга лишь неглубоким саем-рвом. Для удобства изложения городища в дальнейшем именуются Шахристан I и Шахристан II.

Городище Шахристан I

Городище Шахристан I (рис. 1) известно у местного населения под названием Калаи Боло или Калаи-Кахкаха (Верхняя крепость или крепость Кахкаха). По внешнему своему виду городище представляет собой остатки раннесредневекового города, обычно обозначаемого в источниках терминами «шахристан» или «мадинэ ад-дахилэ», т. е. «внутренний город».

Городище лежит на концевой части предгорной террасы, при выходе р. Шахристан-Су в равнину. Терраса покрыта мощным слоем наносного лёсса, подстилающим все городище. С востока терраса, на которой располагается городище, омывается речкой Шахристан-Су; здесь склон ее образован скалистыми выступами сланца и почти отвесен; общая высота над речкой достигает 50 м, что делает городище с этой стороны совершенно неприступным; северный склон относительно пологий. С запада городище ограничено и защищено узким, но глубоким оврагом с крутыми скатами, с юга — сравнительно неглубоким (до 5 м) рвом естественного происхождения, но искусственно углубленным. В весеннюю пору как овраг, так и ров служат стоками горным водам. План городища неправильной формы и в целом определяется рельефом местности (рис. 2). Границы памятника определяются очень четко. Городище общей площадью около 5 га состоит из значительного всхолмления (8 м высоты) в северо-восточной части (оплывшие и задернованные остатки комплекса построек цитадели) и примыкающего к нему с запада обширного второго всхолмления с неровной поверхностью и покрытого буграми различной величины и низкого рельефа (обвалованные остатки отдельных построек). Площадь городища вспахана и засеяна. По всей поверхности

Рис. 1. Городище Шахристан I. Общий вид с северо-востока.

памятника разбросано большое количество фрагментов сосудов, главным образом грубых крупных неполивных, типа современных; на холме цитадели и на его склонах поднято большое количество фрагментов поливной керамики XIX в.

Городище окружено стенами общей протяженностью около 1000 м, обвалованные остатки которых прекрасно прослежи-

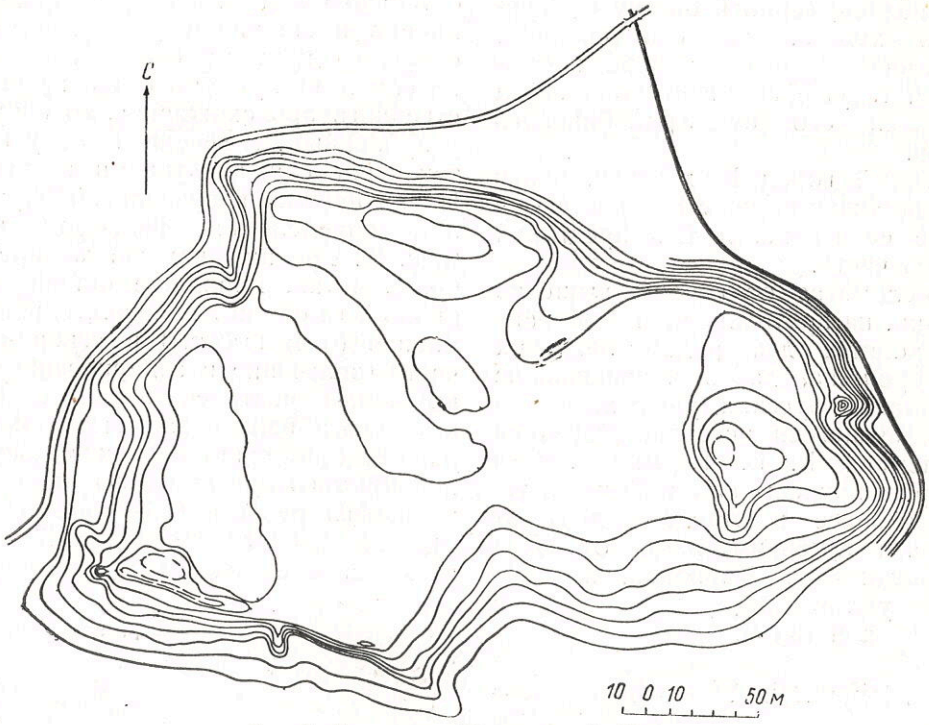


Рис. 2. Городище Шахристан I. План.

ваются вокруг всей его площади и местами достигают 3 м высоты. Стены укреплены башнями округлой формы. Насыпь южной стены как по цвету своему, так и по структуре разнохарактерна и позволяет разделить городище на два слоя. Разный характер насыпи ясно проступает и на фотографии (рис. 3). Нижний предел верхнего слоя определяется, кроме того, выступами квадратных в плане башен со скатом на наружной стороне — остатки укреплений городища нижнего слоя (рис. 4). Одна из башен довольно хорошо сохранилась, остальные определяются небольшими выступами. Как видно из прилагаемого плана (рис. 2), основание стены городища верхнего слоя лежит на уровне верхней части квадратных башен городища нижнего слоя. Таким образом, если судить по внешним данным, городище Шахристан I имеет два явно выраженных слоя: нижний слой (с остатками квадратных в плане башен) должен быть по всем данным отнесен к раннекушанскому периоду, верхний — к раннему средневековью. Остатки городища кушанского периода на этой своей части полностью перекрыты средневековыми слоями, к описанию которых мы и переходим.

Как было сказано выше, остатки стен средневекового города сохранились кругом всей его площади. Стены его были укреплены башнями. Южная насыпь местами сильно оплыла и обнажила поверхность стены из пахсы с надрезами на блоки (о ней см. ниже).

Южный фас, кроме того, как было указано выше, защищен рвом. Северный фас и частично западный (в северо-западной своей части) как наиболее слабые защищены двойным рядом стен; внутренняя стена добавочно укреплена тремя башнями, а внешняя — одной, в северо-западном углу; последняя защищала въезд в город (западный), подъем к которому шел пандусом по склону оврага. Другой въезд (главный) прослеживается в восточном участке северной стены в непосредственной близости о

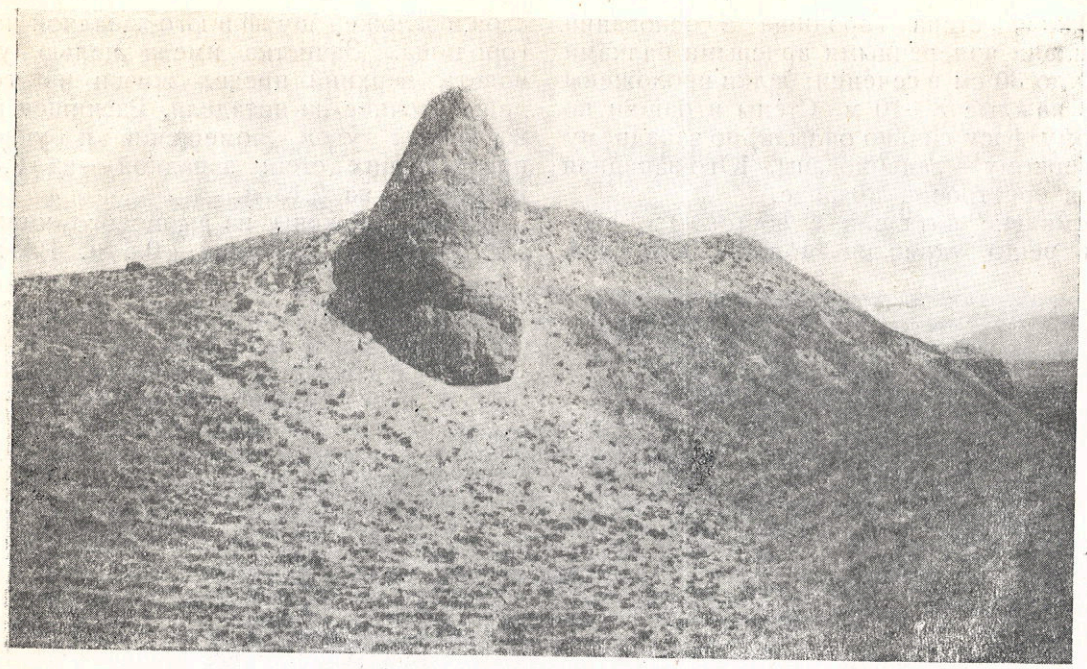


Рис. 3. Городище Шахристан I. Юго-западная башня и часть южной стены.

Рис. 4. Городище Шахристан I. Часть южной стены с остатками квадратных башен.

остатков цитадели. Вторая защитная стена, по западному фасу, прослеживается в виде невысокого вала, идущего от башни юго-западного угла. Башни и стены городища сложены из пахсовых блоков; как стены, так и башни стоят на галечниковой подстилке, скрепленной глиняным раствором.

Южная стена городища в основании укреплена поперечными арчевыми балками от 20 до 30 см в сечении; балки проложены через каждые 8—10 м. Стены и башни по южному фасу сильно оплыли, по западному и северному — задернованы. Юго-западная башня пристроена позднее.

Комплекс цитадели с востока (со стороны реки) укреплен мощной выносной

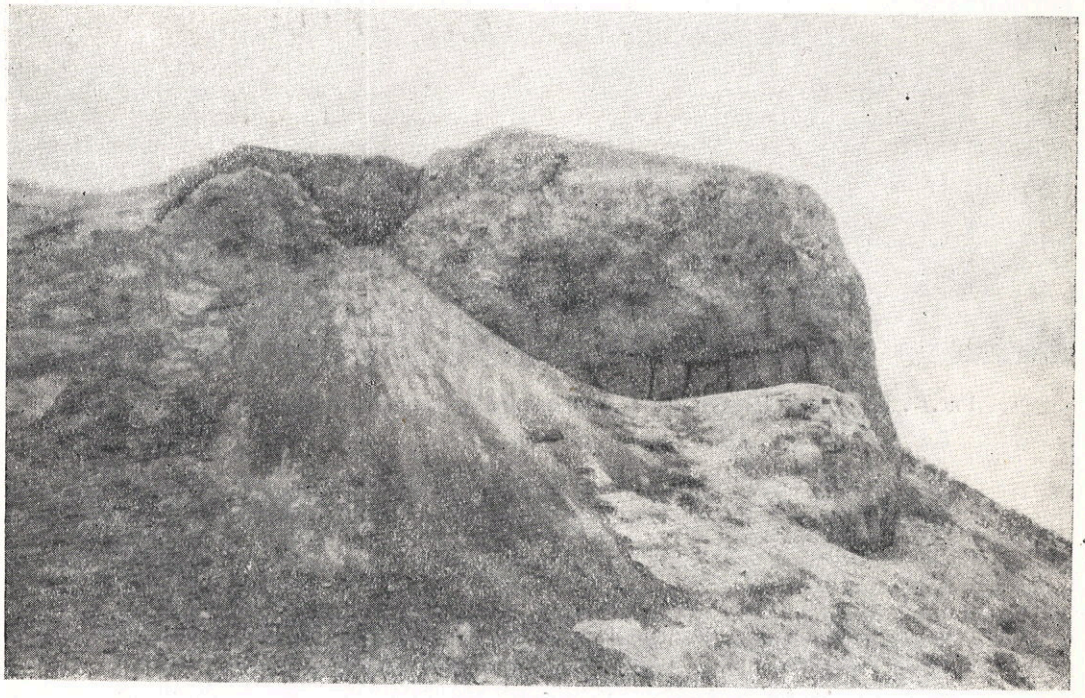


Рис. 5. Городище Шахристан I. Цитадель. Западный обрез.

башней, сложенной из сырцового кирпича (58 × 25 × 10 см). Башня почти висит над рекой на береговом обрыве и, судя по ее расположению, должна была играть роль сторожевой. Поверхность всхолмления цитадели частично задернована. Башня и юго-западный склон цитадели оплыли и местами оползли. На значительных участках склона цитадели обнажены стены из сырцового кирпича (58 × 25 × 10 см) и двух рядов пахсовых блоков (85 × 65 см) (рис. 5 и 6); в оплыве различимы по меньшей мере четыре слоя, содержащих остатки сменивших друг друга построек.

Для установления времени жизни городища была произведена расчистка обвалившейся части помещения здания верхнего слоя и заложен шурф в юго-западной части городища. Зачистка имела целью установить верхний предел жизни на городище, точнее на цитадели. Расчищен юго-восточный угол помещения и участки прилегающих стен: западной — на 2.8 м и южной — на 2.15 м.

Стены сложены из сырцового кирпича (25×23×8 см), толщина — 0.5 м. Расчисткой установлено, что здание погибло от пожара; все помещение заполнено завалом из крупных глыб глины (толщина завала 1.4 м); ниже идет тонкая прослойка угля, еще ниже завал из глыб глины и пахсы с значительным содержанием остатков обгоревшего дерева и древесного угля. Завал в нижней своей части, у стен, видимо, подвергся действию сильного огня — глина и пахса обгорели и имеют красно-бурый цвет. В этой же нижней части завала найдено три гвоздя квадратного сечения (длина двух — по 3 см, одного — 6 см). Непосредственно у стен завал насыщен фрагментами обгоревшей росписи на ганчевой подкладке, упавшими с верхних и средних частей стен. Краски очень плохо сохранились. В каче-

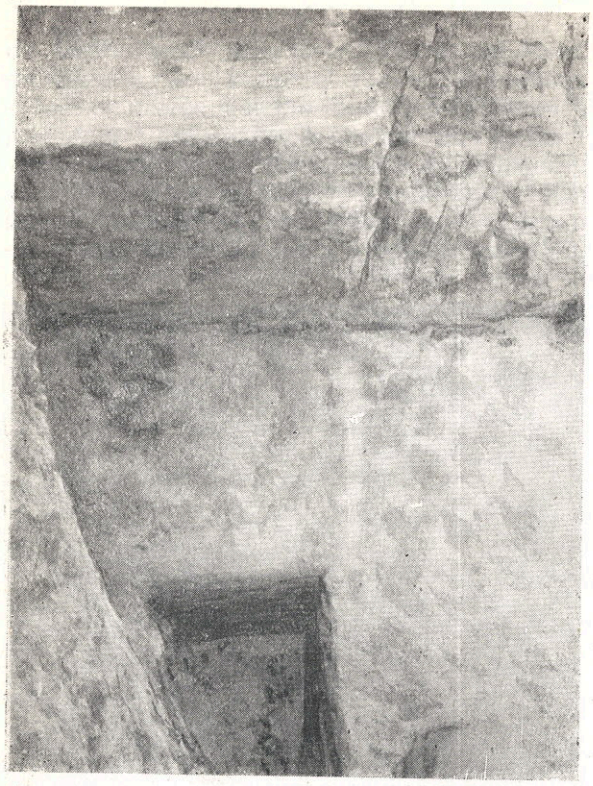
стве фона преобладает яркосиняя краска. На глубине 2.6 м от поверхности раскрыта суфа. Суфа имеет в ширину у западной стены 1.2 м, у южной — 1.12 м; высота суфы над полом 0.55 м. На стене у суфы сохранились небольшие участки росписи типа пянджикентской: узкий желтый бордюр, над ним поясок из ов на черном фоне. На суфе, у западной стены, найдена кучка полуобгоревшей шалы и разбитый котелок из серой огнеупорной глины. Завал на уровне суфы содержит ряд крупных обугленных бревен размером 0.25×0.15 м, лежащих параллельно южной стене. В завале найдено значительное количество фрагментов сосудов позднего типа с голубой поливой и цветочным орнаментом, и железный предмет, состоящий из двух пластин, соединенных гвоздем с крупной шляпкой. Вдоль западного края суфы лежало полусгоревшее крупное бревно прямоугольного сечения (0.35×0.2 м)—очевидно, упавший столб, поддерживавший перекрытие (рис. 7).

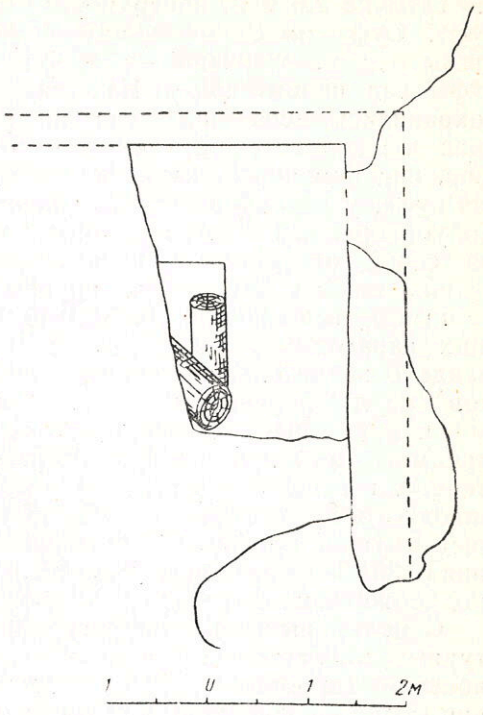
С целью выяснения стратиграфии культурных напластований и времени возникновения городища в юго-западной части, при стыке южной стены с крупным холмом, был заложен шурф (3×3 м). На глубине 1.5 м после достижения слоя галечника работы были прекращены. Находок в шурфе не было. Шурф дал следующие слои: плотный слой лёсса (0.3—0.75 м), слой серовато-желтого лёсса, внизу с примесью гальки (0.75—1.05 м), и, наконец, плотный слой галечника. Шурфовка не дала ожидаемого материала. По данным заложенного шурфа можно лишь предположить, что городище верхнего слоя в его юго-западном углу однослойно. Плотный слой галечника, видимо, является поверхностью городища Кушанского периода, подвергшейся сильному выветриванию. Что касается жизни в остальной части городища, вернее в его северо-восточной части (цитадель и прилегающий участок), то там она продолжалась до XIX в. Вероятнее всего, что после прекращения жизни городища в целом, его цитадель в силу своего исключительного стратегического положения была использована в дальнейшем в качестве отдельного самостоятельного укрепления, игравшего роль сторожевого пункта, а также и убежища для местного населения. Оплыв и обвал юго-западного склона цитадели до известной степени позволяют судить о длительности ее жизни. Как было отмечено выше, в оплыве различимы по крайней мере четыре слоя с остатками построек. Постройки последовательно забутовывались пахсой и обломками кирпича, смешанными с комьями глины. Забутованные постройки служили фундаментом для последующих сооружений. Мощные стены построек нижнего слоя цитадели были сложены из блоков, два ряда которых хорошо сохранились.

Рис. 6. Пахсовые блоки западного обреза цитадели городища Шахристан I.

План городища верхнего слоя, стены из сырцовых блоков, размеры кирпича его построек дают известные основания для отнесения начала его жизни к раннему средневековью, хотя конкретных данных, позволивших бы установить точное время, пока не получено.

К городищу с севера примыкает обширное естественное всхолмление с сравнительно пологими скатами. Восточный скат в части, примыкающей к городищу, у речной поймы покрыт небольшими курганно-





а *б*

Рис. 7. Городище Шахристан I. Цитадель. Расчищенное помещение здания верхнего слоя.
а — общий вид, *б* — план.

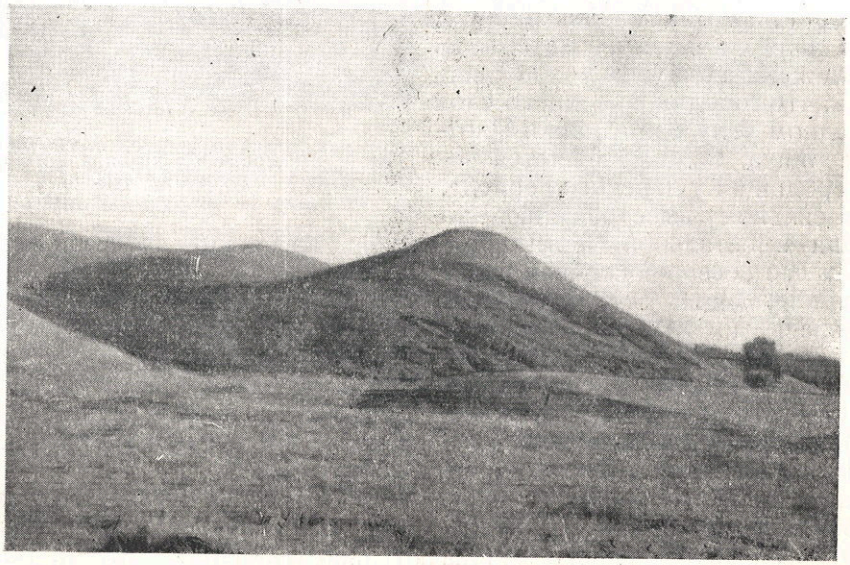


Рис. 8. Городище Шахристан I. Сторожевое укрепление.

образными могильными насыпями. Следов жизни и подъемного материала на поверхности всхолмления не отмечено, кроме единичных случайных черепков. Можно лишь предположить, что северное всхолмление является остатками поселения, расположившегося под защитой стен города.

К северу от городища, метрах в 200 от него, на выступе предгорной террасы находится оплывший и частично задернованный небольшой холм со срезанной вершиной (12×12 м) (рис. 8). Общая высота холма 21 м, высота искусственной части 4 м. На поверхности каких-либо следов жизни не обнаружено. Холм, видимо, является остатком небольшой сторожевой крепости — Караул-тепе, охранявшей с северо-запада подступы к городищу. Подобное предположение тем более оправдано, что в непосредственной близости от него проходила старая караванная дорога на средневековый город Замин.

Поблизости от Караул-Тепе находятся остатки небольшого укрепленного поселения — Баер-Тепе. Баер-Тепе лежит к северо-западу от Караул-Тепе, в 250—300 м от последнего. Памятник состоит из оплывшего небольшого холма (площадью 15×9 м) и прилегающей к нему плоской возвышенности (площадью 15×60 м). Весь комплекс вытянут с запада на восток. С юга памятник обрезан дорогой, проходящей на северо-запад. С востока тепе и возвышенность разделяет оплывшая седловина высотой в 1 м. Высота холма укрепления 4.5—5 м, высота прилегающей возвышенности от 2 до 3 м. На поверхности найден небольшой фрагмент сосуда, покрытого светложелтым ангобом и желтого цвета в изломе. Других находок на тепе сделано не было. С городищем жизнь памятника непосредственно связана не была.

К юго-западу от Караул-Тепе (4200 м от районного центра) отмечен еще один памятник — остатки древней подземной темницы — типичного зиндана. Зиндан Шахристана был выкопан в безводной холмистой местности, на одной из седловин, вдали от всякого жилья; он состоял из нескольких колодцев, расширяющихся книзу, куда спускали осужденных и откуда выхода, как правило, уже не было. Колодцы в нижней своей части, видимо, соединялись между собой, образуя мрачное, лишенное света подземелье. Обычно колодцы сверху закрывались тяжелыми плитами с отверстиями для воздуха. В настоящее время почва по краям колодцев обвалилась, и они почти полностью засыпаны землей; памятник без значительных раскопочных работ обследовать невозможно. Остатки зиндана представляют интерес как яркий памятник деспотического режима феодальных правителей.

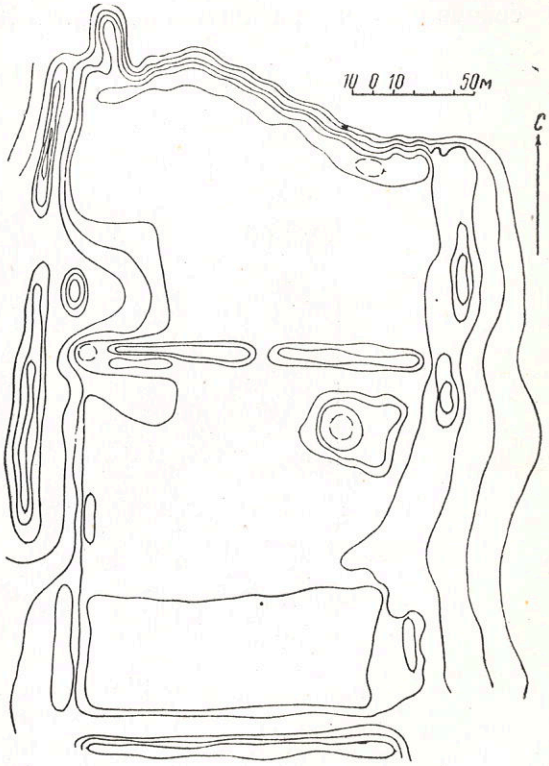


Рис. 9. Городище Шахристан II. План.

Городище Шахристан II

Городище Шахристан II расположено на той же террасе, южнее, непосредственно за городищем Шахристан I, и отделено от последнего оврагом, искусственно углубленным и служившим защитным рвом для обоих городищ. Вследствие интенсивного выветривания городище почти сравнено с землей.

Часть террасы, на которой стоят остатки поселения Шахристан II, почти лишена лёссовых отложений, и городище подстилается непосредственно красноватым плитняком с плотным слоем гальки по поверхности. Высота террасы над саем Шахри-

стан-Су около 20 м. В плане городище представляет почти правильный четырехугольник, вытянутый с юго-запада на северо-восток (рис. 9). Поселение было защищено двумя рядами стен общей протяженностью в 930 м, прекрасно прослеживающихся в виде валов, окаймляющих городище. Между стенами шли рвы, сейчас полузасыпанные. Все городище разделено на две неравные части стеной, пересекающей его с северо-востока на юго-запад (рис. 10).

Рис. 10. Городище Шахристан II. Остатки сырцовой стены, разделявшей городище. Вид с юга.

В южной половине имеется значительное курганообразное всхолмление (около 3 м высоты). Как поверхность всего городища, так и поверхности валов представляют слой плотно спаянного галечника и щебня с небольшим количеством сероватого лёсса и незначительной задерновкой. Холм состоит, судя по характеру поверхности, из крупных обломков красноватого плитняка (подстилающего оба городища) и значительного количества щебня с небольшой примесью того же сероватого лёсса с незначительными признаками задерновки. Северная часть городища местами всхолмлена. Прослеживаются контуры фундаментов зданий. Сильно оплывшая стена, разделяющая городище на две части, сложена из сырцового кирпича с значительной примесью мелкой гальки. Северный участок стены пахсовый и позднего происхождения. На территории городища, особенно его южной части, подъемного материала очень мало, найдены лишь отдельные фрагменты крупных неполивных сосудов. Единственная находка, заслуживающая внимания, — фрагмент нижней части толстостенного бокалообразного сосуда, покрытого коричневым ангобом. Фрагмент был найден поблизости от центрального всхолмления. Как форма сосуда, так и обработка его поверхности позволяет датировать этот фрагмент ориентировочно VI в. н. э. В шурфе, заложенном у западной стены, у подножья башни, примыкающей к стене и делящей городище пополам, установлены слои лёсса и остатки деградировавшей пахсы до глубины 1.95 м. На глубине 1.95 м обнаружено небольшое очажное пятно, на глубине 2 м достигнут материк. В шурфе каких-либо находок сделано не было. Заложенный шурф позволил лишь выяснить, что стена подстилается галечником. Данных о времени жизни городища у нас пока нет. Мы можем лишь предположить с известной долей вероятности, что городище Шахристан II хронологически предшествует городищу Шахристан I. К подобному выводу

следует придти на основании расположения памятников по отношению друг к другу и планировки городища Шахристан II. Некоторое указание на время жизни городища Шахристан II дает вышеупомянутый фрагмент сосуда. Предполагаемая преемственность жизни обоих городищ определяется, видимо, в основном крайне удачным месторасположением, обеспечивающим естественную защиту подступов к поселениям. С другой стороны, городище Шахристан II может

от основания имеется арочный вход с наклоном примерно в 60°, заваленный на высоте 2.5 м; ход сравнительно недавнего происхождения и прокопан, видимо, местными жителями. В верхней части среза со стороны сая обнажены значительные участки стен из сырцового кирпича. В оплывах и выемках северного склона тепе — поздние выгребные ямы, расположенные в непосредственной близости друг от друга. Прилегающие к тепе участки, как частично

Рис. 11. Тепе против городища Шахристан I. Западный обрез.

являться остатками поселения, возникшего под защитой мощного укрепления, каковым был Шахристан I. Такого типа сложные городища были отмечены отрядом во время обследования бассейна Зарафшана, где постройки поселений, как правило, возводились из камня, а цитадели — из сырцового кирпича и пахсы, причем поселения были окружены стенами и отделены от основного укрепленного массива рвами и валами, а иногда и более сложной системой укреплений.

На противоположном правом берегу реки Шахристан-Су, метрах в 200 ниже городища Шахристан I, находится большое двухъярусное тепе со срезом, обращенным к реке (рис. 11). Тепе в результате размывов весенних силей и выемок земли на строительство и поля сильно деформировано. В срезе тепе на высоте полуметра и поверхность самого тепе, застроены. Собственно тепе расположено непосредственно в черте современного города.

Современный город Шахристан раскинулся по правому берегу реки Шахристан-Сӯ. Беглое обследование его территории дало неожиданно интересные результаты, которые привели к выводу, что современный город лежит на остатках крупного города раннего средневековья. К тому же выводу приводит нас и ряд интереснейших находок, сделанных местными жителями на его различных участках. Так, на территории, прилегающей к постройкам школы-десятилетки им. Горького, у дома Ковалевых, при чистке арыка на глубине около полуметра был обнаружен настил из жженого тонкого квадратного кирпича (20×20×3 см), характерного для построек X—XII вв.; настил из кирпича,

насколько удалось проследить, тянется на значительном участке. На том же участке в придорожных и арычных промоинах вместе с целыми и обломанными кирпичами обнаружено большое количество фрагментов крупных неполивных сосудов и хумов. На этом же участке в 1941 г. при земляных работах на глубине 4 м был найден хум (рис. 12), находящийся в настоящее время у местного жителя. Хум низкий (высота 85 см), с приземистым туловом (максимальный диаметр 70 см), широкой горловиной (диаметр 63 см) и сравнительно узким дном (30 см). Тулово украшено двумя рядами лепных валиков в виде жгута, опоясывающих его, и снабжено двумя парами массивных ручек. Ручки окаймлены арочками из аналогичного ложного жгута. Сосуд вылеплен из очень хорошего теста, прекрасного обжига и покрыт желтовато-белым ангобом ровным слоем. По внешнему виду, а также судя по глубине, на которой был найден хум, он может быть ориентировочно отнесен к VII—VIII вв. н. э. Из остальных находок отметим второй хум (рис. 13), фигурный водолей, покрытый свинцовой поливой (рис. 14) и небольшой глиняный кувшинчик (рис. 15).

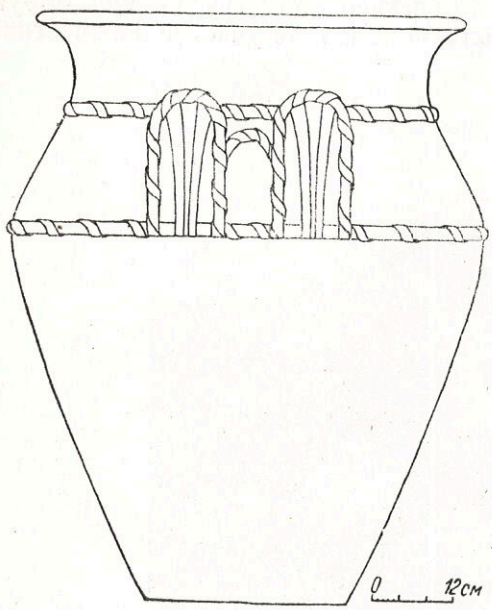


Рис. 12. Хум, обнаруженный во время земляных работ на территории современного г. Шахристана.

Оба последние предмета являются подражаниями металлическим сосудам. Первый из них по краскам близок к фархадской керамике и может быть датирован XII в. Второй хум, как и первый, низкий, с приземистым туловом (высота 85, наибольший диаметр 67 см), но узкой горловиной (диаметр 20 см); дно сравнительно узкое (31 см); венчик плоский и широкий (5 см), украшен резным рисунком по плоскости венчика и по его краям. По плечевым частям непосредственно под горловиной идет гребенчатый резной рисунок, под ним располагается надпись арабским письмом, исполненная весьма изящным и красивым насталиком. Рисунок и надписи нанесены до обжига. Сосуд прекрасного красноватого обжига и покрыт ровным слоем светло-коричневого ангоба. В настоящее время хум находится в доме местного жителя Рауфа Таирова; место находки его выяснить не удалось. Водолей и кувшинчик были найдены в промоинах улицы в южной части города, поблизости от реки. Подобные находки и ряд других говорят, как было указано выше, о том, что современный город Шахристан расположен на территории некогда существовавшего здесь крупного города, мало уступавшего по величине современному. Собранные у местных жителей предметы, найденные ими на территории современ-

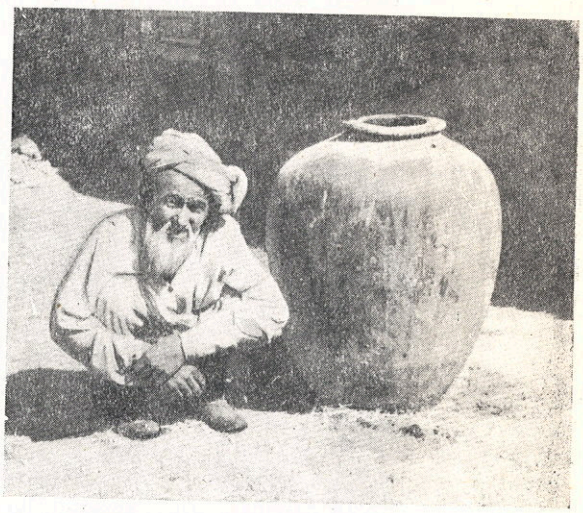


Рис. 13. Хум с надписью арабским письмом. Найден во время земляных работ на территории современного г. Шахристана.

ного города, как и находки отряда, в основном относятся к X—XII вв., т. е. к периоду после арабского завоевания, когда город, повидимому, достигал своего максимального расцвета. Факт этот весьма важен, так как позволяет нам с известным основанием говорить о том, что, возможно, здесь следует искать главный город средневековой Усрушаны Бунджикат, как то было предложено еще в конце прошлого столетия В. В. Бартольдом, осмотревшим городище Калаи-Боло в 1896 г. В. В. Бартольд пришел к этому выводу на основании данных раннесредневековой географической литературы, позволяющих до известной степени судить о месте его расположения; последнее, по мнению В. В. Бартольда, соответствует месту расположения современного города Шахристана.

Однако, по словам других исследователей, в том числе Кастанье, главный город Усрушаны этого времени лежал на месте современного города Ура-Тюбе. К этому вопросу мы вернемся ниже. Сейчас мы можем лишь констатировать тот факт, что при выходе речки Шахристан-Су на Шахристанское плоскогорье сосредоточен ряд интереснейших памятников. На основании материалов, полученных в результате обследования, следует придти к заключению, что первоначально жизнь, видимо, сосредоточивалась по левому берегу реки, впоследствии же переместилась на правый берег, где и были обнаружены следы жизни крупного города XI—XII вв. Расцвету города несомненно должны были способствовать его положение на одном из старых путей, первые письменные сведения о котором относятся к началу VIII в., и богатые плодородные земли этой части Шахристанского плоскогорья.

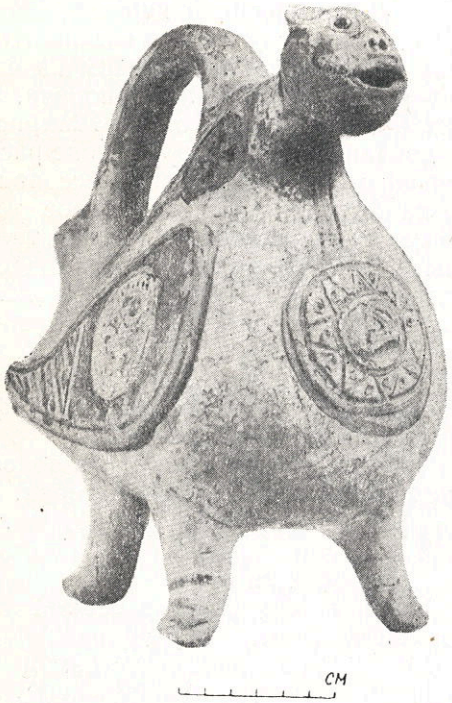


Рис. 14. Фигурный водолей, покрытый свинцовой поливой, найден в южной части г. Шахристана.

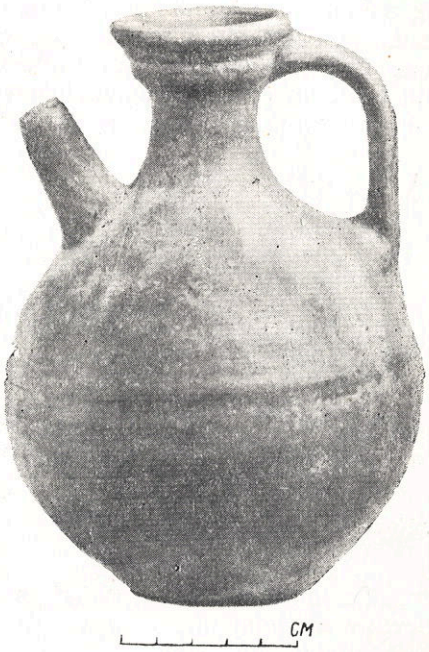


Рис. 15. Глиняный кувшинчик, найденный в южной части г. Шахристана.

Средневековый город, как и современный Шахристан, был окружен пригородами. Обширная полоса, богатая лёссовыми отложениями, ныне занятая садами и виноградниками, покрыта тепе различного типа — остатками укрепленных земледельческих усадеб и замков раннего и позднего средневековья. Значительное количество тепе тянется почти непрерывно вдоль предгорий

к западу от города по старой дороге на средневековый город Замин. Здесь лёссовые отложения достигают особой мощности, что значительно затрудняет обследование вследствие естественного свойства лёсса образовывать террасы-уступы; местность холмиста, изрезана сравнительно неглубокими оврагами, буграми и площадками с обрывистыми склонами — результат работы ветра, воды и людей. Жизнь некогда бывших здесь поселений различного типа была связана с древней, ныне пришедшей в упадок ирригационной системой, следы сложной сети которой прослеживаются по всей обследованной отрядом территории.

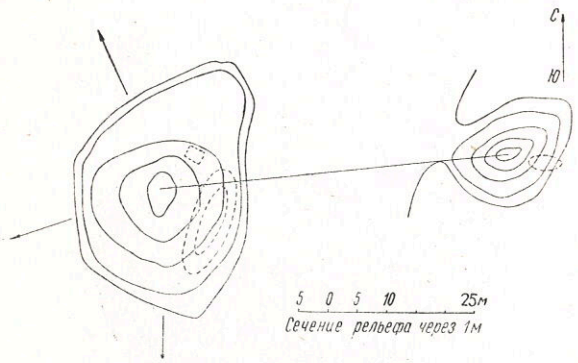


Рис. 16. Комплекс Вахм-Тепе. Схема расположения.

Собранный керамический материал в основном состоит из фрагментов крупных неполивных сосудов, приближающихся по типу к современным и не дающих данных для каких-либо датировок.

Местами тепе составляют отдельные комплексы. Такие комплексы отмечены отрядом к северо- и северо-востоку от г. Шахристана на территории колхоза «Коммунист Таджикистана» — комплекс Чоршоха-Тепе, и группы тепе на территории колхоза им. Кагановича, на землях «Нимчорьяки», и на юго-запад от города, на землях «Кубур» колхоза им. Буденного. Из последних следует отметить как типичное большое двухъярусное тепе с центральным холмом цитадели (кешка) — Курган-Тепе, кругом которого сосредоточивается несколько других памятников. Общая площадь тепе 40×225 м при высоте 7 м (высота центрального холма 4.5 м). Вся поверхность тепе задернована. Памятник прекрасной сохранности и было бы весьма желательно в дальнейшем произвести на нем раскопки в целях установления структуры и датировки тепе подобного типа, что не могло быть сделано отрядом по недостатку времени и людей.

Особый интерес должны представить тепе округло-вытянутой формы, не превышающие 4 м высоты. Последние, как правило, сильно испорчены выемками земли на поля. Для выяснения характера и датировки одноярусных тепе указанного типа был заложен раскоп на одном из них на территории колхоза им. Кагановича, километрах в двух на восток от Шахристана. Обследованное малой формы тепе располагается на оплывшем склоне лёссовой террасы, на которой имеется второе тепе — большое, с площадкой. Эти два тепе известны у местного населения под одним общим названием — Вахм-Тепе (рис. 16).

По словам местных жителей, здесь были найдены глиняный кувшин и железная чаша; предметы утеряны. На восточном склоне малого Вахм-Тепе был заложен шурф размером 2×2 м. На глубине 3.0 м от вершины (общая высота тепе от наиболее низкой точки 2.9 м) достигнут материк. Вынутый из раскопа грунт состоит из дерна, оплыва пахсы и завала из крупных комьев глины. Затем, для того чтобы подойти к основанию постройки, раскоп был расширен на востоке прибавкой еще одного квадрата в 2×2 м. На расстоянии 3.85 м от западного края тепе обнаружены участки поверхности стены из деградировавшего кирпича, выше — плотный завал и наплыв. Почти на самом материке, вблизи от стены найден фрагмент тонкостенного сосуда хорошей выделки и прекрасного теста; сосуд был покрыт малиново-красным ангобом с лощением. Фактура и профиль фрагмента близки к керамике кушанского и послекушанского времени. Дальнейшее снятие завала под указанной стенкой в 4 м от края тепе было прекращено вследствие недостатка рабочей силы и времени. Второй шурф (площадью 2×2 м, глубиной 2 м), заложенный на двухъярусном тепе, лежащем к юго-западу от первого, позволил лишь установить отсутствие культурного слоя на первом ярусе тепе. Материала для датировки второй шурф не дал.

Таким образом, обследование окрестностей Шахристана и предгорной полосы на запад до селения Кутур (граница с Узбе-

кистаном) и собранные путем опроса местного населения данные о находках за последнее десятилетие говорят о значительной густоте населения этой части района в раннем средневековье.

Из сделанных находок на этой территории необходимо отметить погребение в хуме, вскрытое отрядом на краю одной из лёссовых террас в 2.5 км от кишлака Карапчи. Погребение находилось на глубине 1.3 м от высшей точки террасы, в обрезе арыка. Раскрыты фрагменты небольшого хума и значительное число человеческих костей, лежащих как в обломках хума, так и между и под ними (рис. 17, 18). В числе костей имелся один целый череп (без нижней челюсти) и один фрагментированный. Над обломками хума лежала треугольная крышка грубой работы; как хум, так и крышка розовато-серого теста и плохого обжига; судя по грубой работе и неправильной форме небрежно выполненной крышки, оба предмета были специального изготовления.[1]

В садах на территории колхоза им. Буденного, метрах в 30 к северо-западу от двора колхозника Назарова при прокопке дороги в толще лёссовой террасы, на глубине 3 м был обнаружен скелет. Скелет лежал на спине, с вытянутыми ногами и руками. Нашедшие его обратили внимание на необычайно крупные размеры черепа. Никаких предметов рядом со скелетом обнаружено не было.

Рис. 17. Захоронение в окрестностях селения Карапчи (район Шахристана).

Наряду с вышеперечисленными памятниками в районе Шахристана зарегистрирован ряд отдельных объектов. Из них особое внимание привлекают к себе памятники у селения Турк. При слиянии речек Джаркутан и Шахристан-Су находится интересное городище, известное под названием Чильхуджра. Городище расположено на концевом холмистом выступе низкой горной гряды, у подножья которой вытекает источник. Северо-восточный склон всхолмления почти отвесный, северо-западный и юго-восточный относительно пологие. С запада городище ограничено сравнительно неглубоким, но широким оврагом, отделяющим его от основного массива гряды. Высота городища над уровнем

[1] Об аналогичных захоронениях см.: Г. В. Григорьев. Зороастрийское костехранилище в кишлаке Фринкент. ВДИ, № 2, 1939, стр. 144 и 145.

речек от 20 до 30 м. Городище неправильной формы, сильно вытянуто с северо-востока на юго-запад. Остатки его состоят из округлого холма со срезанной вершиной (22×13 м, высота 6 м) в северной части и двух значительных всхолмлений в южной (45 и 50 м длины). Всхолмления южной части соединяются между собой седловиной; северное всхолмление окружает вал стены высотой до 4 м. Площадь всего памятника задернована и в настоящее время занята кладбищем. На северном холме — мазар. Часть северо-восточного склона холма оплыла и размыта. В оплывах на значительном участке обнажена мощная стена из сырцовых блоков (1×1×0.65 м) в пять рядов (рис. 19). В скате северного холма (4—5 м ниже уровня площадки верхнего среза) расчищен низкий арочный дверной проем (1.3 м). Открытое помещение представляет небольшой коридор (2.15 м) с постепенно повышающимся сводом (до 1.7 м). Коридор непосредственно переходит во второе коридорообразное узкое помещение (4.8×2 м, высота 2.55 м); уровень пола второго помещения ниже уровня пола первого. В помещение ведут две ступеньки. Стены сложены из одного ряда блоков и кирпичной кладки над ними; кладка в перевязку; размер кирпича 48×25×10 см. Помещение сводчатое. Своды коробовые и частично оштукатурены жидким раствором пахсы. В конце второго помещения находится арочный проем (высота 1.25 м), за которым следует соединительный коридорчик; вход завален; пол коридорчика поднимается пандусом. Еще один арочный дверной проем имеется в восточной стене первого помещения на уровне 20 см от пола; последний вход ведет в аналогичный соединительный коридорчик, поднимающийся пандусом по спирали; помещение частично забито и требует расчистки. Своей планировкой здание перекликается с зарегистрированным под стенами городища Пянджикента в 1947 г. памятником VII—VIII вв., известным у местного населения под тем же названием Чильхуджра. Оба памятника имели, повидимому, культовое назначение. В настоящее время в открытом помещении шахристанской Чильхуджра помещается мазар.

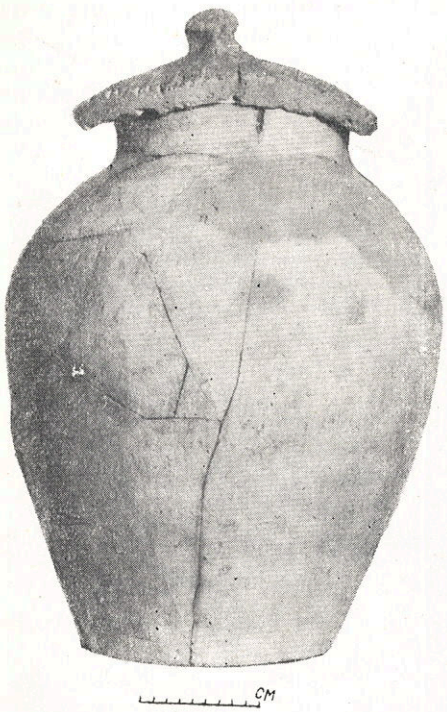


Рис. 18. Хум из захоронения в окрестностях сел. Карапчи.

Городище имеет несомненно выдающийся интерес как памятник еще малоизученной средневековой архитектуры; исследование его может дать некоторые данные для разрешения вопроса о господствовавших в средневековой Усрушане культах, весьма ограниченные сведения о которых мы находим в китайских и арабоязычных источниках.

В непосредственной близости от городища Чильхуджра, к юго-востоку от кишлака Турк, лежит второй памятник — Урта-Курган — крупное двухъярусное тепе с центральным холмом кешка, округлой формы и со срезанной вершиной (площадь среза 18×18 м). Поверхность тепе сплошь задернована (рис. 20). В западной части среза центрального холма кем-то заложен раскоп 2×4 м, но снят лишь верхний слой. Следов жизни на поверхности не сохранилось. Аналогичного типа тепе зарегистрированы на территории колхоза им. Буденного и на территории колхоза им. Кагановича.

Отметим также два памятника в северо-западной части Шахристанского плоскогорья, у селения Паша. К северо-востоку, в 2 км от названного селения, находятся остатки значительного городища. Памятник известен у местного населения под назва-

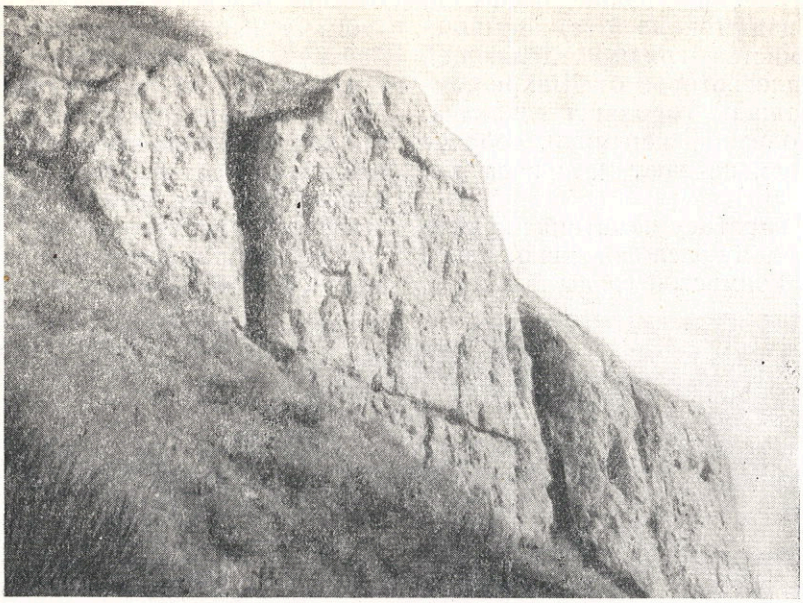


Рис. 19. Сел. Турк (район Шахристана). Городище Чильхуджра. Вид с юго-востока.

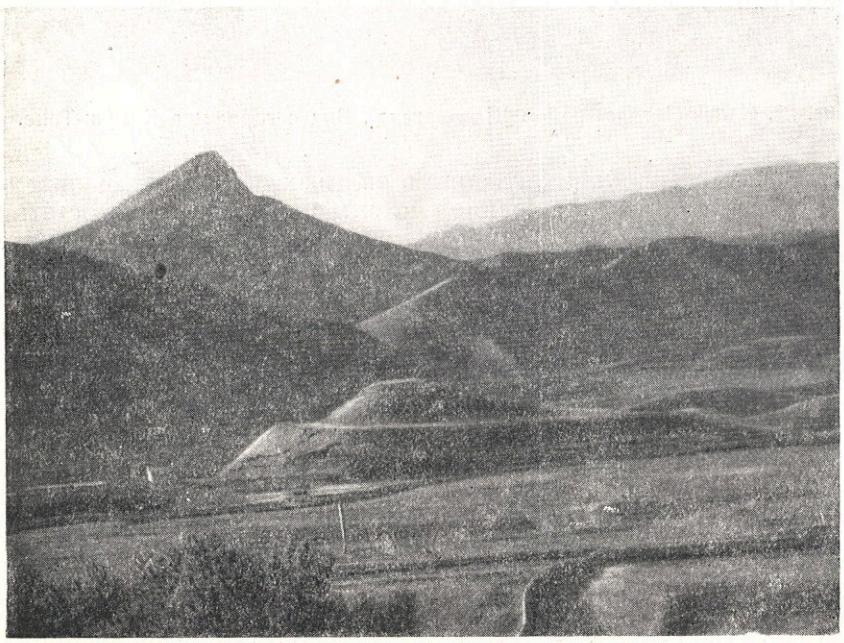


Рис. 20. Сел. Турк (район Шахристана). Тепе к юго-востоку от селения.

нием Кумуш-Тепе. Городище занимало обширную площадь (около 5 га) на концевой части холмистой гряды, отделяющей Уратюбинское плоскогорье от Шахристанского. Вся площадь городища вспахана. Фрагменты неполивной керамики, собранные на городище, не дают материала для датировки.

Описанный вкратце памятник крайне любопытен по своему расположению. Здесь концевая часть холмистой гряды использована в качестве естественной площадки для поселения. Подобное расположение давало последнему известное преимущество, так как должно было значительно облегчить его оборону. Весьма вероятно, что арабские географы, говоря о селениях, расположенных على ظهر الجبال — буквально: «на спине горы», по дороге из Савата на главный город Усрушаны, имели в виду поселения подобного типа. Высказанное предположение тем более вероятно, что селения, просто расположенные по склонам гор, вряд ли вызывали бы удивление, тогда как селения, расположенные на «спине горы», должны были привлечь их внимание как явление довольно необычное.

К северу от Кумуш-Тепе, в 2 км от него, на границе Шахристанского плоскогорья находится второй памятник — остатки укрепления раннего средневековья, известный под названием Ситора или Калаи-Ситора (крепость звезды; рис. 21). Кала стоит у входа в ущелье Танги, на левом берегу сая (современная граница с Узбекской ССР), на высоте около 15—20 м. Место выбрано строителями крайне удачно, так как позволяло замку господствовать над входом в ущелье Танги, по которому проходил один из древних путей из Шахристанского плоскогорья на Сават. Памятник сильно деформирован оплывами и выемками земли, в особенности в южной части. Здесь

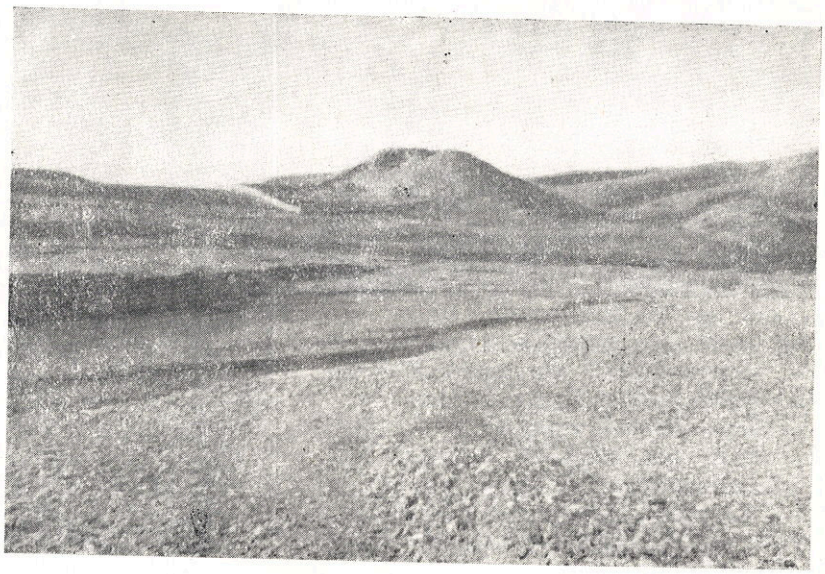


Рис. 21. Калаи-Ситора (район Шахристана). Вид с городища Кумуш-Тепе.

в оплывах обнажены значительные участки стен и прослеживаются остатки трех последовательно сменявших друг друга рядов построек. Стены построек сложены из кирпича-сырца. Размер кирпича построек нижнего ряда 48 × 24 × 6 см. В нижней части оплыва обнажен участок стены из сырцовых блоков. Над блоками лежит настил в три ряда кирпича того же размера. В юго-западном склоне холма местными жителями были выкопаны 2 больших хума (корчаги). Хумы были разбиты и выброшены. На поверхности памятника собрано значительное количество фрагментов крупных неполивных сосудов — корчаг из хорошо отмученной глины и прекрасного обжига.

Ряд остатков укрепленных поселений и отдельно стоящих тепе отмечен и к северо-западу от г. Шахристана, у селений Кош-Тепе (рис. 22) и Халдар-Кишлак, в районе селения Карапчи, а также вдоль дороги

на Ура-Тюбе на различных ее участках. Как правило, собранный на поверхности этих памятников подъемный керамический материал в основном состоит из фрагмен-

Рис. 22. Тепе в сел. Кош-Тепе. Вид с северо-востока.

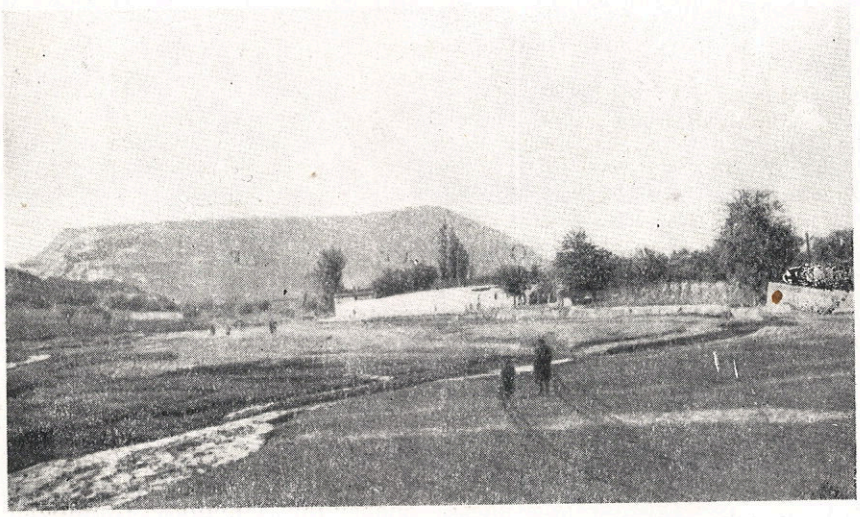


Рис. 23. Ура-Тюбе. Городище Муг. Вид на городище с севера.

тов крупных неполивных сосудов, приближающихся по типу к современным и не дающих, как уже указывалось, достаточно данных для датировки того или иного памятника.

РАЙОН УРА-ТЮБЕ

Главным объектом работы отряда в этом районе явилось городище Муг в городе Ура-Тюбе. Одновременно проводилось обследование всего района в целом.

Уратюбинское плоскогорье, где расположен город Ура-Тюбе, с севера ограничено низкой, но широкой грядой из палеозойского сланца, покрытого мощным пластом лёссовых отложений. Современный город лежит в котловине, образованной тремя возвышенностями — Тал, Муг и Калла-Мунора, составляющих часть этой гряды. Городище Муг, остатки некогда мощной цитадели города, находится на возвышенности, доминирующей не только над горо-

дом, но и над всей местностью (рис. 23 и 24). Еще в середине XIX в. оно было известно как сильнейшая крепость этих районов и жило полной жизнью. Горная гряда, на которой стоит городище, относительно невысока, но широка и охватывает с севера полукольцом котловину, в которой лежит современный город. Гряда рассечена надвое речкой, текущей через город Ура-Тюбе, и городище расположено

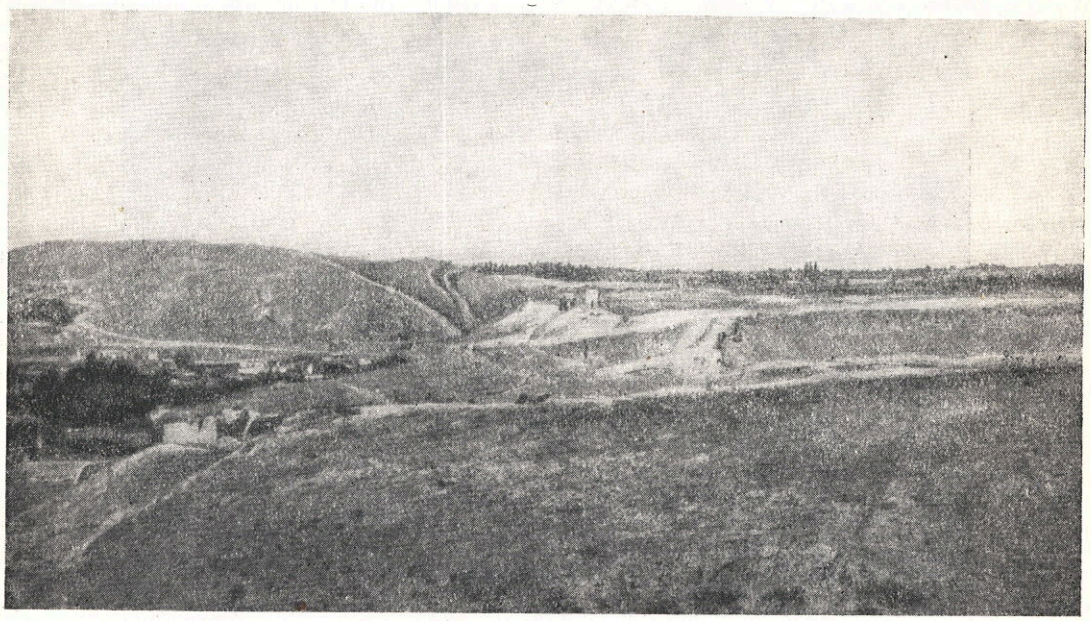


Рис 24. Ура-Тюбе. Общий вид городища Муг с востока.

на концевом правобережном выступе гряды — возвышенности Муг. Проход в горной гряде образует как бы естественные ворота, ведущие в город, где долина реки Ура-Тюбе значительно расширяется. Возвышенность, на которой стоит городище, со стороны реки достигает 65 м высоты, при искусственной части (лёссовые наносы и отложения культурных наслоений) в 18—20 м. Западный и часть южного склона, образованные скалистыми выступами сланцев, круты и почти недоступны; северный скат более полог, как и восточный, искусственно выравненный. По сведениям, собранным у местных жителей, на возвышенности Тал, расположенной напротив крепости, некогда находилось укрепление, от которого в настоящее время на поверхности никаких следов не сохранилось. С севера городище и котловина современного города опоясаны полукольцом стен: к западу от реки — тремя рядами стен (повидимому, разновременных), идущими по северному склону (почти по гребню) гряды (рис. 25), а к востоку от реки — одним и двумя рядами стен. Эти последние опоясывают возвышенность, на которой стоит городище, с северо-востока (рис. 26), затем подымаются по возвышенности Калла-Мунора, где почти под прямым углом поворачивают на юго-запад; таким образом, стены охватывают почти всю площадь современного города и обширную возвышенность к востоку от городища, ныне занятую кладбищем. Южный конец восточной стены заканчивается холмом со срезанной вершиной, окруженным рвом, — остатками небольшого позднего укрепления. Валы — остатки старинных стен — хорошо сохранились, так же как и ров между ними (рис. 27); стены сложены из пахсы, местами они сохранили следы ремонта — восстановления и наращения. Восстановительным материалом служил гуваляк (крупные комья глины), видимо, имевший широкое применение в строительстве XVIII—XIX вв. в северном Таджикистане. Городище представляет площадку значительных размеров

Рис. 25. Ура-Тюбе. Древние городские стены на западном холме. Общий вид с городища Муг.

Рис. 26. Ура-Тюбе. Древние городские стены к северо-востоку от городища.

(площадью около 6 га), с незначительными всхолмлениями по краям от остатков стен, общее протяжение которых составляло около 600 м (рис. 28). С востока подступы к городищу защищены искусственным рвом (ширина 6 м, глубина 4 м) и широким парапетом вдоль него. Как ров, так и парапет позднего происхождения. Стенки рва сравнительно мало оплыли и прекрасно сохранили свои очертания. В северной своей части ров соединяется с естественным

Рис. 27. Ура-Тюбе. Валы древних городских стен на восточном холме.

неглубоким саем, ограничивающим примыкающую с севера к основанию стен городища площадку (рис. 29). Ворота в городище находились на юге и были защищены выносной башней и рядом предвратных укреплений, планировка которых не совсем ясна. По восточному и южному фасу стены были укреплены башнями. В верхних участках восточного склона над рвом местами обнажены глинобитные стены, покрытые сильно оплывшим кожухом из гуваляка. Вдоль южного фаса сохранились остатки поздних стен из того же строительного материала. В северо-западной части городища имеется большое всхолмление (до 4 м высоты), прорезанное рядом траншей до 1.5 м глубины. Траншеи были заложены Гороткомхозом для планировки сада. Остальная часть городища нивелирована и представляет, как сказано, ровную с небольшими всхолмлениями по краям поверхность, за исключением поздней площадки (18×17 м) в центре. Поверхность городища почти не задернована. В южной его части разбросано значительное количество кирпича — остатки арки постройки XIX в., разобранной осенью 1949 г. Гороткомхозом на строительство. Всхолмление в северо-западной части представляет слабо задернованные остатки крупного строительного комплекса позднего средневековья из сырцового кирпича со сводчатыми помещениями. Часть помещений указанного комплекса была украшена живописью. От всхолмления вниз по крутому северо-западному склону прослеживаются остатки стены, спускавшейся к реке. Эти остатки показывают, что русло реки между двумя горами было, вероятно, использовано строителями в качестве естественных ворот, закрывающих доступ в котловину — в город. По всей территории городища разбросано большое количество фрагментов неполивной грубой керамики и сосудов (блюда и чаши), покрытых поташной поливой (медь и марганец), XVIII—XIX вв. Для выяснения времени возникновения поселения и стратиграфии культурных слоев на городище было заложено два шурфа. Один шурф (рис. 30) был заложен у основания восточного ската всхолмления в северо-западной части горо-

дища, внутри прямоугольника, образованного небольшими плоскими холмами. Под слоем дерна был обнаружен серый комковатый лёсс с значительным количеством фрагментов сосудов того же типа, который преобладает в подъемном материале. На глубине 0.5 м было отмечено значительное количество костей животных и отдельные зольные пятна. На глубине 0.6 м обнаружен участок очень плотного грунта (лёсс и кварцевый песок), площадь которого с дальнейшим углублением шурфа посте-

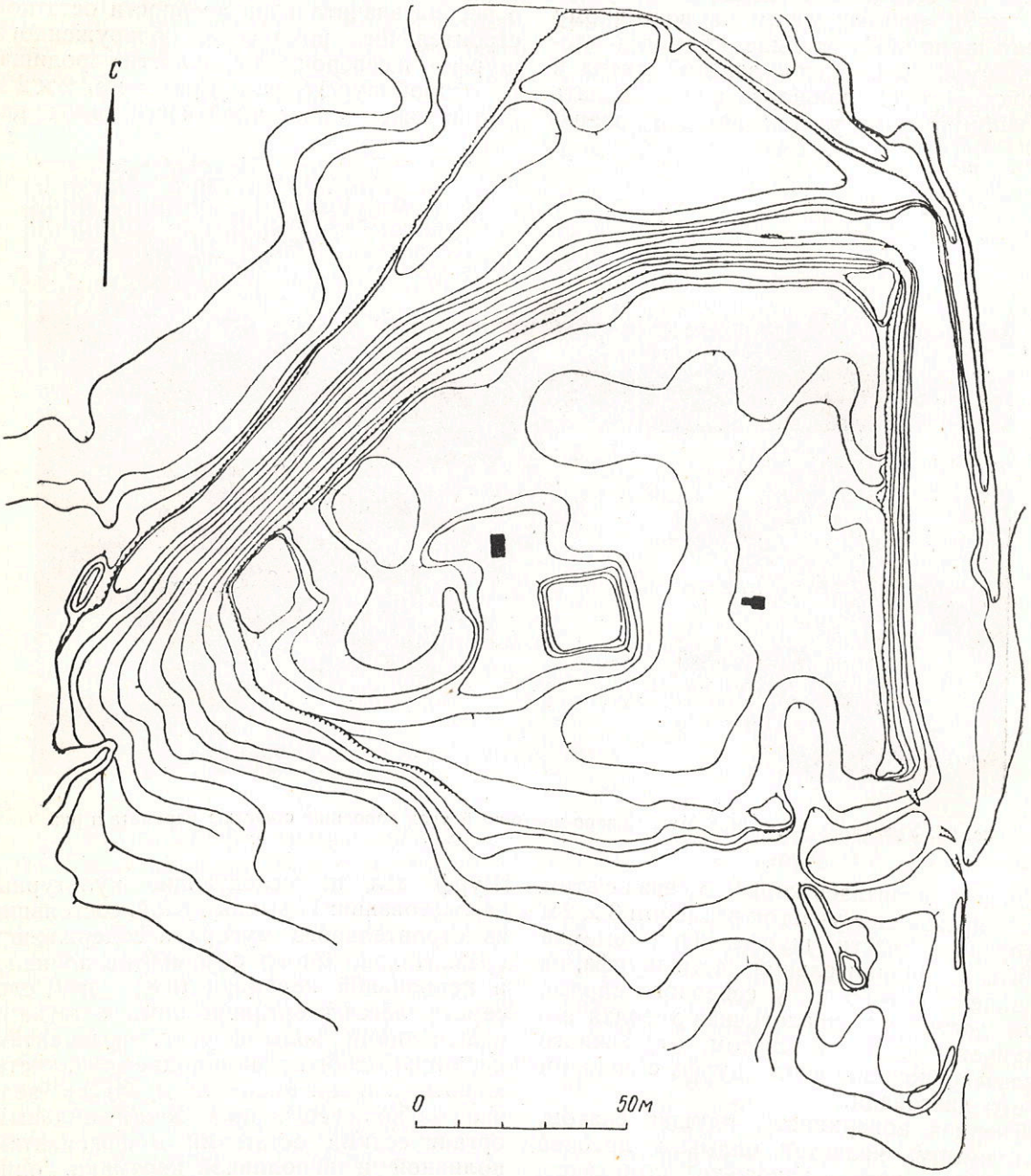


Рис. 28. Ура-Тюбе. Городище Муг. План.

пенно возрастала; на глубине 0.9—1.3 м (по крайним срезам) твердый грунт принял форму ската с уклоном по диагонали шурфа и с секторовидным выемом (мусорная яма?), примыкающим к восточному обрезу шурфа. На глубине 1.5 м вся площадь шурфа оказалась занятой твердой поверхностью, и пришлось приостановить дальнейшую работу, так как эта поверхность не поддавалась кирке. В связи с этим был прирезан еще участок размером 3 × 2 м в северной части шурфа. При выемке грунта в дополнительной части шурфа, на глубине 2.15—2.5 м, у северного обреза, была достигнута аналогичная твердая поверхность, идущая скатом от южного обреза «основной» части шурфа с уклоном по его диагонали.

Твердая поверхность, идущая скатом, повидимому, является оплывом древней постройки — части какого-то комплекса, по всей вероятности, старой цитадели города. Поверхность оплыва имеет признаки древней задерновки. Необычный характер поверхности, возможно, следует объяснить присутствием здесь гипсоносных глин (глинистый цемент), наличие которых могло обусловить затвердение грунта. Если высказанное предположение окажется правильным, оно должно будет говорить о весьма значительной древности остатков строительного комплекса, обнаруженного шурфом в северо-западной части городища.

Второй шурф (рис. 31) размером 2 × 2 м был заложен в восточной части городища.

Рис. 29. Ура-Тюбе. Городище Муг. Северо-восточный угол городища с частью парапета и рва.

Шурф дал нижеследующие культурные напластования: 1) рыхлый слой, состоявший из строительного мусора и содержавший сравнительно много фрагментов поливной и неполивной керамики (0.85 м); 2) слой серого лёсса с органическими остатками, включениями золы и угля, фрагментами керамики одного типа с подъемной, костей животных и др. (0.85—2.2 м); 3) серо-зеленая зольно-лёссовая прослойка с обильными органическими остатками и фрагментами поливной и неполивной керамики, однотипной с керамикой из двух первых слоев (2.2—2.4 м); 4) желто-серая лёссовая прослойка, содержащая незначительное количество золы и других культурных остатков (2.4—2.6 м); 5) темносерая зольная про-

слойка (2.6—2.8 м); 6) серовато-желтый лёссовый слой с культурными остатками (2.8—4 м); в верхней его части, на глубине 2.85 м, найдены две ножки от бокаловидных сосудов, покрытые красным матовым ангобом; на глубине 3 м найден фрагмент верхней части тулова крупного тонкостенного сосуда, покрытого красным

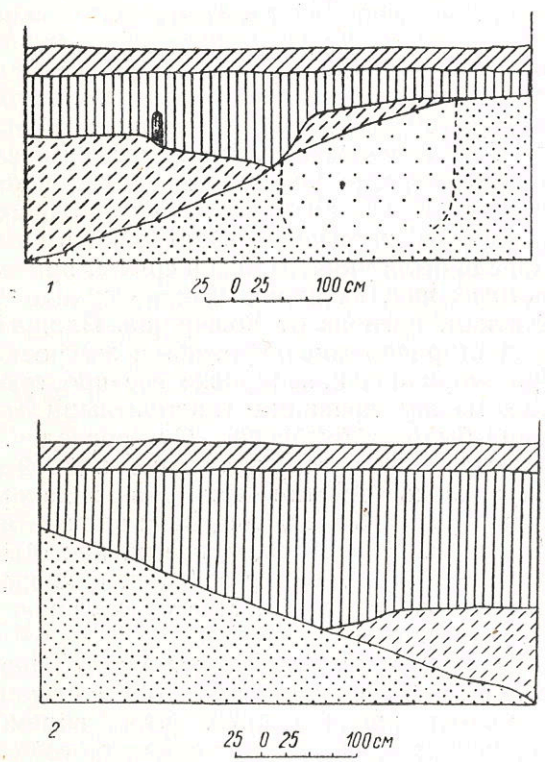


Рис. 30. Ура-Тюбе. Городище Муг. Шурф № 1.
1 — восточный обрез, *2* — западный обрез.

ангобом с лощением и украшенного двумя концентрическими кругами по плечикам; там же было найдено значительное количество фрагментов широкогорлых сосудов; 7) серо-зеленый плотный лёссовый слой, насыщенный органическими остатками, фрагментами неполивных сосудов с плоским загибом, костями животных, золой и т. д. (4—4.75 м); в этом слое была найдена еще одна ножка бокаловидного сосуда, покрытого красным ангобом без лощения (рис. 32, *1*); в нем же были найдены два пряслица (рис. 32, *2, 3*) и сравнительно большое количество фрагментов тонкостенной красноангобированной керамики; 8) плотный лёссовый слой желтого цвета с отдельными культурными остатками; на глубине 5.3—5.5 м были обнаружены остатки трех вкопанных хумов, занимавшие всю площадь шурфа; среди фрагментов различных предметов из глины, найденных в этом слое, имеются два обломка тонкостенных чаш, покрытые один красно-коричневым ангобом с лощением, а второй серо-белым ангобом (рис. 32, *4, 5*), два низких корытообразных сосуда (рис. 32, *6*),

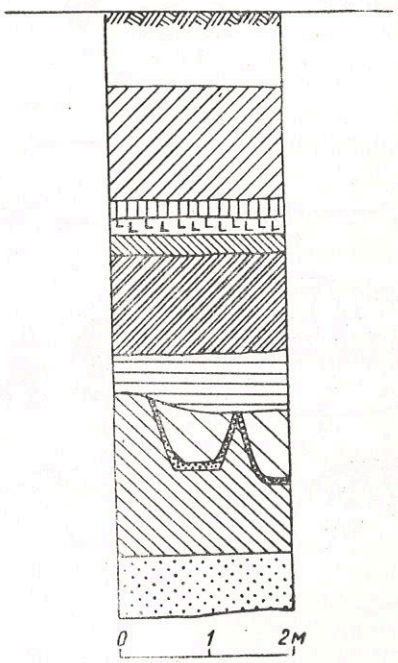


Рис. 31. Ура-Тюбе. Городище Муг. Шурф № 2.

изготовленных вручную, и два пряслица — полусферическое выпукло-вогнутое (рис. 32, *7*) и двояковыпуклое (рис. 32, *8*); ниже, на глубине 6—6.25 м, найдены два фрагмента тонкостенных сосудов, покрытых красным ангобом, один из них с вертикальным полосчатым лощением; на глубине 6.25 м был достигнут материк — желтый, стерильный, постепенно уплотняющийся лёсс; шурф был доведен до глубины 7.08 м, но ниже 6.25 м никаких культурных остатков не дал.

Слои 6—8-й характеризуются полным отсутствием поливной керамики и значительным количеством тонкостенной кера-

мики с красным ангобом и лощением; они составляют единый пласт. Два верхних слоя и лежащие ниже их три прослойки также могут быть объединены в один пласт, датируемый на основании керамического материала XVIII—XIX вв. Нижний пласт, повидимому, может быть отнесен к кушанскому периоду.

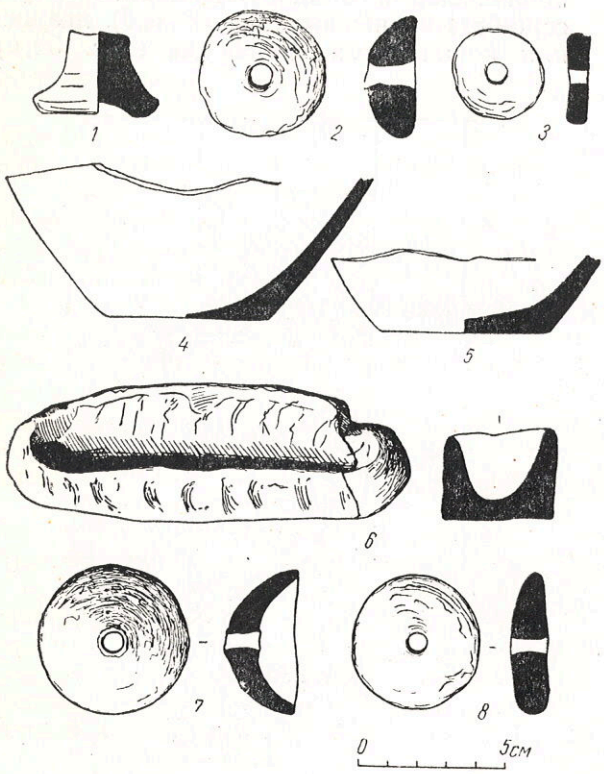


Рис. 32. Предметы из второго культурного пласта шурфа № 2.

Таким образом, на основании материалов из шурфов можно сделать предварительный вывод о том, что продолжительность жизни на городище охватывает ориентировочно период от рубежа нашей эры до XIX в. н. э. Поскольку шурф не дал никаких материалов, которые могли бы быть отнесены к средневековью, следует полагать, что в средневековый период жизни на городище не было.

Однако, что касается указанных шурфов, заложенных на городище Муг, то необходимо оговорить то обстоятельство, что к их данным приходится подходить с известной осторожностью, так как это городище в значительной своей части представляет искусственную (насыпную) возвышенность (по терминологии местного населения — хокрези), и слои смещены; максимальную высоту искусственная часть имеет на восточной стороне городища (5—6 м), где она достигает уровня всхолмлений древней цитадели северо-западной части, окаменевшие оплывы которой были раскрыты первым шурфом. Насыпь была нивелирована и застроена; к этому же времени, повидимому, нужно отнести и прокопку восточного рва, земля из которого пошла на насыпь, так же как и земля большого карьера, отведенного в настоящее время под городскую свалку. Время насыпи определяется строительными комплексами верхнего слоя, вскрытыми при прокладке траншеи и шурфовке. Постройки в свою очередь были уничтожены и срыты, причем часть из них, насколько можно судить по остаткам, погибла от пожарища. Площадь была вторично нивелирована и застроена. При вторичной нивелировке все пространство между древними глинобитными стенами было забутовано. От последнего периода жизни городища еще в 1949 г. сохранились остатки арки из жженого кирпича; арка была облицована поливными изразцами. В настоящее время, как было отмечено выше, она разобрана, и кирпич ее использован в качестве строительного материала.

Сопоставление имеющихся в источниках сведений с результатами обследования позволили предположить, что, видимо, именно здесь, на месте современного города и его замечательного памятника Калаи-Муг, находился древний город Кирополь со своей сильной цитаделью; последняя, как известно, сдалась Александру лишь из-за недостатка воды, значительно позднее падения самого города, в который греки проникли по пересохшему в это время года руслу реки. К тому же выводу пришел археолог Кастанье, лично посетивший город Ура-Тюбе и обследовавший дорогу от развалин средневекового Сабата (километрах в 12 к северу от современного селения Сават) до города Ура-Тюбе. Результаты обследования привели ученого и к другому выводу о том, что главный город Усрушаны раннего средневековья — город Бунджикат — должен был находиться на месте современного города Ура-Тюбе. Как известно, В. В. Бартольд придержи-

вался иного мнения; последний считал, что как древний Кирополь, так и средневековый Бунджикат находились оба на месте современного города Шахристана. Преимущество Кастанье в том, что он сам побывал, как сказано, в Ура-Тюбе, тогда как Бартольд там не был. Сейчас что-либо решать окончательно преждевременно; приходится считаться с тем, что шурфы, заложенные на Калаи-Муг, показали полное отсутствие каких-либо остатков жизни раннего средневековья на этом городище — цитадели города, в то время как обследование города Шахристана и его ближайших окрестностей установило существование здесь крупного населенного пункта в раннем средневековье. Последнее обстоятельство является доводом в пользу предположения В. В. Бартольда относительно местонахождения Бунджиката, основанного на данных письменных источников. Однако сведения арабоязычных географов о местонахождении главного города средневековой Усрушаны недостаточно ясны. Более того, неясно, прилагается ли авторами название «Усрушана» к городу Бунджикату или ими под этим названием подразумевается иной город страны. Неясно также положение современного города Ура-Тюбе по отношению к старым караванным путям. Сведения источников в этом отношении сбивчивы (о них см. статью Н. Негматова в настоящем сборнике). Пожалуй, наиболее интересный письменный материал, говорящий в пользу территориальной идентификации Бунджикат—Ура-Тюбе, заключен в кратких сведениях, приводимых одним из средневековых авторов — Идриси — об этом городе. Так, по словам Идриси, Бунджикат находился в 5 милях (т. е. около 2 фарсахов) на юго-восток от Савата и к нему принадлежали города لعكث и Газак (современные селение Лякат, расположенное километрах в 20 на север от Ура-Тюбе, и селение Газандарак в 18 км к северо-востоку от него). А при описании города Идриси сообщает любопытную подробность о самом городе Бунджикате, упущенную другими авторами: по его словам, город Бунджикат лежал на склоне горы. Подобное расположение вполне соответствует местонахождению современного города, раскинувшегося у подножья и по склону трех возвышенностей — Тал, Муг и Калла-Мунора. Любопытно также отметить, что еще в конце XIX в. старая (туземная) часть города Ура-Тюбе была окружена двойной стеной с семью воротами общей протяженностью около 6 км. Часть этих стен сохранилась и по настоящее время (см. описание городища). Все же данных для окончательной территориальной идентификации средневекового Бунджиката с Ура-Тюбе у нас нет.

Территория современного города Ура-Тюбе обследована нами не была. Каких-либо находок на территории города не зарегистрировано, лишь в юго-восточном пригородном районе его, по дороге на Калининабад, отмечены сильно оплывшие и изуродованные выемками земли отдельно стоящие тепе. Следовательно, можно лишь предположить, правда с известным основанием, что город Ура-Тюбе лежит на месте древнего города, остатки цитадели которого представлены городищем Муг.

Сказанное ни в коей мере не снижает ценности городища как памятника поздней античности, а лишь отодвигает окончательное решение вопроса об идентификации (территориальной) Ура-Тюбе и средневекового Бунджиката до получения новых археологических данных.

Городище Муг-Тепе должно быть признано одним из первых по значению памятников древней Усрушаны.

Обследование района Ура-Тюбе дало возможность зарегистрировать значительное количество памятников, особенная концентрация которых наблюдается к юго-востоку от современного города Ура-Тюбе, в окрестностях селения Топкак Богкалонского сельсовета, в районе селения Ругунт и в плодородной долине реки Басманда-Су; последние заслуживают внимания, особенно группа памятников на территории сельсовета Ганчи и Газандарак (низовья реки Басманда-Су).

Обширные селения Ганчи и Газандарак раскинулись среди холмистой местности, богатой отложениями типичного лёсса; толщина лёссовых пластов неравномерна. Особой мощности они достигают по левому берегу реки Басманда-Су. Здесь, к западу от селения Ганчи, среди его обширных виноградников и садов, в обрезах лёссовых террас были обнаружены остатки захоронений (черепа, отдельные кости, целые костяки), выгребные ямы и многочисленные культурные слои с значительным количеством фрагментов керамики, зольными и растительными прослойками. Террасы достигают

6—7 м высоты. В срезе одной из таких лёссовых террас, образовавшемся благодаря выемкам земли на поля и на нужды строительства, вскрыто семь круглых однотипных выгребных ям, одинаковых по размерам (ширина 1.6—1.7 м, глубина 1.8—2 м). Ямы расположены на глубине 4.5 м от верхнего уровня террасы. В нижнем слое и на дне одной из них обнаружено большое количество фрагментов неполивных сосудов, закопченных горшков, костей, много золы и углей. Среди фрагментов сосудов имеется несколько крупных обломков пиалы и блюда караханидского типа; последние были покрыты ровным слоем светлой зеленовато-желтой поливы. В той же яме найдены куски кирпича, приготовленного для обжига (длина 48—50 см). Метрах в 30 к западу от выгребных ям в срезе террасы на глубине 1.5 м от верхнего ее уровня обнаружены череп и значительное количество костей. Эта часть земель сельсовета Ганчи у местного населения носит название Джаркуб.

Аналогичные лёссовые террасы и всхолмления тянутся и дальше на запад, образуя обширную полосу плодороднейших земель, ныне почти сплошь покрытую колхозными виноградниками и садами. На одном из подобных всхолмлений (площадью до 6 га), вся поверхность которого занята под виноградником, по словам местного старожила колхозника Бободжанова, года два тому назад при поливочных работах в образовавшихся размывах и обвалах были обнаружены захоронения в хумах. Места захоронений, однако, установить не удалось. Всхолмление, на котором были обнаружены захоронения, у местного населения известно под названием Тули-Зардак.

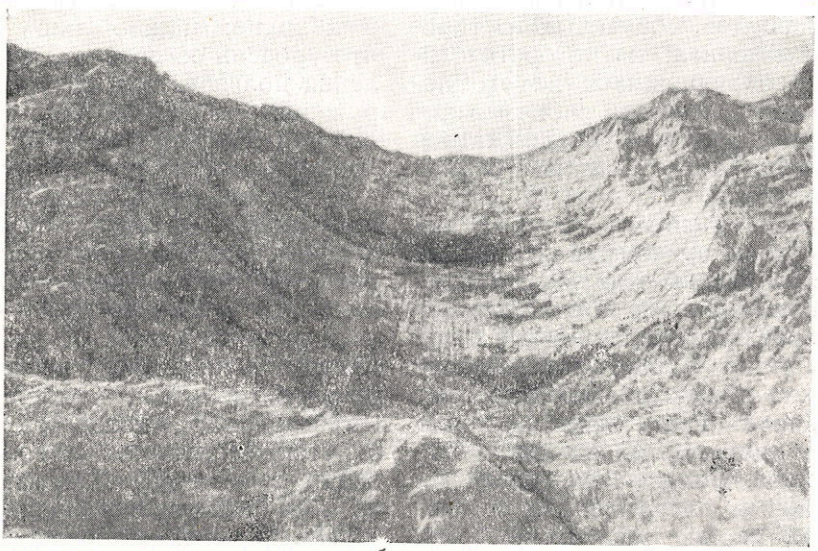
Вышеизложенное позволяет говорить о существовании здесь в древности на плодородных землях, ныне покрытых виноградниками и садами Ганчинского сельсовета, значительных поселений.

Остатки поселений отмечены и к югу от современного селения Ганчи, на границе последнего с садами. Здесь, на берегу большого древнего арыка, по левую сторону от дороги, если идти из Ганчи, имеется небольшое тепе, известное у местного населения под названием Хокистар-Тепе. Арык, на котором стоит тепе, отведен от реки Басманда-Су, достаточно многоводен и снабжает и по настоящее время селение Ганчи водой. Хокистар-Тепе представляет небольшое всхолмление со слабо задернованной поверхностью высотой в 7—8 м. Тепе сильно повреждено, обкопано и оплыло. С северной стороны (со стороны дороги) оно пострадало особенно сильно. Первоначальные размеры памятника определить затруднительно. Площадь верхнего среза сохранившейся части тепе 37 × 40 м. В обрезе северной стороны видны вертикальные срезы двух гончарных печей. Срезы печей расположены на глубине 1.5 м от поверхности тепе. Полость печей заполнена зеленовато-серым гончарным шлаком. В печах обнаружены отдельные куски кирпичей. Фрагментов каких-либо керамических изделий в непосредственной близости от печей замечено не было. Подъемный материал и материал из оплывов представлен фрагментами сосудов с мутнорозовым и мутноголубым орнаментами, покрытых поливой, и фрагментами больших корчаг и кувшинов типа куза. Хокистар-Тепе, видимо, является остатками поселения раннего средневековья, размеры которого, как и размеры самого тепе, сейчас установить нельзя. Возможно, что последнее представляет часть какого-то комплекса, так как с северо-запада к тепе примыкает большое плоское всхолмление. Всхолмление отделено от тепе перерезающей его в настоящее время дорогой и сухим руслом древнего арыка, ныне бездействующего. К западу и северу от тепе тянутся обширные лёссовые террасы, использованные частично под виноградники и сады. Расположение современного селения позволяет предположить с достаточным основанием, что оно в своей юго-западной части возникло на местах древних поселений, остатки интенсивной жизни которых прослеживаются, как мы видели выше, на значительных площадях к западу и юго-западу от селения Ганчи.

На территории того же сельсовета, на правом берегу Ганчинского сая, сохранились остатки любопытного городища Калаи-Кухна, что значит «Старая крепость». Городище расположено на обширном естественном всхолмлении предгорной гряды, тянущейся вдоль реки с юга на северо-запад. Общая площадь, занимаемая городищем, довольно значительна и составляет примерно около 2 га. Городище было окружено стенами, остатки которых, сложен-

ные из гуваляка (комья глины), местами сохранились (в восточной и северо-западной части городища). Высота сохранившихся нивелирована; последнее свидетельствует о том, что сохранившиеся остатки поселения должны перекрывать более древние

а



б

Рис. 33. Сел. Ганчи (Уратюбинский район).

а — Дингак-Тепе, общий вид с востока; *б* — полость колодца в восточном обрезе тепе.

участков стен 2 м. На остальном своем протяжении стены прослеживаются в виде невысоких валов и всхолмлений, местами сравнялись с поверхностью городища. Само городище вытянуто с севера на юг. Вся поверхность его ровная и, видимо, была слои. В настоящее время вся площадь памятника вспахана и засеяна. На поверхности никаких остатков от поселения, кроме отмеченных отдельных участков стен, не сохранилось. По всей площади городища и по его западному склону раз-

бросано значительное количество фрагментов поздней керамики. Керамика имеется как неполивная, так и поливная. Последняя представлена фрагментами крупных чаш типа коса и тарелок позднего типа, характерных для верхнего слоя городища Муг-Тепе и полностью отсутствующих среди подъемного материала и материала из шурфов и зачисток на памятниках Шахристанского района. Это обстоятельство позволяет предположить, что южной границей распространения подобного типа поливных керамических изделий являлся район Ура-Тюбе. С востока городище Калаи-Кухна защищено глубоким естественным и искусственно углубленным рвом; с запада, со стороны реки, к городищу примыкает терраса, которая была использована строителями для оборонительных сооружений. Расположение городища было крайне удачным и позволяло его населению использовать естественный рельеф местности для защиты своего поселения: сай и естественные гряды, между которыми оно лежит, несомненно являлись весьма удобными оборонными полосами. Фрагменты покрытых поливой сосудов, собранных на городище, как и материал, из которого сложены остатки сохранившихся на его поверхности стен — гуваляк, показывают, что жизнь на городище продолжалась почти до конца XIX в., во всяком случае в какой-то его части.

Богаты памятниками и берега речки Басманда-Су. Как по правому, так и по левому берегу ее отмечены отдельно стоящие тепе. Большинство их почти полностью уничтожено — разобрано населением на поля. Одно такое тепе — Дингак-Тепе — стоит на береговом невысоком обрыве к востоку от селения Ганчи. Тепе, видимо, стояло на переправе, дорога к которой огибает его с севера. Дингак-Тепе представлено значительным всхолмлением со срезанной верхней частью (рис. 33, *а*). Тепе, как и остальные, сильно обкопано и оплыло. Площадь верхнего среза 11 × 23 м; высота тепе над руслом реки около 14 м, с восточной и южной сторон (со стороны материка) 8—9 м. В обрезах на различной высоте были произведены небольшие зачистки. Зачистки открыли поверхности кирпичных стен с глиняной обмазкой (размер кирпича 45 × 27 × 9 см). В обрезах видны три слоя, разделенных зеленоватыми прослойками органического происхождения. Слои состоят из лёсса, оплывшей пахсы, кусков сырцового кирпича и отдельных культурных остатков. В оплыве тепе (в нижнем слое) найдены пряслице, значительное количество фрагментов неполивных сосудов и фрагменты керамики караханидского типа, покрытые светлой желтовато-зеленой поливой. В обрезе, обращенном к реке, имеется вертикальная секторовидная полость колодца (рис. 33, *б*). Колодец в своей нижней части соединялся с проведенным под калой подземным каналом (каризом). Диаметр колодца 1.5 м. Полость колодца частично заполнена плотным лёссом с фрагментами керамики и костями животных. Стенки колодца ровные и сглаженные, видимо, под действием воды. Вода поступала в колодец из вышеуказанного подземного канала (кариза), берущего начало из речки Басманда-Су выше по течению или питавшегося подпочвенными водами. Без обследования подземного канала, установления его протяженности и уклона трудно сказать, на какую высоту подымалась вода в колодце; можно лишь предположить, что уровень ее позволял населению укрепления пользоваться свободно водой. Обнаруженные на Дингак-Тепе остатки колодца представляют значительный интерес и могут пролить свет на до сих пор не разрешенный вопрос о том, какими путями снабжались водой древние городские цитадели и укрепления, располагавшиеся, как правило, на возвышенностях, в том числе и кала Муг в г. Ура-Тюбе — могучая цитадель древнего города. Иногда, в зависимости от характера местности, колодцы питались не водой каризов, а подпочвенными водами, до которых они углублялись (ср. также статью «Археологические разведки в верховьях Зарафшана в 1948 г.», стр. 181 настоящего сборника).

При дальнейшем обследовании прибрежной полосы речки Басманда-Су, в береговом ее обрезе ниже Дингак-Тепе, напротив селения Газандарак, были обнаружены остатки кариза. Подземный канал проходил на высоте 1.9 м над руслом реки; часть берега реки здесь оползла и обвалилась, обнажив арочный выход канала. Канал в разрезе, как обычно, имеет 1.2×0.8 м. Он, видимо, снабжал водой укрепления или укрепленные поселения, лежавшие по ле-

вому берегу Басманда-Су, в том числе и безымянное тепе в 1 км ниже Дингак-Тепе. Последнее сильно разрушено и почти полностью разобрано местным населением на поля и строительство. Первоначальную площадь тепе определить невозможно; с востока к тепе примыкает площадка 30 × 30 м, частично застроенная, как и само тепе. В 300 м ниже, на противоположном, правом берегу сая, расположено второе — безымянное тепе, поверхность которого также частично застроена; тепе сильно разрушено и оплыло, вследствие чего почти полностью потеряло первоначальную форму. В оплывах попадается значительное количество фрагментов крупных неполивных сосудов и фрагменты поливной керамики XIX в. В северном обрезе тепе найден один фрагмент тонкостенного сосуда с лощением. Сосуд ориентировочно может быть датирован VI в. н. э.

Еще одно тепе отмечено ниже кишлака Газандарак. Тепе известно под названием Гори-Девона (Пещера одержимого). Тепе находится на левом берегу реки на землях колхоза им. Г. М. Маленкова Газандаракского сельсовета. Тепе вытянуто с востока на запад, с запада ограничено береговым обрывом реки, с востока — пологий спуск. Наивысшая точка тепе в западной его части, над речкой, где высота тепе над ее уровнем достигает 7—8 м. Площадка верхнего среза тепе равняется 9 × 9 м. По всей поверхности памятника и по его склонам разбросаны фрагменты сосудов плохого обжига из грубой глины с большим количеством кремнистых частиц и поливных сосудов XIX в.

Кроме вышеперечисленных памятников, отрядом зафиксированы и нанесены на карту следующие объекты: тепе в низовьях Басманда-Су на землях селений Яхтон и Пешкенд и отдельно стоящие тепе (Кулула-Тепе и др.) и городище Чиймак-Тепе на землях Кизилиского сельсовета. Последнее находится в 3 км к северо-востоку от селения Кизили. Городище располагалось на концевой части холмистой предгорной гряды, образующей возвышенность в 25—30 м высоты. Общую площадь памятника определить трудно, так как никаких остатков на поверхности не сохранилось. Основная его часть (цитадель?) представляет невысокое плоское всхолмление (48 × 78 м) в западной части городища. С востока к основной части примыкает площадка поселения, границы которой не прослеживаются. Площадка соединяется с основной частью небольшой седловиной. Поверхность памятника покрыта слоем плотно слежавшегося мелкого щебня с небольшой примесью лёсса и слабой задерновкой в западной части городища.

Поселение было расположено крайне удачно и господствовало над одним из отрезков старого караванного пути из Замина через Яхтон, Кизили и Куркат на Ходжент.

Отметим также плоские тепе поблизости от селения Яхтон, между ним и ленинабадской дорогой. Тепе имеют почти правильную круглую форму, около 140 м по окружности и высотой от 2 до 2.5 м. Два таких тепе находятся в непосредственной близости от кишлака на расстоянии 1.5 км друг от друга. Три других однотипных тепе (Уч-Тепе) расположены цепочкой вдоль дороги с востока на запад, на расстоянии 500 м один от другого.

Таким образом, обследование части долины Басманда-Су в районе сельсовета Ганчи приводит нас к выводу о существовании на его землях значительных поселений в разное время и об интенсивной их жизни; этот вывод подтверждает предположение В. В. Бартольда о том, что средневековый город Газак (Газа античных авторов?) должен был находиться примерно на месте современного поселения Газандарак. Обследование долины Басманда-Су в целом установило, что по долине этой реки в X—XII вв. проходил один из старых путей из долины Матчи к берегам Сыр-Дарьи. Путь этот, как показывает обследование, проходил восточнее Ура-Тюбе и параллельно современному Ура-тюбинско-шахристанскому тракту, выходя на древний путь, проходивший через Замин на Ходжент (Ленинабад) около селения Куркат. Старая дорога по речке Басманда Су шла до современного Калининабада через селения Кизили, Яхтон (?), Газандарак и Ганчи; далее дорога разветвлялась и одна ветвь подымалась по истоку Басманда-Су, откуда выходила в долину реки Матчи около современного селения Оббурдан (дорога эта, видимо, более поздняя), вторая от Калининабада поворачивала на юго-восток к селению Дахкат (на речке того же имени)

и далее через селение Расраут опускалась к селениям Пастигав и Хадишар в долине реки Матчи. Непосредственно от селений Хадишар и Пастигав начинался второй участок пути, соединявший долину Матчи через перевал Анзоб с Гиссарской долиной. При обследовании участка пути между Калининабадом и Расраутом в 2 км от селения Расраут были обнаружены остатки значительного города

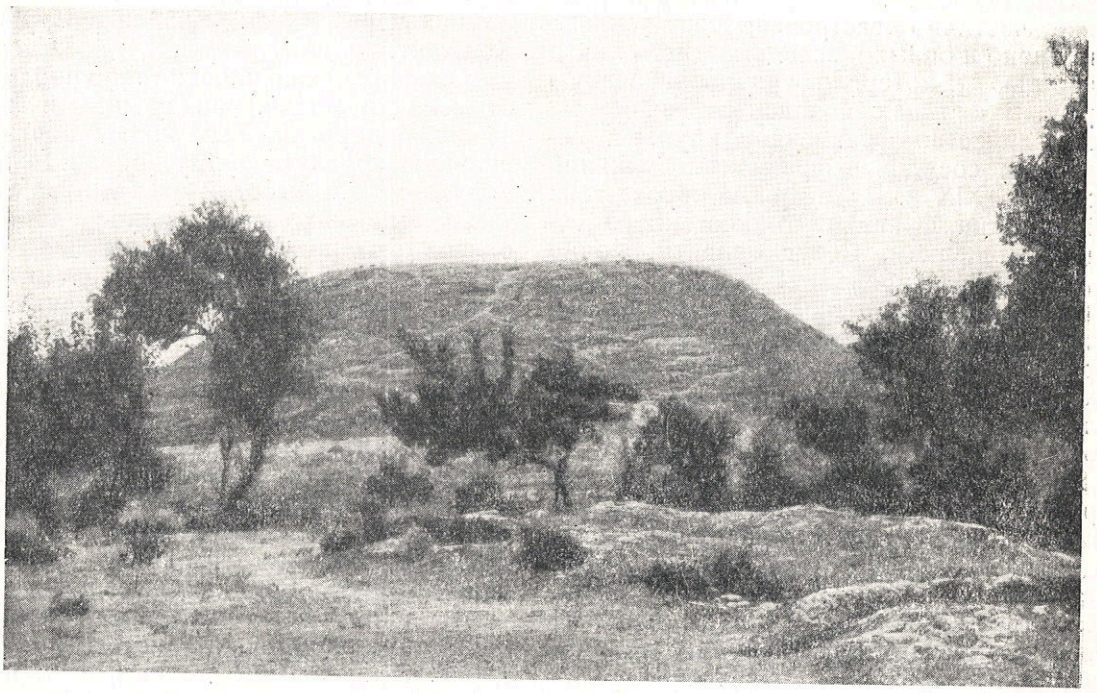


Рис. 34. Тепеи-Поин к северо-востоку от сел. Ругунт (Уратюбинский район).

раннего средневековья, точнее X—XII вв., известного у местного населения под названием Барбар. Городище раскинулось на трех раздельных друг от друга и от окружающей его территории площадках на правом берегу сая Расраут. Площадки соединены между собой седловиной с крутыми скатами. Общая высота над рекой достигает не менее 80—90 м. Вся территория городища покрыта слоем плотно слежавшегося мелкого щебня и лёсса, с частичной задерновкой. В обрезе (со стороны берегового обрыва) прослеживается культурный слой (около 1 м) с вкраплениями костей и мелких фрагментов керамики. Составить себе полное представление об этом слое не представилось возможным, поскольку как сказано, слой прослежива ся в береговом обрезе, где высота городища над рекой делает его абсолютно недоступным. На поверхности городища никаких остатков построек не сохранилось. На второй (средней) площадке местными жителями при земляных работах было обнаружено и изъято огромное количество квадратного жженого кирпича (20 × 20 × × 3 см) — остатки уничтоженных построек городища. Значительное количество кирпича и керамики разбросано по двум северным площадкам. Жизнь города была, повидимому, связана с горной дорогой в долину Матчи, о которой мы упоминали выше. Ниже по реке, в селении Дахкат, сохранились остатки небольшой крепостцы. Крепостца (кала) буквально висела над рекой, протекающей здесь по широкому руслу с отвесными берегами на глубине 80—100 м. В настоящее время на поверхности никаких остатков укрепления не сохранилось; площадка, на которой оно стояло, покрыта толстым плотным слоем лёсса с большой примесью щебня и незначительным количеством мелких фрагментов неполивных сосудов; поверхность пло-

щадки местами слегка всхолмлена; края обвалились, и составить себе представление о первоначальных размерах площади, занятой памятником, нет возможности.

Отрядом был также обследован участок дороги между Ура-Тюбе и Калининабадом. Здесь, как и вдоль пути по Басманда-Су, отмечены памятники: Чичкон-Тепе (к югу от селения Чорбог, метрах в 150) — небольшое вытянутое с севера на юг тепе (площадь верхнего среза 15 × 25 м, высота 3 м) с задернованной поверхностью (подъемный материал представлен мелкими фрагментами неполивных сосудов) и Миробод-Тепе (в 1.5 км от того же селения); общая площадь последнего 50 × 70 м; поверхность его задернована; на различных участках тепе собрано большое количество фрагментов неполивных сосудов различного типа из хорошо отмученной глины и венчики кувшинов типа куза. Оба тепе лежат среди безводной равнинной местности. В непосредственной близости от Миробод-Тепе сохранились следы древнего арыка. И наконец, здесь же отмечен третий памятник — Курган-Тепе, наиболее интересный объект этого участка. Памятник находится в центре селения Варсик. Представлен значительным всхолмлением от 18 до 20 м высоты. Всхолмление почти полностью образовано отложением культурных наслоений. Площадка верхнего среза 30 × × 35 м. С севера тепе защищено оврагом, с западной стороны оползло и частично обвалилось. В обвале прослеживается ряд слоев, нижний из которых, на уровне 1.5 м от основания тепе, представлен зольным слоем с небольшим количеством фрагментов неполивных сосудов; непосредственно над ним идет слой лёсса — видимо, искусственная забивка старого помещения. В обвале обнаружено множество черепков от крупных корчаг, венчики кувшинов и корчаг, значительное количество костей животных.

Рис. 35. Тепеи-Боло к северо-востоку от сел. Ругунт (Уратюбинский район).

По рассказу местных жителей, после обвала значительной части тепе там были найдены корчаги (хумы), содержащие человеческие кости. Последнее свидетельство крайне любопытно и в сопоставлении с другими говорит о широком распространении на территории древней Усрушаны, культа, погребальный обряд которого предписывал захоронение очи-

щенных костей умерших в костехранилищах — сосудах типа корчаг.

Из остальных памятников Уратюбинского района отметим два однотипных крупных тепе со срезанной вершиной и густо задернованной поверхностью: Тепеи-Поин (рис. 34) и Тепеи-Боло (рис. 35; высота 12—13 м) — остатки городищ в окрестностях селения Ругунт (тепе стоят на

Рис. 36. Ак-Тепе на территории Богкалонского сельсовета, к северо-западу от сел. Боги-Калон. Вид с востока.

старом караванном пути из Замина на Куркат и Ходжент), а также остатки большого укрепленного замка — Ак-Тепе — на территории Богкалонского сельсовета (рис. 36). Последний лежит на естественном всхолмлении на левом берегу маловодного ручья Обичашма, среди равнинной местности, сейчас почти лишенной воды. Общая высота памятника над саем 25 м., с противоположной, западной, стороны 18 м. Городище состоит из двух частей: довольно значительного всхолмления и двух примыкающих к нему с северо-запада площадок общим размером 25 × 30 м. Вся площадь памятника задернована. По западному скату в промоинах и оплывах прослеживаются

два зеленоватых слоя с большим количеством мелких фрагментов сосудов и завал между ними. Завал насыщен крупными фрагментами больших корчаг хорошего обжига, горшков из огнеупорной глины (в изломе серого цвета) и других сосудов. К северо-западу от Ак-Тепе расположены в непосредственной близости друг от друга два других небольших несколько вытянутых плоских тепе. Укажем также отдельно стоящие тепе по дороге Ура-Тюбе—Нау.

РАЙОН НАУ

Основным объектом обследования отряда в районе Нау явились селение Ак-Тепе, расположенное севернее Нау, в 10 км от него по ленинабадской дороге, и прилегающая территория, покрытая здесь значительным слоем лёссовых отложений. В 1 км от селения Ак-Тепе справа от дороги находится большое, сильно обкопанное и перерезанное дорогой тепе (рис. 37 и 38). Оно расположено на краю поймы Сыр-Дарьи, на правом берегу сая Кунграт

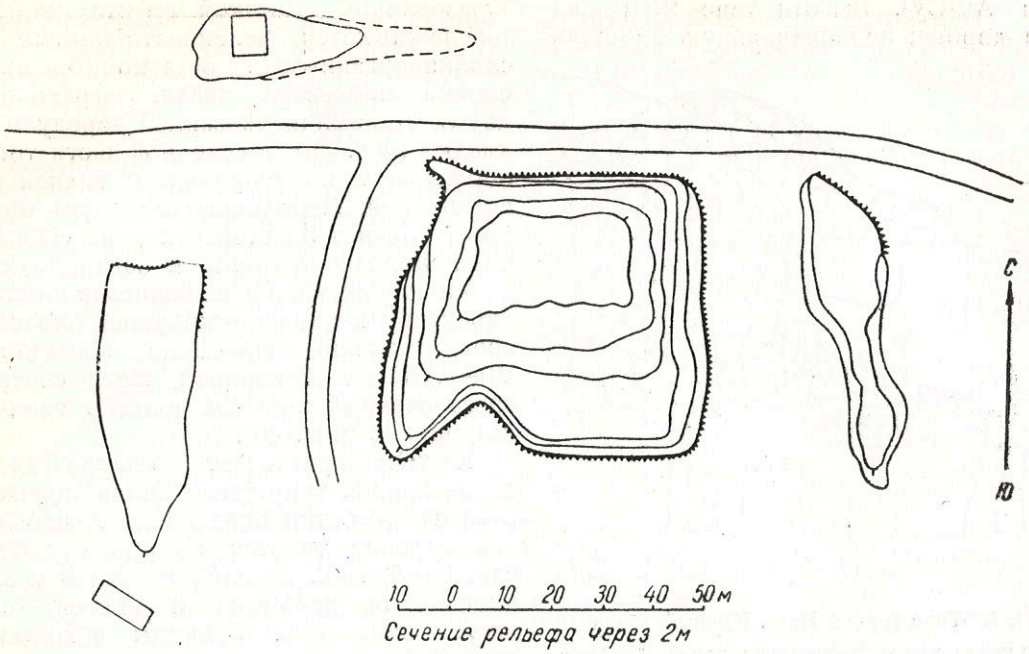


Рис. 37. Ак-Тепе (район Нау). План.

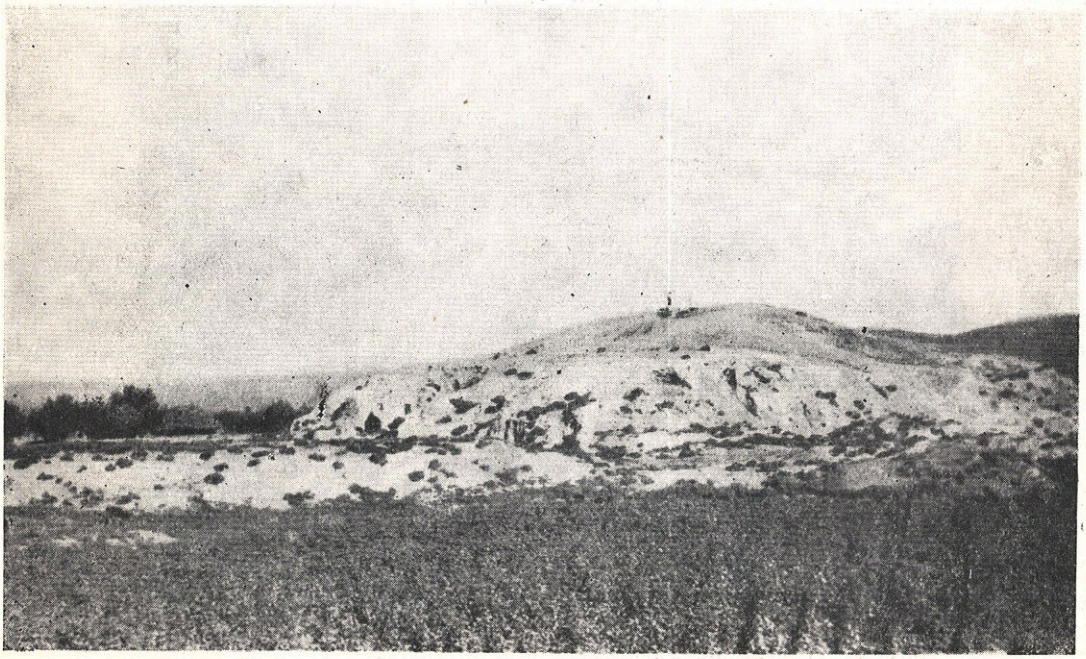


Рис. 38. Ак-Тепе (район Нау). Вид с востока.

(низовья Ак-Су). Высота тепе 9 м над уровнем дороги; первоначальную площадь

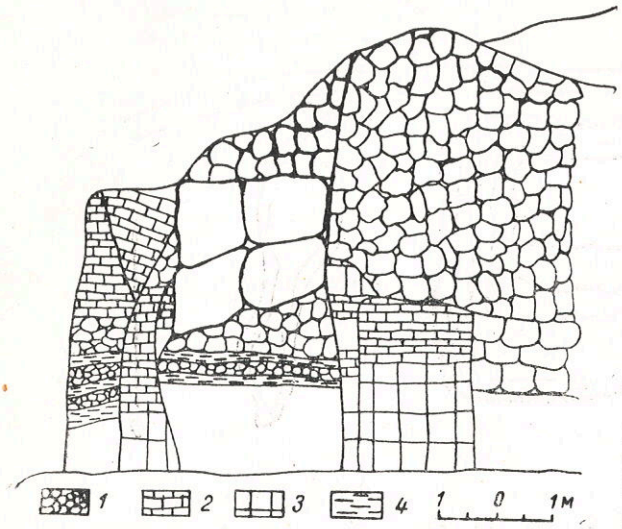


Рис. 39. Ак-Тепе (район Нау). Южный обрез

1 — завал из кусков пахсы, *2* — кирпичная кладка, *3* — блоки, *4* — прослойки, содержащие органические остатки.

определить трудно. В обрезах видны крупные участки кирпичной сырцовой кладки

образованном выемкой грунта на поля, прослеживаются зеленовато-желтые прослойки органических остатков (0.2 м); прослойки прорезают завал, ограниченный двумя стенами из указанной чередующейся кладки (рис. 39); в северной части того же обреза на глубине около 9 м отмечен завал помещения. Небольшая расчистка обнаружила пол и угол стены (кладка сырцового кирпича). Около стены в завале имеются куски штукатурки с живописью; по своему характеру и краскам живопись близка живописи зданий городища Пянджикента VII—VIII вв. В верхней части северного среза раскрыт арочный вход в сводчатое помещение (рис. 40).

К тепе примыкает большое плоское всхолмление, тянущееся вдоль левого берега сая (остатки поселения). Аналогичное всхолмление тянется по правому берегу сая. В обрезах, на глубине до 1.3 м видны вкрапления керамики и костей — следы жизни поселения. Границы всхолмления определить не представляется возможным, так как поверхность его занята хлопковым полем; с севера оно обрезано дорогой. Подъемный материал Ак-Тепе и его окрестностей представлен немногочисленными

Рис. 40. Ак-Тепе. Вход в сводчатое помещение (северный обрез).

и стен из рядов блоков, чередующихся с двумя рядами кирпича. В южном обрезе,

фрагментами тонкостенных сосудов со сложным венчиком типа бандажа и фраг-

ментами крупных сосудов со вмятинами под венчиком. Поливной керамики нет. В обрезе всхолмления по правому берегу сая на глубине 1.2 м найден черепок тонкостенной чашечки с плоским поддоном типа пянджикентских.

Севернее на левой стороне дороги лежит тепе (видимо, продолжение всхолмления правого берега) с двумя оплывшими овальными вершинами (3.5 и 4 м), седловиной глубины 0.85 м вскрыл слой мягкого желтого лёсса с фрагментами хумов, крупных сосудов из красной глины, покрытых красным и фиолетово-красным ангобом (VI—VIII вв.). На глубине 0.85 м по всей площади раскопа начался плотный серый грунт, полностью стерильный.

Западнее селения Куркат (كرکت — арабоязычных авторов) осмотрено городище Ширин, на сае того же имени. Оно лежит

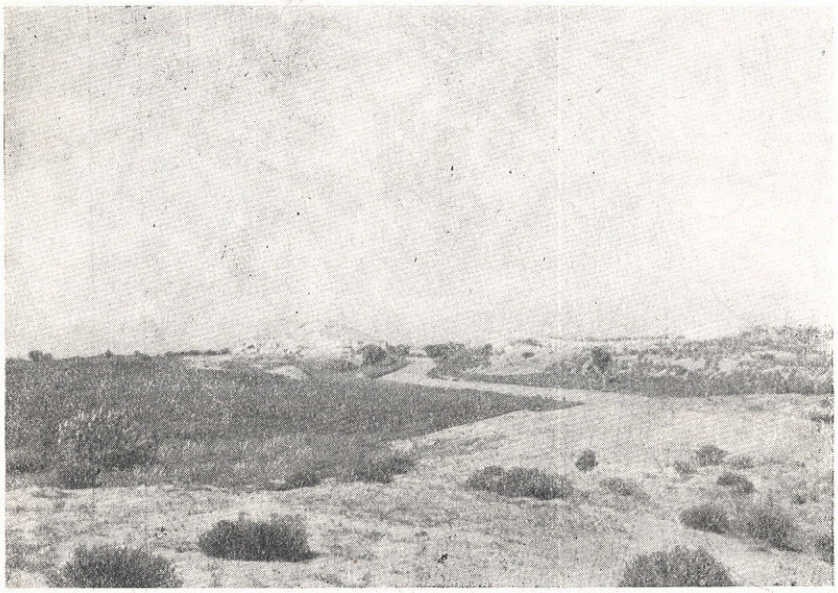


Рис. 41. Ак-Тепе и Екиз-Тепе (район Нау). Общий вид с востока.

между ними и примыкающей с востока утолщенной частью с впадиной (Екиз-Тепе; рис. 41). Севернее вдоль дороги имеется еще ряд плоских всхолмлений, аналогичных вышеуказанным (общая площадь комплекса около 1.5 км^2). Подъемный материал маловыразителен: фрагменты крупных неполивных сосудов, хумов и др., однако попадаются и отдельные фрагменты тонкостенных сосудов хорошего теста и обжига, с красным ангобом. Весь комплекс в целом расположен вдоль поймы Сыр-Дарьи. Очевидно, всхолмления являются остатками крупного поселения, располагавшегося на берегах сая у поймы Сыр-Дарьи и связанного в определенный период своей жизни с Ак-Тепе.

Для выяснения времени существования поселения был заложен шурф на Екиз-Тепе, на седловине (2 × 2 м). Шурф до

на концевом выступе низкой горной гряды, далеко выдающейся в долину Сыр-Дарьи. Высота над уровнем долины около 50 м. Восточный склон в верхней части (23 м) отвесный и образован скалистыми выступами сланца, западный и северный склоны относительно пологи. С юга городище ограничено глубокой седловиной с крутыми скатами (рис. 42 и 43).

Городище неправильной формы, узкое, сильно вытянутое с севера на юг. На подступах с юга на скате имеются остатки стен из камня на лёссовом растворе, с лёссовой верхней частью. Небольшой отрезок оплывшей стены имеется и на южном скате. На восточном фасе — значительные остатки хорошо сохранившейся башни из сырцовых блоков. Городище состоит из округлого холма в северной части и двух очень сильно оплывших бугров в южной

Южнее округлого холма все городище перерезано узкой грядой (оплывший вал?). На северном холме сохранились остатки сырцовых построек. Основная масса подъемного материала находится на южных буграх, при этом керамика в основном представлена некрупными по размерам сосудами хорошей выделки, на отдельных фрагментах имеется лощение. Северный холм дает более грубую керамику типа современной. Можно предположить, что северный холм является остатками сравнительно новых сооружений, а южные холмы — остатками более древних сооружений, почти полностью оплывших и почти полностью потерявших в силу этого форму.

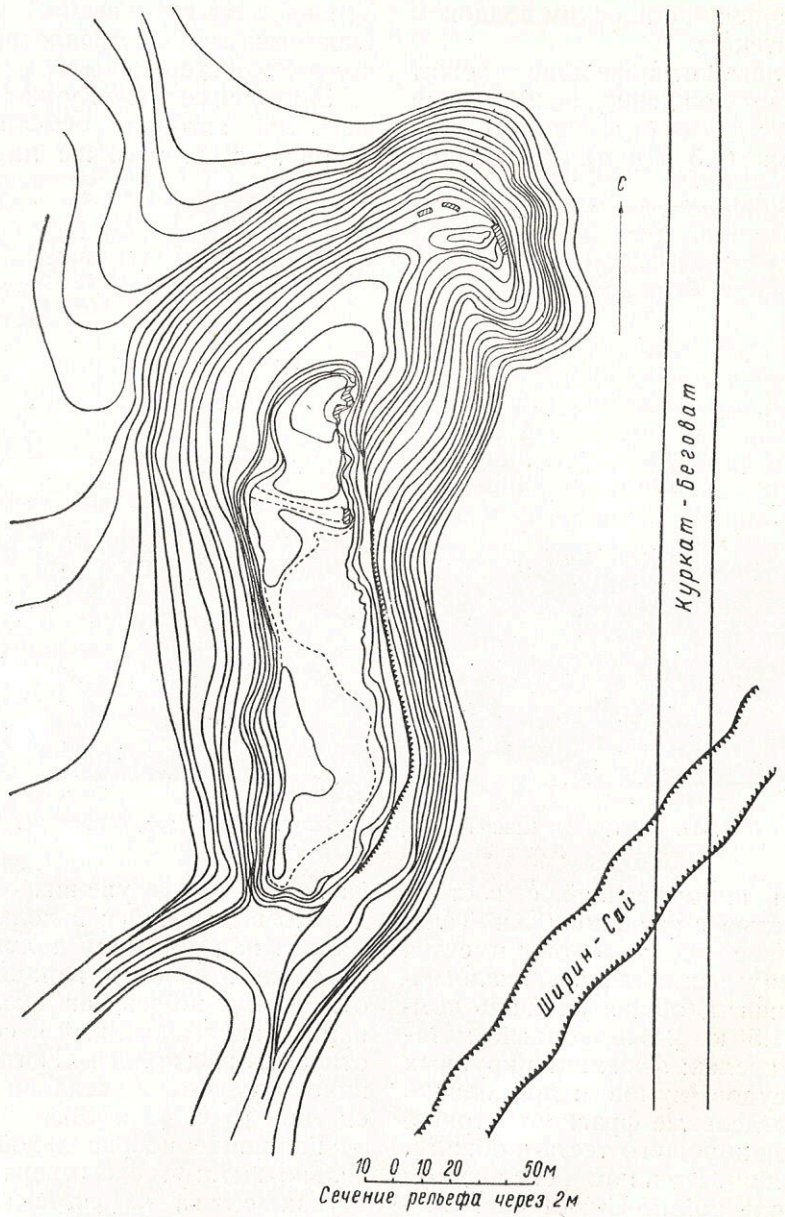


Рис. 42. Городище Ширин. План.

Городище было несомненно сооружением крепостного типа, начало его жизни следует отнести ориентировочно к V—VI вв. н. э.

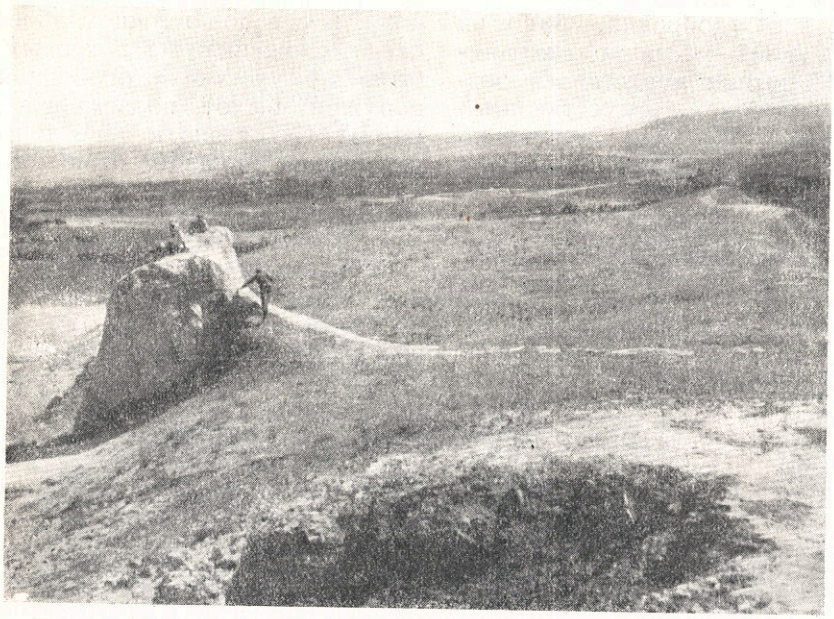


Рис. 43. Городище Ширин. Общий вид с северного всхолмления.

Рис. 44. Мирзавуд-Тепе. Вид с востока.

Остальная территория сельсовета Куркат за недостатком времени осталась необследованной. Отмечено 2 значительных тепе к северо-востоку от городища Ширин на прибрежной полосе Сыр-Дарьи.

Кроме вышеуказанных памятников, в районе Нау была обследована долина реки Тагояк (низовья Ак-Су) к западу от Нау, где было отмечено и нанесено на

карту семь объектов, в том числе группа однотипных тепе на левом берегу реки Тагояк, близ селения Лангар, на нижней береговой террасе. Последние почти полностью разобраны на поля для удобрения. Одно из них — Мирзавуд-Тепе — частично сохранилось (рис. 44). Памятник представлен значительным всхолмлением искусственного происхождения высотой 4—5 м. Тепе сильно обкопано и разрушено. Общую площадь

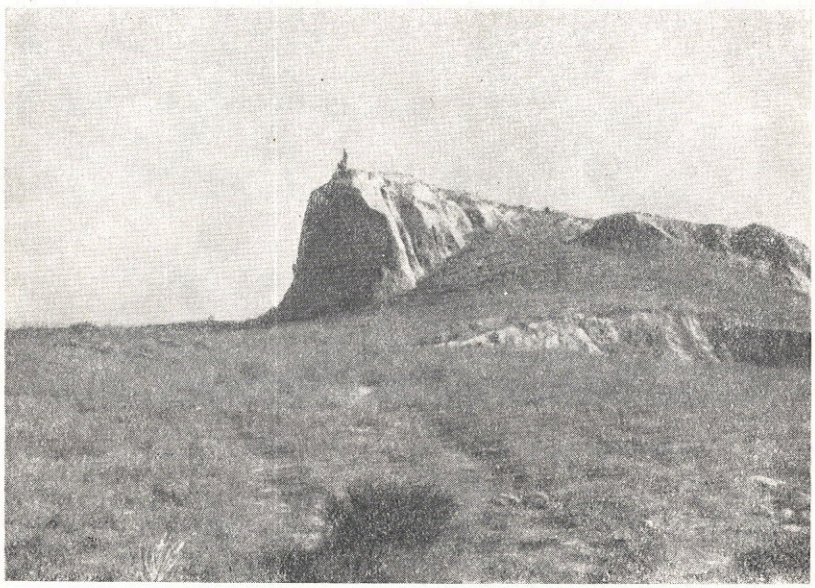


Рис. 45. Кала-Хона (район Нау). Вид с севера.

определить нельзя, площадь сохранившейся части 35—40 × 60 м. В юго-восточном обрезе памятника открыто небольшое помещение — коридор площадью 9 × 3.5 м. Стены помещения сложены из сырцового кирпича, так же как и участок стены к югу от него. Кладка стен комбинированная (кладка вплотную). Стены сложены крайне небрежно. Кирпич двух размеров: 42 × 22 × 10 см и 32 × ? × 8 см. Кирпич плохой выделки, с большой примесью самана и легко ломается. По всей территории тепе разбросано значительное количество фрагментов крупных корчаг и сосудов типа куза из прекрасного теста и хорошего обжига. К югу от Мирзавуд-Тепе лежат остатки второго тепе, полностью разобранного на поля, два других тепе отмечены на север от Мирзавуд-Тепе, метрах в 400 от него.

Особого внимания заслуживают остатки калы ниже по течению реки, напротив селения Тагояк (рис. 45, 46). Кала, так же как и остальные памятники долины Тагояка, сильно повреждена выемками земли на поля. В северо-восточном обрезе обнажена стена, сложенная из пахсовых блоков; на этом же участке у основания стены обнаружен выход подземного хода (80 × 80 см). С востока к тепе примыкает значительная площадь, ныне занятая хлопковым полем, на отдельных участках которого прослеживаются валы стен древнего поселения. Площадь, занятую поселением, установить не представляется возможным. У основания калы сохранились остатки полуразрушенного кариза, орошавшего нижележащие земли и снабжавшего ее водой. Можно предположить, что выше по реке кариз имел второй отвод, дающий начало каналу, орошавшему земли Кала-Хоны.

Остальные отмеченные памятники расположены по левому берегу сая Тагояка (низовья Ак-Су). Из них необходимо отметить три плоских курганообразных всхолмления по дороге Нау—Тагоякский сельсовет (высота всхолмлений 1.5 м, окружность 70—90 м); судя по поверхностному слою, всхолмления состоят из плотно слежавшейся гальки и мелкого щебня.

Для выяснения направления старого караванного пути Замин—Ходжент было произведено дополнительное обследование в селении Гулякандоз. Осмотр селения установил, что в непосредственной близости от современного селения Гулякандоз (к востоку от него) имеются остатки крайне любопытного старого поселения. Границы поселения прекрасно определяются благодаря сохранившимся частично стенам.

Памятник в плане имеет форму почти правильного прямоугольника. Общая площадь, занятая этим поселением, определяется остатками стен. Стены сохранились на значительных участках по восточной и северной стороне поселения. Длина восточной стены 280 м, длина северной около 320 м. Высота восточной стены достигает 5.6 м, толщина в основании 1.3 м; стена постепенно утончается кверху и заканчивается зубцами. Как северная, так и восточная стены сложены из гуваляка (пахса комьями). Северная стена значительно ниже восточной, высота ее около 2 м; она укреплена защитным рвом; ров и в настоящее время еще полон воды. Глубина рва около 3 м. В северной и западной стенах были ворота; проемы ворот сохранились. Следует предположить, что аналогичные ворота имелись также и в западной и южной стенах. Вдоль стен, по стороне, обращенной внутрь городища, располагались жилые помещения, которые сообщались между собой одним общим коридором и имели одну общую крышу (рис. 47).

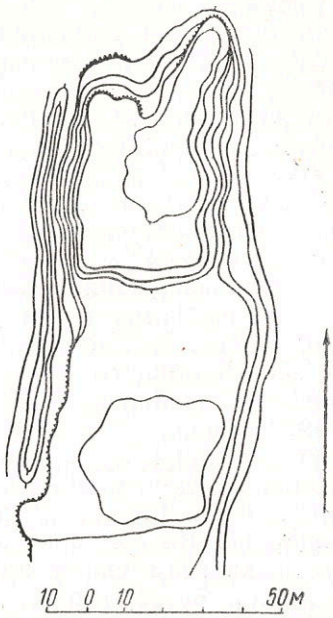


Рис. 46. Кала-Хона (район Нау). План.

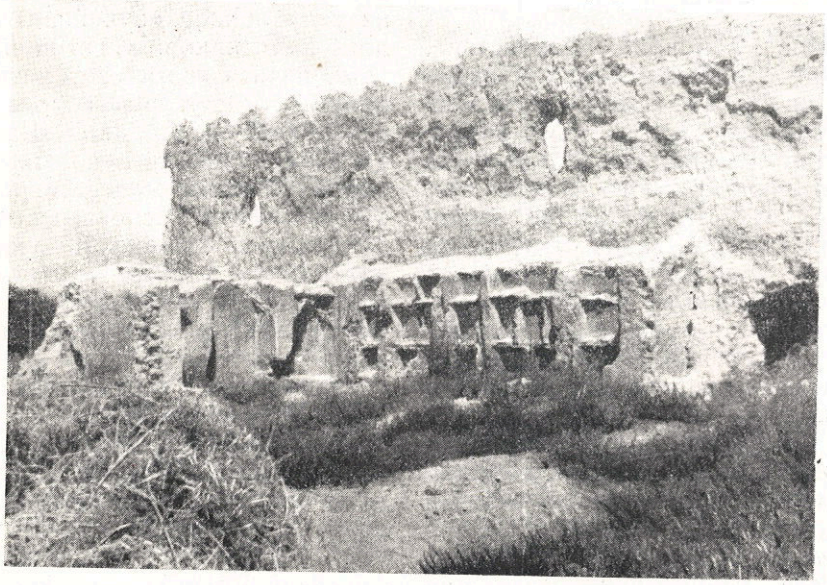


Рис. 47. Гулякандоз. Остатки жилых помещений по восточной стене.

Помещения небольшие — площадью 3.5 × × 4 м, при высоте 1.6 м. Внутренние стены жилых помещений обработаны декоративными нишками.

Остатки поселения Гулякандоз крайне интересны как пережиток древнего типа поселений, называемых местными жителями термином «кала». Современное селение Гулякандоз занимает юго-западную часть городища. В X в. селение Гулякандоз было значительным поселением; оно упоминается арабоязычными авторами под названием «Гулук» (Гуляк — в современном местном произношении), как стоящее следующим за Куркатом на старом караванном пути (о нем см. статью Н. Негматова, стр. 250 настоящего сборника). Поселение считалось последней станцией перед Ходжентом. Те же авторы упоминают о том, что вокруг селения Гулук было сосредоточено несколько других поселений.

В 1927 г. селение Гулякандоз посетила Е. М. Пещерева. Во время ее посещения стены стояли на всем своем протяжении. Селение имело четверо ворот, которые запирались на ночь. Осмотром селения Гулякандоз и его памятника отряд закончил свою работу.

Обследование районов Шахристана, Ура-Тюбе и Нау установило существование в прошлом трех основных населенных массивов с центрами на территориях современных городов Шахристана и Ура-Тюбе и к востоку от современного города Нау в районе селения Ак-Тепе. Кроме вышеперечисленных трех массивов намечается четвертый — в районе сельсовета Ганчи.

Как помогли выяснить изыскания, эти районы составляли в прошлом хозяйственно, и до известной степени политически, независимые единицы со своей особой ирригационной системой. Такая картина в общем соответствует тем сведениям, которые мы имеем в арабоязычных источниках относительно жизни вышеназванных районов в раннем средневековье. Небезинтересно отметить, что политическая карта рассматриваемой территории, насколько позволяют судить источники, на протяжении длительного времени не претерпела существенных изменений. Географические условия создавали невозможность единой ирригационной системы, в связи с чем жизнь сосредоточивалась по долинам рек, несущих значительные массы воды: Шахристан-Су, Ура-Тюбе, Басманда-Су, Ак-Су. Отметим, что воды этих рек, за исключением реки Ак-Су, впадающей в Сыр-Дарью около Нау, ныне не доходят до Сыр-Дарьи. Отсутствие единой ирригационной системы при земледелии, основанном на искусственном орошении, до известной степени обусловливало в прошлом экономическую раздробленность этого края.

Материалы обследования позволили установить направление двух древних путей, проходивших через Усрушану по долинам рек Басманда-Су и Ак-Су (Тагояк-Сай), неизвестных до сих пор. Материалы обследования дали также возможность уточнить местонахождение двух средневековых городов: Куркат и Гулук и направление караванного пути на участке Замин—Ходжент. Для решения вопроса о местонахождении античных городов, упоминания о которых мы находим в источниках, и средневековой столицы Усрушаны Бунджиката пока достаточных данных нет и требуются дополнительные изыскания.

Дальнейшие работы на территории древней Усрушаны должны быть направлены на углубленное изучение открытых отрядом памятников. С этой целью необходимо начать вести систематические раскопочные работы на городище Муг-Тепе в Ура-Тюбе и городище Шахристан I. Раскопки прежде всего должны дать возможность установить стратиграфию культурных наслоений и основные комплексы археологических материалов указанных выше памятников, а также выявить территориальные пределы средневекового Шахристана. Одновременно должны производиться раскопки различного типа тепе в целях установления их структуры и датировки. Крайне желательно произвести аэрофотосъемку района. Желательность таковой обусловливается большим количеством памятников и чрезвычайной сложностью древней ирригационной сети, общую картину которых может дать либо топографическая съемка — крайне трудоемкая, либо аэрофотосъемка. Восстановление плана древней ирригационной сети и учет опыта ее строителей может иметь практическое значение.